Каббалистическая Астрология

Авессалом Подводный

ТОНКИЕ ТЕЛА

часть 1

I

Авессалом Подводный

КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ

Часть 1

ТОНКИЕ ТЕЛА

I

Воронеж 1992.

ББК 86.391
П44

Подводный А.
П44 Каббалистическая астрология. Часть 1. Тонкие тела, I. — Воронеж: НПО „МОДЭК“, 1992. — 160 с.

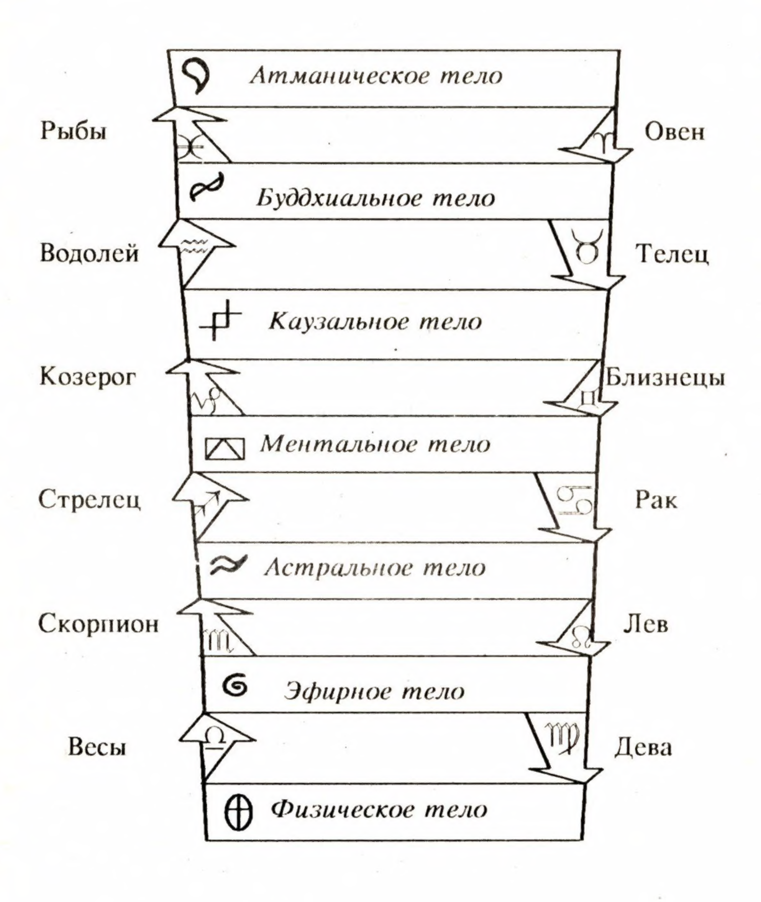
Книга представляет собой изложение единой концепции человека как совокупности семи тонких тел, представляющих собой оболочки его высшего «Я», реагирующие на различные воздействия внешней среды и взаимодействующие друг с другом. В рамках одного подхода рассматриваются духовные, ценностные, частно-конкретные, умственные, эмоциональные, биоэнергетические и физические проблемы и проявления человека в связи с аналогичными микро- и макросоциальными проблемами и проявлениями.

Сдано в печать 14. 12. 92. Формат 84х108/32. Бумага газетная. Усл. п. л. 8,4. Тир. 30 000. Зак. 4519.

Отпечатано с компьютерного набора в издательско-полиграфической фирме «Воронеж», пр. Революции, 39.

ISBN 5-87224-013-9 (т. 1)
ISBN 5-87224-012-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

АЛХИМИЧЕСКАЯ ДИАГРАММА

(тонкие тела и основные потоки организма)

Введение

Не в напрасном тщании убедить читателя доказательствами, но в неуклонном внутреннем стремлении автора обрести и явно выразить смутно ощущаемое им единство мира написан этот трактат.

Каждому времени, каждой эпохе соответствуют свои физические модели, а также представления о психологии человека и природе Божественного, и даже поверхностный исторический взгляд на последние века показывает, что ведущие: физическая, психологическая и теологическая парадигмы интимно связаны. Иногда кажется, что каждому времени дается одно откровение, довольно общего характера, которое улавливается людьми, наиболее продвинутыми в различных областях, после чего интерпретируется ими применительно к конкретно их интересующим проблемам.

Ньютоновская механика и базирующийся на ней детерминизм Лапласа, т. е. принципиальная возможность точно предсказать положение всех тел во Вселенной в любой момент времени хорошо сочетается, с одной стороны — с атеистическим материализмом, а с другой — с концепциями развития человечества на основе совершенствования государственных форм, в которых социальный индивид рассматривается как пассивный и точно предсказуемый объект воздействия со стороны властей — полная аналогия с материальной точкой в механике Ньютона, послушно двигающейся с ускорением, предписанным действующей на нее силой.

Ньютоновской физике не нужен был Бог — по той простой причине, что в Его роли выступал физик, озирающий, подобно орлу, Вселенную сразу и целиком, и присутствующий одновременно во всех ее местах — иначе нет возможности ввести абсолютное время и пространство, и написать уравнения движения. Этому взгляду соответствуют как ранние утопически-социалистические, так и тиранически-унитарные идеи государственного устрой-

ства, регулирующего жизнь человека от рождения до смерти, от его физиологии до образа мыслей и культовых отправлений включительно.

Другой характерной и очень любимой физиками чертой ньютоновской физики является возможность существования замкнутых, т.е. изолированных от остального мира систем, которые, следовательно, можно изучать сами по себе. Молчаливо предполагается, что физик может взять любую часть «пустого» пространства, населить ее телами и частицами по своему выбору и посмотреть, что из этого получится. Более того, расчет некоторых простейших замкнутых систем и проведение соответствующих экспериментов составляет важную часть физической науки. В социально-государственной парадигме этим идеям соответствует представление о возможности создания властями, за достаточно крепкой решеткой, тех законов и реальностей, которые ими рассматриваются как наиболее желательные и справедливые. Одной решеткой обносится граница государства, другой — забираются окна тюрем, и в заключение колючей проволокой размечается на квадраты вся оставшаяся территория. Ну и, конечно, важнейшую роль в таких системах играет тайная полиция, неукоснительно следящая за исполнением кармических обязанностей населения, выражающихся в его беспрекословном подчинении воле государства — в физических моделях этому соответствует фигура наблюдателя–экспериментатора, вооруженного тончайшей следящей аппаратурой.

* * *

Альтернативным по отношению к частице является понятие волны, вибрации или колебания. Волна не локализована в пространстве, и основными ее характеристиками являются не координата, как у частицы, а частота (число колебаний в секунду) и амплитуда (высота гребня). Разницу между корпускулярным (т.е. основывающемся на понятии частицы) и волновым подходами хоро- шо иллюстрировать на примере симптоматики болезней физического тела человека.

Одни болезни лучше описывать в корпускулярной парадигме, так как они узко локализованы, и основная проблема заключается в поиске дефектного места или органа. «Что у тебя болит?» «Пальчик». «Где?» «Вот

здесь». «А, это заноза. Сейчас мы ее вынем». Если вместо занозы обнаруживается раковая опухоль, действуем аналогично.

Однако симптомы многих других, видимо патологических, состояний не удается локализовать. «Что с тобой?» «Меня трясет, плохо себя чувствую». Вялость, слабость, низкий жизненный тонус, равно как и жар, лихорадку и многие другие нелокализованные в конкретном члене или органе симптомы гораздо естественнее описывать в волновой парадигме — ясно чувствуется, что у человека сбились какие-то телесные ритмы, и организм работает в необычном и не очень естественном, например, форсированном режиме.

Однако у современной западной медицины, очень далеко ушедшей по, так сказать, корпускулярному пути развития, почти не развит волновой, или вибрационный способ мышления — к нему сейчас пытаются придти так называемые экстрасенсы, но говорить о серьезных научных разработках и создании волнового языка, приближающегося по детализации к традиционному медицинскому, пока не приходится.

Еще хуже обстоит дело в описании социальных процессов, чей глобальный и «волновой» характер уже давно стали очевидны, судя по распространенным метафорам типа «власть лихорадит» или «волна народных восстаний». Тем не менее, корпускулярный взгляд здесь остается доминирующим в осмыслении теоретиками: социологами и политологами; практические политики, однако, все больше склоняются к волновой парадигме, употребляя такие выражения, как «равновесие сил в регионе», «стабилизация» и т. д.; впрочем, пока мало кто из них (насколько известно автору) непосредственно руководствуется указаниями Лао-цзы, изложенными в его несравненном «Дао-дэ-цзине».

* * *

Возможно понятие колебания (или ритма) является столь же фундаментальным, как и понятие точки (конкретного места), и поэтому трудно отдать решительное предпочтение одному из двух подходов — волновому или корпускулярному, и они оба должны существовать в сфере познания, как способы восприятия и методы моделирования внешнего мира, как плотного, так и тонкого.

Однако на пути синтеза этих подходов возникают очень своеобразные трудности, по мнению автора, принципиально непреодолимые.

Намек на эту ситуацию в теоретической физике имеется в виде принципа неопределенности: узнав с высокой точностью координату частицы, мы не можем рассчитывать на то, чтобы столь же точно определить ее скорость: произведение погрешностей измерения этих величин всегда превосходит некоторую абсолютную константу.

В общей теории систем (если таковая будет когда-нибудь построена) принцип неопределенности мог бы выглядеть приблизительно так: исследуя систему, мы в некоторый момент времени встаем перед альтернативой: либо изучать, что же она представляет собой сейчас, углубляясь во всевозможные подробности (аналоги: корпускулярный подход, определение координаты), либо искать некоторые общие ритмы ее жизни, пытаясь определить ее будущее (волновой подход, определение скорости). Сделать то, и другое одновременно обычно не удается, и не только потому, что на подобный проект не хватает средств, а еще и по той причине, что ритмы мелких частей системы чаще всего не дают представления об ее основном ритме, и, в каком-то смысле, чем глубже мы погружаемся в изучение структуры и элементов системы, тем в большей степени мы удаляемся от понимания направления ее магистрального развития или нахождения главного ритма.

Фиксация внимания на основном ритме системы или направлении ее развития не дает возможности конкретизировать ее изучение — подробности как бы расплываются и остается некоторое абстрактное целое, совершающее определенное простейшее движение.

Рассмотрим разницу между этими подходами на примере изучения маятника. При корпускулярном взгляде нам нужно подойти к нему как можно ближе, изучить материал, из которого он сделан, форму груза и штанги, узел подвески, определить коэффициент трения и т.д. При этом движение маятника нам будет сильно мешать, и мы постараемся его остановить или перенести измерительную лабораторию непосредственно на маятник.

При волновом подходе мы отойдем от маятника подальше так, чтобы видны были только колебания

грузика вправо-влево, а прочие подробности его устройства и движения не отвлекали нашего внимания. Именно так устроен сложный маятник — механические часы: все внутренние ритмы — вращение множества зубчатых колес — тщательно скрыты от потребителя корпусом, и снаружи на циферблате оставлен лишь основной ритм: часы и минуты.

Волновой подход отличается от корпускулярного в очень важном отношении: он позволяет как-то отразить единство мира и взаимную связь всех его частей. Ньютоновская модель абсолютного пространства–времени обладает противоположным качеством: в ней сильно разнесенные области независимы, т. е. происходящее в данном месте пространства никак не влияет на участки, достаточно от него удаленные: силы тяготения, а тем более электромагнитные, быстро убывают с расстоянием, и пиши губерния в столицу. Концепция же колебаний подразумевает общее движение системы как единого целого, да и чисто внешне все точки гребня волны объединяются друг с другом видимым образом; кроме того, колебания обеспечивают и связь времен: «Давешней весной овсы принимались не в пример дружнее», — говорим мы, и непосредственно чувствуем на себе дыхание Вечности.

* * *

К концу XIX и началу XX века идея о мире как составленном из большого числа независимых кусков начала себя решительно изживать.

Величайший мистик XIX века Шри Рамакришна, которого многие считали Аватаром, т. е. Божественным воплощением, не принес, однако, с собой новой религии; его миссия состояла в том, чтобы, постигнув Бога через уже имеющиеся конфессии, увидеть, что Он един, и возвестить миру об этом.

Зигмунд Фрейд связал воедино многие казавшиеся независимыми психические проявления человека, проинтерпретировав их как следствия общей причины заключенной в подсознании. Конечно, модели Фрейда были достаточно наивными, и если пользоваться физическими аналогиями, то напоминали гидравлические устройства (правда, его СУБЛИМАЦИЯ уже не так проста и несомненно апеллирует к алхимической возгонке), но в них было то достоинство, что психических процессов и душевной

деятельности человека устанавливалось не методом наложения, так сказать, горизонтальных связей, а выходом в дополнительное измерение (подсознание) и установлением вертикальных связей с ним.

Одновременно происходил величайший переворот в физике: Эйнштейн упразднил абсолютное пространство-время (специальная теория относительности) и установил, что тела (гравитационные массы) влияют на свойства «пустого» пространства вокруг них (искривляют его — общая теория относительности); таким образом, мир оказался гораздо сложнее, чем при Ньютоне, но и чуть более связным, хотя по-прежнему детерминированным в смысле Лапласа. Сокрушительного удара возникновения квантовой механики западная философия не выдержала, и по существу попросту ее проигнорировала. А ведь было чему изумиться: отныне элементарная частица существовала в виде размазанного по пространству облака, обещая обнаружиться в любом его месте, но где именно, можно предполагать лишь с известной вероятностью.

Таким образом, абсолютная рабская зависимость частицы от экспериментатора кончилась — но не это, само по себе поражающее воображение обстоятельство, было главным. Отныне оказалось связным пространство; присутствуя в какой-либо области, частица могла обнаружиться и в любой другой, даже отделенной от первой непреодолимым в предшествующей физике потенциальным барьером (так называемый «туннельный переход»).

Говоря политическим языком, заключенный получал принципиальное право на подкоп и бегство из тюрьмы. Интересно, что даже в такой области, как экономика, в 30-е годы этого века получила распространение межотраслевая модель Василия Леонтьева, смысл которой заключается в следующем: в основе экономики лежит балансирование товарных и денежных потоков между различными ее отраслями, и изменение в любой из них немедленно сказывается и на всех остальных.

Развитие науки во второй половине XX-го века принесло совершенно неожиданное расширение глобальной парадигмы, уже усвоенной в физике, на физиологию высшей нервной деятельности. Исследования известного нейрофизиолога Карла Прибрама показали, что различная информация хранится не в отдельных нейронах или небольших участках коры головного мозга, но

распределена по нему целиком. Параллельно с этим была реализована идея голографического изображения, в котором обнаруживается тот же эффект: любой кусок пластинки голограммы содержит информацию о всем изображаемом объекте. На уровне философского осмысления здесь напрашивается аналогия из Веданты: человек как макрокосм тождественен Вселенной как макрокосму.

Заметим, что голограмма сама по себе прямо связана с волновым подходом, ибо есть не что иное как фотография интерференционной картинки, полученной при освещении предмета светом с точно подобранными волновыми характеристиками. При этом каждый элемент (деталь) предмета оказывает влияние на каждый фрагмент пластинки голограммы, так как, отражаясь от него, волна распространяется далее по всему пространству пластинки и интерферирует со всеми остальными отраженными волнами. Здесь символически выражено торжество глобальной парадигмы: если считать отдельную деталь предмета «частицей», то на голографической пластинке она распространяется по всей ее поверхности — аналогия с квантово-механическими представлениями здесь очевидна.

* * *

Соотношение между корпускулярным и волновым подходами похоже на баланс Девы и Рыб: Дева углубляется в частности и в них находит вкус и смысл своей деятельности, в то время как Рыбы стремятся уловить и ощутить нечто тайное и невыразимое, скрытое за фасадом очевидного, но являющее его внутренний смысл. Трудность, однако, заключается в том, что найти этот смысл, или главный ритм, или основное направление развития системы сразу не удается: сначала нужно ее изучить в той или иной корпускулярной модели, и лишь тогда становится возможным волновой подход; и здесь важнейший момент это знание того, где следует остановиться в изучении подробностей и попытаться перейти к синтезу, т.е. начать представлять объект более тонкого мира, породивший данную систему: его символом и служит главный ритм системы.

* * *

Диалектика древней Индии предусматривала три основных гуны (фазы) развития любого объекта или системы: саттва (созидание), тамас (оформление) и раджас (разрушение). Чуть-чуть развивая эти представления, автор предлагает следующий архетипический образ судьбы объекта.

а) Саттвический период — материализация тонкого объекта. Вначале имеется некоторый объект в тонком мире — прототип создаваемого. Затем включается программа материализации и начинается создание плотного объекта в соответствии с прототипом; этот процесс сопровождается считыванием информации с тонкого прототипа, но создаваемый плотный объект не соответствует тонкому в точности: по ходу материализации всегда происходят как огрубления, так и искажения. Основной энергетический поток идет от тонкого объекта к плотному; но появляется также и некоторый поток обратного направления (см. рис. 1).

б) Тамасический период — собственно жизнь плотного объекта. Здесь характерны двусторонние энергетические отношения между объектом и прототипом. Они оба развиваются, каждый в соответствии с законом своего мира, которые несколько расходятся, и потому требуется со- гласование, осуществляемое с помощью двух информационно-энергетических потоков: от тонкого объекта к плотному и обратно. Поэтому развитие плотного объекта идет под воздействием двух различных влияний: это, с одной стороны, законы окружающего его плотного мира, а с другой — влияние прототипа; то же относится и к тонкому объекту, чья жизнь оказывается под влиянием порожденного им плотного, и если это сделано плохо и их пути развития сильно расходятся, то влияние плотного объекта на тонкий может быть очень дисгармоничным и даже деструктивным.

в) Раджасический период — разрушение плотного объекта. В это время основная энергия идет от плотного объекта к тонкому, и последний преображается, т.е. тоже кончает свое существование в прежнем виде и становится качественно иным.

* * *

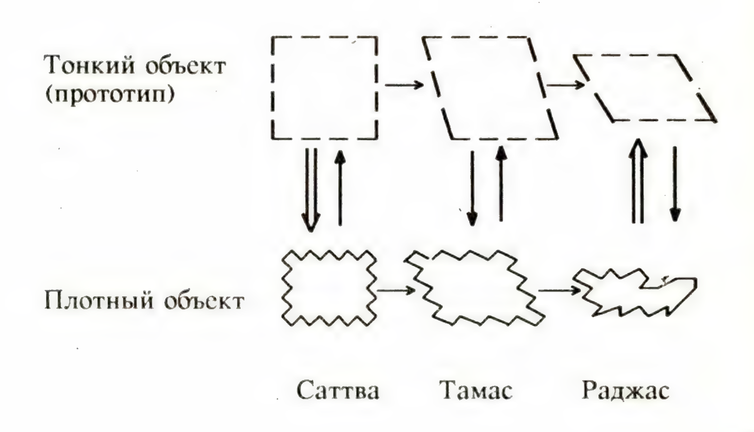

Рис. 1. 1. Фазы эволюции объекта.

Комментируя эту диалектическую модель, надо обратить внимание на следующие важные моменты. Прежде всего, бросается в глаза телеологичность (точнее, энтелехия), т.е. наличие вполне определенного высшего смысла существования и развития объекта, а именно: высветление его тонкого прототипа. Читатель может заметить, что жить ради светлого будущего, да еще к тому же чужого, не слишком вдохновляющая перспектива.

Однако не следует быть столь прямолинейным: во-первых, дыхание высшего начала ощущается не только на раджасической, но и на остальных фазах развития объекта (см. рис.1.1: стрелки, идущие сверху вниз, представлены на всех трех диаграммах), а во-вторых, голографическая парадигма (а также великая истина монизма Адвайта-Ве-

данты) говорит, что на самом деле нет разделения на тонкий и плотный объекты: оба они суть одно, которое разделено лишь для удобства исследования.

Однако, переходя в плотный мир, мы можем (до поры до времени успешно) рассматривать эволюцию плотного объекта саму по себе, без учета его взаимодействия с тонким: тогда на первый план выходит его взаимодействие с окружающей средой и поведение в рамках законов ее развития; этот аспект изучения можно условно назвать материалистическим.

Можно, наоборот, сосредоточить свое внимание (насколько это удается) именно на тонком объекте и его развитии, рассматривая плотный как незначительную и несу- щественную подробность — такой взгляд заслуживает названия «идеалистического». Ввиду того, что тонкий объект, как правило (хотя и не всегда), манифестирует сам себя в плотном глобально, «материалистический» в указанном смысле подход чаще бывает корпускулярным, а «идеалистический» — волновым и тяготеющим к концепции не вполне ясного единства, объединяющего все «существенные» детали плотного объекта.

Впрочем, как отличить эти «существенные» детали от остальных, обычно бывает неочевидно. Любому профессионалу совершенно ясно, что в его деле необходим талант: физику нужно умение ощутить «физический смысл», математику необходима математическая интуиция, историку — историческая, и т. д. Эти смутные понятия — «та- лант», «интуиция» — как раз и означают способность человека прозревать тонкий объект и ощущать его эволюцию и влияние на плотный. Однако высший пилотаж требует, сверх того, умения работать с восходящим потоком (от плотного объекта к тонкому) и тонким объектом непосредственно.

* * *

Создание плотного объекта происходит обычно по той простой причине, что тонкий не может решить проблемы своего развития на том уровне, на котором находится. Поэтому он творит в более плотном плане свою грубую модель, снабжая ее определенной задачей, что плотным объектом воспринимается как наложенная извне карма, которую надо изживать; происхождение же этой кармы

ясно: она есть не что иное как нерешенная на тонком уровне задача тонкого объекта, спущенная на более грубый план и возложенная на порожденный плотный объект в надежде, что он ее развяжет. Здесь, однако, исход неоднозначен, поскольку плотный объект может и не выполнить возложенную на него программу, и тогда к концу своей жизни он, разрушившись, не решит, а сильно усложнит ту кармическую задачу тонкого объекта, ради которой был когда-то создан.

Возможен, однако, и третий вариант: плотный объект может, будучи не в силах решить задачу своей эволюции на своем уровне, пойти по тому же пути, на котором был создан сам, т.е. сотворить новый, еще более грубый объект, и возложить на него часть своей кармы. Здесь читатель может услышать многозначительное: «и так далее», но, к счастью, творение объектов и миров довольно трудное занятие и к тому же тщательно контролируемое пока еще почти неисследованными законами природы.

Тем не менее, каждый объект несет ответственность за все порожденные им более плотные, и пока они все не прекратят свое существование, его высветление и преображение не возможны, а плохо рассчитанное творение грубых реальностей и объектов с целью перенести на них собственную карму является основным источником дисгармонии и зла мира.

Типичный пример это неспособность решить конфликт мирным способом, т. е. переговорами. Исчерпав дипломатические ресурсы, государства создают свои плотные модели — вооруженные армии, которые и разрешают противоречия свойственными им методами и в качественно иной, гораздо более плотной и грубой реальности, носящей зловещее имя: *война.*

* * *

После второй мировой войны психология стала радовать широкие круги своих поклонников и клиентов тем, что повернулась (или, точнее, начала поворачиваться) к ним лицом: появилось направление, получившее название гуманистической психологии (Карл Роджерс, Виктор Франкл, Вирджиния Сатир) и, далее, сакральной психологии (Джин Хьюстон). Теперь в центре внимания оказались не животные инстинкты или инфантильные

пере- живания, а то, что волнует человека актуально, т.е. в тот момент, когда он является к психологу; ценностью была объявлена неповторимая человеческая личность — такая, какая она есть.

В основе гуманистического подхода лежит нелокальная модель психики; например, Роджерс никогда не стремился жестко детерминировать темы в своих группах общения: считалось,что группа сама их находит, выбирая из числа наиболее актуальных для участников. Таким образом, предполагалось: что решение какой-либо одной проблемы, например, снятие одного конкретного зажима, благотворно сказывается на психике в целом.

Другими словами, если Фрейд искал корни проблем клиентов в их детских переживаниях, вытесненных в подсознание, и стремился найти и обезвредить истинную причину расстройства, зачастую игнорируя мнение своего пациента, то Роджерс прибегает, так сказать, к симптоматическому лечению, занимаясь непосредственно тем, что ему предлагают клиенты. Казалось бы, Фрейд действует более профессионально: любой врач должен лечить не симптом, а болезнь.

Однако такой взгляд характерен для локальной парадигмы, смысл которой можно сформулировать так: то, что происходит в данной изолированной области пространства (например, психики), не оказывает существенного влияния на остальные области. Тогда, действительно, устранив симптом, мы, так сказать, оборвем один лист с дерева, а его корень и ствол останутся в неприкосновенности, и болезнь сохранится. Если же встать на глобальную точку зрения, согласно которой изолированных областей нет, и психика является единым организмом, в котором все явления и программы взаимосвязаны, то получится, что модель корни—листья несостоятельна, так как листья вполне можно рассматривать как корни, а корни как листья, и злотворное растение можно ликвидировать, начиная с любого его места.

Второй существенный момент, отличающий гуманистическую школу, это телеологический акцент, который Хьюстон называет энтелехией, т. е. некоторыми скрытыми (у нее — сакральными) целью и смыслом, которыми наделяется как жизнь любого человека, так и группы; этот смысл, задающий динамику развития, постепенно

обнаруживается и оправдывает трудности и невзгоды существования.

У Роджерса энтелехия скрыта, но, судя по всему, в его собственных группах она ощущалась очень отчетливо, хотя исчезала в книгах, посвященных его методике, за что он подвергался критике: действительно, само по себе совершенствование в искусстве общения под крылом опытного наставника и в полном отрыве от обычной реальности участников мало что дает — если не учитывать личную харизму групповода, которая, распространяясь на группу, придает общению дополнительный высший смысл, а потому и глобальный терапевтический эффект. Если же руководитель группы общения не обладает необходимыми качествами духовного лидера, то результаты могут оказаться совершенно иллюзорными.

Впрочем, Роджерс избегал прямой духовной или религиозной постановки вопросов (хотя в самой его личности, конечно, явственно ощущалась духовная сила); зато Франкл и Хьюстон уже прямо говорят о религиозных переживаниях как о существенной части процесса психологической работы. Это также означает переход от локальной к глобальной парадигме: действительно, если есть некоторая высшая инстанция, ведущая человека по жизни, то через нее осуществляется связь между любыми фрагментами жизни и психики; наивно говоря, Бог все видит, и за этические нарушения в одной области моей жизни может покарать меня совсем в другой, казалось бы, с первой никак не связанной.

Аналогично, и через энтелехию все жизненные и психические проявления связываются воедино: приближение к жизненной цели включает качественно иные ритмы и энергии во всех областях внешней и внутренней жизни человека (равно как и удаление от нее). Однако до энтелехии в физических моделях мы еще не дожили.

* * *

С отказом от локальной парадигмы, привлекательной по очевидным для всякого исследователя причинам (можно выделить небольшой изолированный участок и подробно в нем разобраться), тесно связан отказ от линейной парадигмы, или принципа суперпозиции (наложения). Что

такое принцип суперпозиции, проще всего понять, представив себе две волны в океане, движущиеся одна навстречу другой. Если обе достаточно пологие, то в месте их встречи возникнет вал, высота которого равна сумме высот этих волн, а затем они разойдутся дальше так, как будто встречи не было вовсе. Это — торжество принципа линейности. Если, однако, волны окажутся крутыми, или даже с гребнями, как при выходе на мелкую воду (см. рис. 2), то при встрече произойдет удар, полетят брызги, и единого вала не образуется, а после взаимодействия получится некоторая хаотическая рябь — здесь принцип суперпозиции уже не работает.

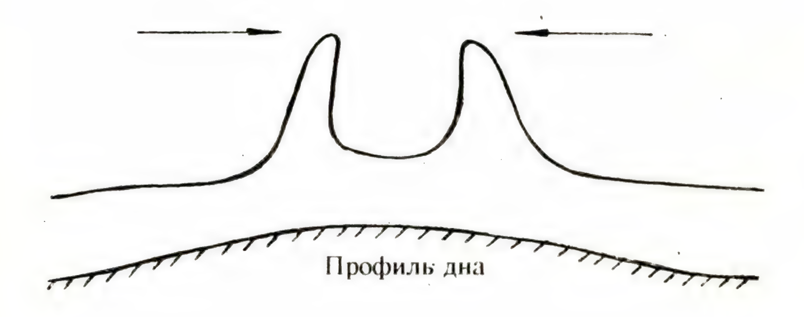

Рис. 1. 2. Нелинейные эффекты: встреча двух крутых волн.

Другая иллюстрация принципа суперпозиции — это ситуация, когда человек заболевает сразу двумя болезнями, скажем, у него начинает болеть голова и одновременно он ранит себе палец. Здесь он вполне может лечить свои недуги отдельно, т. е. выпить таблетку анальгина против головной боли и перебинтовать палец, смазав его

предварительно йодом. Скорее всего, эти действия не вызовут побочных эффектов (медицинский аналог «линейности» в физике), но, скажем, если от йода голова у человека разболится еще больше, то мы сочтем, что принцип суперпозиции здесь не сработал, т.е. лечить разные болезни по отдельности не получается; для тяжелых заболеваний это скорее правило, чем исключение.

* * *

Рассматривая любой объект, можно различать нормальные условия его жизни, для которых, так сказать, он был исходно спланирован, и форсированные режимы, в которых он ведет себя часто по-другому. И если для нормальных режимов часто удовлетворительны локальный, корпускулярный и линейный подходы, то для форсированных режимов нередко волей-неволей приходится переходить к глобальным и волновым представлениям и нелинейным моделям. Типичные примеры — это фазовые переходы в физике и стрессовые состояния в психологии. Сходство между теми и другими отражено даже в языке: про состояние сильного эмоционального возбуждения говорят: «Он почти кипит». В форсированных и, в частности, грозящих разрушением режимах часто проявляются глобальные свойства объекта, в частности, усиливаются его энергетические взаимосвязи с его тонким прототипом, а также и с окружающей средой.

Это хорошо известно в психологии: религиозный опыт чаще всего возникает в экстремальных ситуациях, или спонтанно, или в результате напряженнейших попыток человека найти выход из тупиковой и крайне тяжелой для него ситуации. Здесь линейная модель, чья философия заключена в принципе «Куда раньше шли, туда и дальше идти будем», перестает устраивать человека, и он (часто неосознано) переходит на форсированный режим.

Видимо форсированные режимы работы любых систем, неживых, живых и социальных, изучены значительно хуже, чем их поведение в нормальных условиях существования. С другой стороны, их важность и влияние на общий процесс эволюции очевидны, не говоря о возможности заглянуть в такие тайны, которые покрыты глухим мраком при обычном течении жизни.

Общей целью данного трактата является попытка описания некоторых очень сложных систем, таких, как человек, семья, государство и некоторых других, с точки зрения модели организма, состоящего из семи тел, описанной в книге автора «Возвращенный оккультизм, или Повесть о тонкой семерке». Подход к описанию преимущественно волновой, выделяются лишь различные тела в организме, дифференцировка самих тел почти или вовсе не производится. Основное внимание автора привлекают форсированные режимы и энергетические обмены между различными телами — именно эту информацию в общем виде представляет гороскоп; однако ввиду малой изученности основной модели автор пытается как-то обрисовать также и нормальные режимы функционирования организма. Автор будет пытаться вести изложение независимо от «Возвращенного оккультизма», но, конечно, знакомство с этой книгой чрезвычайно облегчит читателю понимание данного текста.

* * *

ТОНКИЕ ТЕЛА И ИХ МЕДИТАЦИИ

Самое простое определение, видимо, таково: медитация — это жизнь. Автор, таким образом, собирается выступить в роли ботаника, т. е. изучить рост, развитие и взаимоотношения с окружающей средой тонких тел человека (включая сюда и физическое), пользуясь в основном фитоморфизмом, т. е. уподобляя каждое из тел растению или, чаще, целой флоре некоторого ареала, например, леса или острова.

Предлагаемые описания ни в коей мере не претендуют на научность; вообще жанр трактрата можно было бы попытаться определить как литературно-философский с элементами публицистики, а также назидания — однако здесь читателю, несомненно, виднее — особенно, если он дочитает текст до конца, и автор обещает ему далее в этом не препятствовать.

Вообще астрология — наука демократическая, по крайней мере, в том отношении, что она соглашается интерпретировать нотальную карту чего угодно *родившегося* хотя бы в каком-нибудь смысле этого слова: человека, семьи, го-

сударства, растения, рок-группы, даже здания или идеи. На подобную широту охвата каббалистическая астрология в предполагаемом ее варианте не претендует: автор ограничивается объектами, имеющими отчетливое физическое тело, которое в момент «рождения» либо появляется в мир впервые (цыпленок разбивает скорлупу и вылезает на свет Божий), либо объединяется заново из существовавших дотоле материальных объектов — таково, например, рождение семьи в момент регистрации брака, или официальное провозглашение нового государства с определенными территориальными границами и политической системой. Рождение учреждения происходит в момент постановки печати на документ (приказ и т. п.), на основании которого можно начинать набор сотрудников на работу; рождение книги происходит в минуту, когда ее автор ставит дату на последней странице рукописи.

Во всех описанных выше случаях «рождения», очевидно, просматриваются также и некоторое «зачатие» и, соответственно, период «беременности». Для семьи «зача- тием» может считаться момент знакомства будущих супругов, а в варианте государства это создание, например, политической партии, которая в новом государстве становится ведущей; при создании нового института также выпускается некоторый приказ о назначении, скажем, директора-организатора, который должен создать общую концепцию и провести разнообразную подготовительную и согласовательную работу, результатом которой и станет окончательный приказ о создании нового института такого-то подчинения с таким-то штатным расписанием, уставом, директором и т. д.

Однако астрология зачатия в настоящем трактате не рассматривается, хотя, конечно, по карте зачатия можно многое сказать о том, как будет проходить беременность. Тем не менее, определяющим судьбу системы, по мнению автора, является именно гороскоп ее рождения, который и будет находиться в центре дальнейшего изложения.

Автор не случайно настаивает на моменте официального или физического рождения системы или, если воспользоваться юридическим языком, «субъекта гороскопа». Дело в том, что как творение мира, так и создание его любого целостного фрагмента происходит в направлении от тонких тел к более плотным, так что созданием физического тела завершается инволютивный процесс творения

системы и начинается ее эволюция в проявленном мире как сложного объекта, обладающего (в рамках рассматриваемой здесь концепции) семью телами: *атманическим, буддхиальным, каузальным, ментальным, астральным, эфирным и физическим.*

Оккультисты часто считают тонкими лишь первые пять из них, полагая эфирное и физическое плотными; автор, тем не менее, будет иногда, допуская вольность речи, употреблять выражение «семь тонких тел», а также *организм* системы, понимая под ним совокупность семи тел и всех связей между ними.

Человек не сводится к своему организму; кроме того, у него есть высшее «я», Атман, или индивидуальный дух, участвует как в творении всех семи тел, так и в их последующей эволюции. Чем тоньше тело, тем ощутимее в нем влияние духа, но иногда он непосредственно проявляется даже и в физическом. Ступени инволюции, т. е. творения все более плотных тел в каббале рассматриваются как этапы отдаления человека от Бога, и на это Его воля. Эволюция может интерпретироваться как путь возвращения к Богу путем постепенного высветления всех тел организма. Однако и в нынешнем, пока еще не особенно просветленном виде, организм представляет собой необычайно совершенный объект, которым человеку нужно научиться грамотно пользоваться.

Аналогично организму человека, можно рассматривать тонкие тела государства, семьи, книги и т. д. Что касается их высшего «я», то это вопрос сложный (классическая проблема дзен: обладает ли собака природой Будды?), и автор не склонен вдаваться в его обсуждение, равно как и в уточнение этого понятия применительно к «венцу природы». Для целей этого трактата достаточно представления о высшем «я» как некотором первичном творческом начале, сопровождающим как творение, так и эволюцию системы, но проявляющемся всегда тонко, в рамках имеющихся на данный момент законов ее бытия и развития.

В этой части автор пытается дать общее описание тонких тел различных систем и их, так сказать, горизонтальных информационно-энергетических обменов: обсужда- ются вопросы жизни тел самих по себе и связи между одноименными телами различных объектов, например, гражданина и государства, книги и читателя и т. д.

Глава 1. *АТМАНИЧЕСКОЕ ТЕЛО*

... и Дух Божий
носился над водою.

Бытие 1:2

Атманическое — самое тонкое из всех тел, представляющее для обычного сознания предмет деликатнейший, во всяком случае, постижимый рационально с большим трудом. В нем содержится информация, определяющая миссию, т. е. главное предназначение человека в его жизни, а также основные черты его судьбы, в рамках которых эта миссия будет осуществляться.

Как правило, атманическое тело скрыто от сознания человека или ощущаемо им крайне смутно, но иногда оно, наоборот, проявляется чрезвычайно отчетливо, и тогда становятся видимыми вещи, о которых он и не мог подозревать. Однако, возвратившись обратно, человек обычно забывает практически все, что он видел, и у него остается лишь общее ощущение чего-то необыкновенного и светлого, что не находит адекватных слов и понятий для выражения на обычном языке.

Автор, впрочем, не ставил себе цели описания атманического тела как такового и состояний повышенного сознания, когда оно воспринимается непосредственно, и ограничиться изучением признаков его влияния на человека в обычном сознании.

Энергия атманического тела — главная из всех энергий, влияющих на жизнь человека. Атманические вибрации, когда они регистрируются сознанием, восприни- маются человеком как абсолютный авторитет, не подлежащий сомнению или корректировке. В качестве объяснения своих действий, продиктованных атманическими энергиями, он обычно говорит: «Я не мог иначе», и дальнейший комментарий обрывается. Рациональные соображения, долг и совесть в их граждански-социальных значениях отступают, и существенным оказывается только одно: долг человека перед самим

собой, своим высшим «я», личным Богом или абстрактным этическим началом в зависимости от того, в какой этической и религиозной системе человек воспитан.

Однако спектр обстоятельств, в которых явственно ощущается влияние атманического тела, значительно шире, чем области религиозных переживаний и проявления высшего долга. Довольно часто влияние атманического тела оказывается почти незамеченным человеком, и вовсе не воспринимается им как что-то возвышенное; оттенок, по которому можно заподозрить прямое включение атманического тела это субъективная абсолютная непреложность происходящего, или его подспудная, нелогичная, но очевидная и несомненная для человека важность.

Таким образом, можно отличать сильные включения атманического тела, такие, например, как появление духовного учителя или Учения, или почти чудесное избавление от неминуемой гибели, и фоновые его трансляции, которые сопровождают человека всю жизнь расставляют духовные акценты практически на всей его внешней и внутренней жизни.

С другой стороны, миссия — это не вся жизнь человека; точнее, разные обстоятельства, сюжеты жизни имеют разное отношение к миссии: одни — непосредственное, другие — лишь косвенное. Соответственно, атманические трансляции в первом случае будут частыми и определенными, а во втором их окажется гораздо меньше, и человек в связи с этим может даже ощутить некоторую «свободу», которая в данном случае есть не что иное как возможность отдать часть своей жизни в распоряжение хаотических сил.

Миссия находит свое отражение на всех тонких телах, и у человека в соответствии с ней выстраивается картина мира и этическая система (буддхиальное тело), происходят серии конкретных событий (каузальное тело), которые определенным образом осмысливаются (ментальное тело) и переживаются (астральное, эфирное и физическое тела). Однако важное, в некотором смысле даже основное, значение миссия имеет в самом атманическом теле и заключается в определенной его трансформации и эволюции, а также взаимодействии с атманическими телами других людей и атманическим планом тонкого мира в целом. Все эти собственно атманические движения находят

свое отражение и в более плотных телах, но правильно проинтерпретировать возникающие при этом эффекты может быть очень трудно: человек, например, часто чувствует, что происходящие с ним и вокруг него события имеют какой-то важный скрытый от него смысл, но какой именно, догадаться не может.

Этого, впрочем, от него чаще всего и не требуется. Человек не задуман для постоянных поисков смысла своей жизни, а безостановочная возвышенно-духовная интерпретация всего, происходящего с ним, не только не отвлекает его от «низменных» земных сфер, но сильно деформирует все его тела без исключения.

Главный закон, регулирующий все сферы жизни человека, это некоторый очень тонкий и сложный баланс всех тел организма, постоянно взаимодействующих как друг с другом, так и с окружающей средой. Попытке описания основных энергетических потоков, обеспечивающих этот баланс, и посвящен настоящий трактат — однако это не более чем первые шаги на очень длинном пути.

Однако помимо изучения связей между различными телами, чрезвычайно важно также отслеживать их состояние и развитие самих по себе, и эта тема, которую можно было бы назвать тонкой гигиеной, или, более возвышенно, культурой тонких тел, также в настоящее время разработана очень плохо. Каким должно быть атманическое тело вообще и у данного человека в частности? Каковы механизмы чистки буддхиального и каузального тел? Как бороться с эфирной вялостью? Все эти вопросы вполне допускают осмысленные ответы, и без них, как это становится очевидным уже многим, нельзя ожидать решительных сдвигов ни в медицине, ни в ядерном разоружении.

Говоря о культуре тонких тел, следует заметить, что в настоящее время в общественном сознании сложилась очень своеобразная ситуация: социум признает необходимость или, во всяком случае, желательность гигиены физического, ментального и буддхиального тел и не обращает практически никакого внимания на загрязненность остальных: в обычном языке для этого нет даже адекватных слов, и автор считает своим долгом по мере сил восполнить указанные зияющие пробелы.

* * *

Итак, мы переходим к рассмотрению атманического тела и проблем его жизни. Влияет ли человек, точнее, его свободный выбор, на атманическое тело? Вопрос деликатный, поскольку понятия рока и судьбы предполагают противное; не забудем, однако, что сами эти слова наполнялись смыслом в прошлые века, когда эволюция человечества шла совсем по-другому, нежели сейчас: во-первых, гораздо медленнее, а во-вторых, с несравненно меньшим участием сознания: как индивидуального, так и группового. Но даже и в древности мудрецы и духовные лидеры наряду с положением, что «на все воля Божья», всегда утверждали также и возможность влияния человека на свою судьбу. Каким же образом можно воздействовать на атманическое тело?

Главный принцип управления организмом гласит: в нем меняется в первую очередь та его часть, на которую направлено внимание человека. Как именно будет меняться эта часть — уже другой вопрос, но, во всяком случае, целенаправленно занимаясь своим атманическим телом, человек безусловно его меняет. По-видимому, некоторое центральное звено миссии изменить нельзя, но можно в очень большой степени повлиять на характер своего предназначения, изменить его в соответствии с местными условиями, расширить, скорректировать в желательном с точки зрения человека направлении и т. д. Кроме того, можно гармонизировать и упорядочивать свое атманическое тело, а можно полностью им пренебречь и дать покрыться пылью, так что оно будет казаться почти безжизненным — все это в руках самого человека, хотя он часто не осознает, в какой мере состояние атманического тела зависит от его воли.

Здесь, конечно, многое зависит от индивидуального жизненного ритма, определяемого гороскопом рождения. Человек с сильными Рыбами или Юпитером будет иметь постоянную подпитку атманического тело из нижележащих тонких, а человек с сильным Овном или Марсом будет часто испытывать прямое влияние атманических энергий на весь организм, и в обоих случаях ощущение активности атманического тела и, косвенно, его общего состояния, будет человеку хорошо знакомо. Если же потоки Рыб и Овна будут слабыми, то прямое ощущение атманического тела будет для человека редким событием, и ему будет труднее заниматься им непосредственно. Но

в любом случае возможности влияния — прямого и косвенного — на атманическое тело у любого человека достаточно велики, хотя сами по себе подобные воздействия часто остаются незамеченными.

Одним из основных методов совершенствования атманического тела является формирование идеала, соответствующего миссии человека, и разрушение идеалов, к ней не относящихся. Вообще, говоря об идеалах, надо отличать умственные представления человека об идеальных целях, к которым он стремится — это область ментально- атманического тела, от его фактических идеалов, располагающихся в атманическом теле и по большей своей части неосознаваемых. Идеал (в отличии от любого мен- льного представления) обладает атманической энергией и вызывает у человека особый высший энтузиазм, наполняющий его существование смыслом и становящийся источником всех других видов энергии. Таким образом, при- ближение к идеалу манифестируется более чем отчетливо — у человека не возникает никаких сомнений в том, что он *туда* хочет — всем своим существом и без малейших оговорок. Так будущий музыкант будет заворожен в первый раз услышанной скрипичной мелодией, а кондитер — видом орехового торта, вкус которого он ощутит на расстоянии, но с полной достоверностью.

Не всегда, однако, жизненное призвание обнаруживается с такой силой и достаточно рано; чаще всего идеал приходится искать долго и с чувством полной безнадежности, а многие люди полагают, что проживут и так, и вытесняют все специфические атманические проблемы в подсознание. От этого атманическое тело, конечно, никуда не исчезает, но приходит в запустение. Энергетические потоки через него уменьшаются и деградируют, и в нем заводятся различные паразиты: человек начинает ощущать особую духовную пустоту, тоску, тихий пессимизм и безнадежность своих обстоятельств и самого себя. Если эту болезнь запустить, она постепенно опускается вниз и поражает все тела до физического включительно, и тогда уже лечение становится очень трудным.

Вообще проблемы (и болезни) атманического тела могут быть самыми различными, и общественное подсознание, стригущее весь социум под одну гребенку, устанавливает здесь, как и везде, прокрустовы нормы,

воспринимаемые на атманическом теле человека особенно болезненно, так как именно в миссиях и заключается истинная и глубочайшая разница между разными людьми, и здесь равнение на образец есть не что иное как духовное растление.

Атманическое тело может быть сильным и слабым, рыхлым и плотным, аморфным и четко очерченным, чистым и ухоженным или, наоборот, грязным и изобилующим паразитами, и обо всем этом человек должен время от времени думать, по косвенным (а иногда и прямым) признакам догадываясь о самых насущных его потребностях и их по возможности удовлетворяя.

Идеалы могут не быть логичными — они должны быть субъективно истинными, т. е. помогать человеку в осуществлении его миссии: давать ему для этого энергию и направление пути. Однако найти *свои* идеалы может быть нелегко, ввиду постоянной агрессивности окружающей атманической среды, которой человек может долгое время не замечать вовсе. Но и после того, как идеал в первом приближении обнаружен, человеку предстоит еще долгий путь его оформления и защиты от той же самой среды, которая будет мешать человеку на пути уточнения идеала ничуть не меньше, чем на этапе его поисков.

Без идеалов (хотя бы неосознанных или парадоксальных) жить нельзя, поскольку они представляют основной и ничем не заменимый источник энергии организма; сложность заключается в особой избирательности атманического тела, для которого энергия идеалов, несоответствующих миссии, оказывается неприемлемой. В этом источник жизненных трагедий всех людей, чья миссия заключается в выработке новых, ранее не признаваемых обществом идеалов; старыми идеалами эти будущие народные герои и родомыслы питаться (читай — вдохновляться) не могут, а открывать новые, во-первых, трудно, а во-вторых, опасно (могут разорвать на куски по всем телам, начиная с атманического — в этом смысл гражданской казни).

Если уподобить энергию идеалов воде на общем рельефе атманического плана, то с ней можно делать то же, что люди обыкновенно делают на поверхности Земли: кто ищет источник, кто уже нашел и бурит скважину, кто грабит богатых соседей, а кто делает себе отводной канал из общедоступного и давно известного источника — широкой реки. По последнему пути идут массы верующих, искренне

считающих, что важнейшая Божественная обязанность — это забота о них лично, но ни в коей мере не склонных Ему служить в ущерб своему эго.

Таким образом, можно различать четыре основные фазы развития атманического тела. На первой фазе человек питается энергией общедоступных идеалов, пусть не особенно чистой, но это ему не мешает. На второй фазе эта энергия перестает его устраивать, и человек начинает то, что называется духовными поисками в узком смысле слова, т. е. ищет идеалы и высшие цели, которые его вдохновят. На третьей фазе эти идеалы обнаружены, и человек радостно принимается им служить. На всех этих фазах, однако, он выступает как потребитель атманической энергии внешнего мира, точнее, атманического плана. И только на следующей, четвертой фазе он начинает работать, формируя новые идеалы в каком-либо атманическом эгрегоре, которыми в дальнейшем смогут воспользоваться другие люди.

Эпохи атманической активности резко отличаются от эпох атманической вялости, и соответствующим поколениям очень трудно понять друг друга. Атманическая энергия — высшая из всех видов энергии, и ее действие сим- волически описано в легенде о крысолове из Гаммельна: услышав звук его дудочки, крысы, как завороженные, пошли за ним вслед, и даже очевидная перспектива гибели в море не смогла их остановить. Человек с сильным атманическим телом может стать религиозным лидером — люди идут вслед за ним, разрушая свою прежнюю жизнь и не сожалея об этом, потому что он дает им чувство полноты и высшей осмысленности бытия, а в его присутствии они просто счастливы — без каких-либо видимых причин. Такого рода атманические связи отличаются бескорыстием, абсолютной преданностью и полной невозможностью их рационально-ментального объяснения. Однако в эпохи со слабой атманической энергетикой чисто атманические связи — большая редкость, а люди с сильным атманическим телом часто обречены на тусклое существование, поскольку не находят последователей, которые могли бы воспринять их энергию. Так свеча способна воспламенить сухой лес, но даже сильный костер постепенно гаснет в сырую погоду.

Когда в мир является пророк, он бурит скважину и в атманическом плане бьет новый мощный источник ат-

манической энергии. Тогда вокруг него появляются последователи — люди, оказывающиеся сразу на третьей фазе развйтия атманического тела, хотя многие из них не приложили к этому никаких усилий и не подготовлены к мощным потокам, обрушивающимся на них. Состояние прямого энергетического подключения к идеалу называется *верой*, и призыв пророка: «веруйте» имеет смысл приглашения: всякий кто к нему приближается, немедленно эту самую веру, т. е. прямую атманическую инвольтацию, обретает. Однако проходит время, меняется общая атманическая ситуация, умирает пророк и его харизматические последователи, истощается артезианская скважина атманической благодати, превращаясь в подземный источник. Теперь призыв: «веруйте» теряет первичный смысл приглашения, а становится указанием на достаточно длинный путь, который должен пройти человек, пока он не прикоснется к обещанному источнику атманической энергии; и еще вопрос, насколько она его устроит.

Чем выше эволюционный уровень человека, тем меньший спектр атманических энергий его устраивает, и поиск идеалов затрудняется; кроме того, начинают сказываться характерные эффекты четвертой фазы развития атманического тела: оказывается, что идеал нужно не только найти, что его еще нужно уточнить и оформить, на что уходит много труда и вдохновения тончайшего вида, т. е. личной атманической энергии человека. С другой стороны, нужно соотносить свои желания с реальными возможностями своего атманического тела, а также атманичес- кой энергией окружающего мира. В эпохи, атманически скудные, не стоит надеяться на разливанные реки, и часто приходится довольствоваться мелкими ручейками атманической энергии — важно лишь, чтобы вода была в них субъективно чистой, т. е. найденные идеалы приближали к выполнению миссии.

Гигиена атманического тела.

Первым, но совсем не простым гигиеническим актом является идентификация тела, т. е. процесс, в ходе которого человек учится отличать атманические вибрации от всех остальных. У одних людей моменты, когда им приоткрывается высший смысл их жизни, считаются

единицами, у других — случаются несколько раз на дню, но пока человек не научится отличать высшее от низшего не по формальным признакам, а по непосредственному ощущению, можно считать, что его духовное развитие находится в предварительной фазе. Здесь следует заметить, что вообще способность различать свои тела и планы тонкого мира у человека развита прекрасно, и не нужно быть «экстрасенсом» для того, чтобы отличить атманическое тело от астрального.

Однако переразвитое ментальное тело среднего человека наших дней имеет обыкновение соваться во все его дела, в частности, в медитации более тонких тел, и грубо их искажать. Поэтому попытки ментального моделирования своих тонких переживаний неизбежно ведут к деформации трех высших тел, и, в частности, религиозного опыта и взаимодействия с идеалом.

Вера не есть продукт логических размышлений (ментальное тело) или непосредственно внешнего жизненного опыта (каузальное тело). Обретение веры, т. е. нахождение своего идеала, или канала в атманический эгрегор, есть главным образом результат собственно атманической медитации, которая осмысляется с большим трудом и лишь очень в небольшой степени. Человек чувствует, что с ним происходит что-то очень для него важное, его куда-то влечет, но что, почему и куда, он сказать не может. Это в чем-то похоже на детскую игру «холодно-горячо», но не всегда так же весело.

Ментальный век приучил нас к тому, что истина это то, что доказывается. Однако такое суждение не выдерживает критики, хотя бы потому, что само понятие «доказательства» относится к ментальному плану, а к остальным неприменимо, не говоря уж о том, что рассуждения, считающиеся весьма убедительными в одну эпоху, звучат в другую, в лучшем случае как пародия на доказательство, а в худшем — как откровенная галиматья. Автор в данном случае стоит на той позиции, что у человека есть достаточно здоровое (здравое) чувство истины, которое позволяет ему во всяком случае устранить грубый самообман, а более точное исследование в любой области и плане возможно при наличии соответствующего призвания и целеустремленности.

Применительно к атманическому телу можно сказать так: идеал есть идеал, а авторитет есть авторитет, и если в

том или другом у человека появляются сомнения, то это значит, что они перестали быть объектами его атманического тела, хотя, вполне вероятно, остались в нижележащих, например, ментальном или астральном. Так мужчина может думать о некогда горячо любимой женщине и даже волноваться, увидев ее, но облика идеальной женственности, который он когда-то в ней прозревал, больше уже не ощущать.

Основная проблема заключается не в сомнениях, а в неустойчивости канала в эгрегор, что же касается, идеала, то применительно к нему стоит сначала проблема поиска, а затем очищения и оформления, причем вторая значительно сложнее первой.

Дело в том, что фальшивый (для человека) идеал опознать очень легко: он не вызывает никаких ответных вибраций атманического тела, т. е. человек не ощущает высшего подъема, энтузиазма, чувства необыкновенной радости, желания посвятить идеалу всю свою жизнь или чего-нибудь в таком роде.

Однако идеал, показавшийся настоящим, т. е. вызвавший в человеке атманический отклик, подлежит очищению, уточнению и оформлению, что порой оказывается чрезвычайно трудной задачей. И в первую очередь это связано с тем, что идеалы, как, впрочем, и прочие подробности атманического и других тел, по большей части не осознаются человеком, и мало у кого видимая часть идеала выкрашена в черный цвет: официально все признают идеалы любви, добра, справедливости, красоты и непричинения зла; однако остающаяся в подсознании часть идеала часто вносит существенные коррективы, и любовь ограничивается своими эгоцентрическими или семейноцентрическими проявлениями, добро понимается в более чем узких рамках, справедливость рассматривается со вполне определенной позиции, а красота — сугубо утилитарно.

Выяснение, каковы же на самом деле идеалы человека, является одним из важнейших в духовном развитии, так как чаще всего их главный акцент, определяющий на самом деле всю жизнь человека, вытеснен в подсознание, и извлечь его на свет Божий может быть не так просто (и не особенно приятно; впрочем, современная цивилизация придает идеалам ничтожное значение, так что сопротивление подсознания часто будет значительно

меньшим, чем при попытках осознания буддхиального и особенно каузального тел).

С эгрегориальной точки зрения идеал есть не что иное как символ канала в атманический эгрегор; и настройка на этот символ (например, повторение молитвы или имени Бога) подключает человека к этому каналу. Атманические эгрегоры (как и любые другие) бывают светлые (синоним: высокие) и темные (синоним: жесткие), и различия в их идеалах хорошо известны. Читатель, не желающий изучать средневековые источники, может обратиться ко вполне современной «Розе мира» Даниила Андреева и найти соответствующие описания там. В низших слоях атманического плана властвует планетарный демон Гагтунгр со своими идеалами тотального мирового господства и подчинения себе свободной воли каждой частички мира. В высших атманических слоях располагаются светлые эгрегоры Планетарного Логоса, чьи идеалы суть мир, любовь, сотрудничество, эволюция..; в прочем, каждой эпохе свойственны свои светлые идеалы, и автор предлагает читателю самому продолжить последний список.

Очень редко встречаются люди — сознательные носители темных миссий. Гораздо чаще кармический эгрегор, ведущий человека по жизни, располагается где-то в средних атманических слоях, предоставляя ему возможность исполнить свое основное предназначение несколько выше или ниже, но все-таки в пределах, отстоящих далеко как от святости, так и от истинных бездн падения. Поэтому для большинства людей главный жизненный выбор заключается не в предпочтении добра злу или наоборот, а в большей или меньшей точности исполнения своей миссии; другими словами, их выбор заключается в том, чтобы выполнить ее по возможности тщательно или схалтурить.

* * *

Вообще феномен халтуры заслуживает философского осмысления, поскольку это явление стало столь широко распространенным, что в душу автора даже закрадывается сомнение: не сменил ли планетарный демон в последнее время тактику, заменив на своих самых откровенных знаменах слово «зло» на «халтуру».

1519

Когда началась эта переориентация Гагтунгра, сказать трудно. Но, во всяком случае, ясно, что когда целостная средневековая парадигма, естественно и неизбежно предполагавшая как единство человека, так и единство мира, стала трещать под натиском все более дифференцировавшегося знания о внешнем мире, и появилось множество наук вместо одной всеобъемлющей философии, то принцип халтуры был заложен в самое основание человеческого знания о мире: изучая любую сферу изолированно от других, мы быстро приходим к необходимости игнорирования всех «побочных» эффектов, причиной которых являются связи данной сферы со всеми остальными. Методический принцип, молчаливо полагавшийся в основу такого подхода, можно сформулировать приблизительно так: изучив все отдельные кусочки Вселенной достаточно подробно, можно в заключение найти связи между ними, чем и завершить построение научного знания о мире. Мир, однако, оказался устроенным как голограмма, а не как мозаика, и изучить любой его кусочек ничуть не проще, чем целое, но для того, чтобы это понять, понадобилось несколько столетий. Да и в наше время «мозаичная» парадигма все еще торжествует, и не только в науке, но и в общественном сознании и подсознании, транслируясь оттуда каждому социальному индивиду.

Когда Вольтер и компания торжественно отменили религию, а затем и Бога, они как-то плохо позаботились о нуждах атманического тела. Идеалы просвещения мало что говорили большинству не особенно ученых их современников; да и вообще, как учит великая индийская мудрость, Джнани-йога — путь познания — трудный удел избранных, наиболее продвинутых человеческих душ. Результатом (точнее — причиной) массовой атеизации населения, при отсутствии сколько-нибудь подходящих идеалов взамен отмененных религиозных, было общее ослабление атманической энергетики общества. Если для средневекового сознания вопрос о выборе пути души — к Богу или дьяволу — был совершенно конкретен, то с резким падением атманической энергетики многие вещи, казавшиеся в средние века очевидными и отчетливыми, удалились и стали как-то расплываться.

Рыба тухнет с головы, человек — с атманического тела. Ликвидировав его начисто, человечество пошло дальше, отменив также и буддхиальное, а каузальное просто

не заметив и отдав на откуп темным гадалкам. В результате главным и высшим осталось ментальное, каковое и было официально объявлено объектом поклонения. Человек — венец природы, ибо у него есть Разум. А у животных его нет! нет! нет! И никогда не будет, глупенькие вы наши кошечки, собачки и дельфинчики...

Вот так, оставив человеку из семи тел четыре (на самом деле — три: ментальное, астральное и физическое, поскольку по поводу эфирного — есть оно или же нет — до сих пор идут отчаянные сражения между экстрасенсами с одной стороны и физиками и врачами — с другой), и пришло научное сознание к рубежу тысячелетий и концу эпохи Рыб. Позже, наши потомки будут смотреть на «наивную» философию древних греков с большим уважением, чем на современные научные представления...

* * *

Идеал халтуры в известном смысле противоположен идее исполнения миссии и тесно связан с концепциями равенства и тиражирования. Человеку с сильным атманическим телом и отчетливо ощущаемой уникальной индивидуальной миссией не придет в голову ни идея равенства, ни поползновение схалтурить. Личные впечатления обычно проецируются на мир, и если я ощущаю уникальность своей судьбы, то, вполне естественно, я перенесу это обстоятельство и на других людей, и не только на людей, но и, скажем, на предметы и социальные группы, и идея равенства просто не поместится в моей голове: судьба крестьянина — это одно, судьба горожанина — другое, а судьба короля — третье.

Что же касается халтуры, то она исключается сильными атманическими вибрациями, захватывающими человека полностью и непосредственно управляющими всеми его телами. В основе халтуры (и болезней организма) лежит рассогласование между телами: должен я одно (буддхиальное тело), делаю другое (каузальное), думаю при этом о третьем (ментальное), а увлечен четвертым (астральное). При сильной атманической энергетике и отчетливом руководстве атманического тела прочими такая ситуация невозможна — но люди боролись за свободу, не заслужив ее своим эволюционным развитием, и в результате ослабели и разрегулировались

связи между телами, «освободив» их друг от друга. Типичный современный маг совершает подвиги, немыслимые для самой матерой ведьмы какого-нибудь XIII века: он одновременно летит в астрале в одном направлении, в ментале — в другом, а в каузале в третьем, и притом как-то умудряется собирать все тела вместе (правда, по наблюдениям автора, иногда при этом каузальное встает на место эфирного, от чего несколько портится самочувствие и происходят странные события, но это в конце концов мелочи).

* * *

Идеал в истинном смысле этого слова, т. е. символ канала в атманический эгрегор, есть вещь достаточно динамичная и причиняющая немало хлопот своему хозяину. Идеал не только вдохновляет, но и заставляет себе соответствовать. Другими словами, информационно-энергетический поток атманического эгрегора вдохновляет чело- века не «вообще», а на определенные программы действий, и при попытках уклониться или проигнорировать волю эгрегора вовсе последний быстро реагирует, доставляя порой человеку большие неприятности. Иными словами, пока ты далек от Бога, ты относительно свободен от него, но уж придя к Нему, хочешь не хочешь, будешь послушно исполнять Его волю. Поэтому пока человек ищет свой идеал, он может воображать себе что угодно, вплоть до райского фруктового сада, но найдя его, он через некоторое время обнаруживает, что он имеет свою волю и недвусмысленное влияние на хозяина. Чаще всего это влияние человека во многом не устраивает, и он начинает искать пути отступления, и самый распространенный из них это регрессия на путь, хорошо разработанный многовековым опытом язычества, т. е. работы в нижесредних и низких атманических слоях.

Имея не «утонченно-абстрактное», а «грубо-предметное» мышление, дикарь-язычник собирал свою атманическую энергию, концентрируя ее на идоле, символизировавшем атманический эгрегор — например, тотеме племени. При этом идол воспринимался достаточно утилитарно, и если начинал капризничать и работал плохо, скажем, не обеспечивал народ племени в достаточной степени продовольствием, то после недвусмысленных

предупреждений и угроз мог быть лишен жертвоприношений, злобно разбит и заменен другим.

С появлением монотеизма эта простейшая и психологически адекватная схема отношений с божеством, т. е. принцип регулирования атманических медитаций, была как бы заменена другой, важнейшее место в которой отводилось подчинению собственной воли — Божественной. Однако по-настоящему перестройка сознания и атманического тела на схему, предложенную в Пятикнижии Моисея (не говоря о христианской!) далеко еще не произошла, и средний человек XX столетия после рождества христова в смысле устройства атманического тела мало отличается от жившего в XX веке до нашей эры дикого еврея, по поводу которого Бог регулярно восклицал: «Доколе будет меня раздражать народ сей?» Бог Ягве неустанно и безуспешно боролся с языческими культами, лишая в наказание избранный народ Своего покровительства и постоянно напоминая: «Я Господь» — но судя по всему, Его успехи были невелики, и даже явление Христа не сильно уменьшило стремление человечества (и каждого человека в отдельности) создавать себе идеалы, управляемые волей эго.

Борьба монотеизма с язычеством символизирует (на уровне общественного сознания) борьбу высшего и низшего начал в человеке. Единый Бог это символ высшего начала, а идол, исполняющий конкретные желания человека, символизирует его низшее «я», или эго. В результате борьбы между высшим и низшим «я» в атманическом теле возникают идеалы четырех типов: светлые, промежуточные, темные и кукольные, или бутафорские. Светлые идеалы суть символы каналов в высокие атманические эгрегоры, темные — в низкие (тоже атманические); кукольные же идеалы не являются идеалами в точном смысле этого слова, т. е. за ними на самом деле не стоит никаких каналов в тот или иной атманический эгрегор, но они на это претендуют и могут быть использованы человеком в прикладных целях.

Какова же природа и происхождение кукольных идеалов? Главное неудобство, с точки зрения эго, при взаимодействии человека с любым эгрегором (не только атманическим) заключается в том, что он не просто дает определенную энергию и информацию, но также еще и чего-то от человека хочет.

Применительно к идеалам это означает, что они, с одной стороны, дают человеку устойчивость, силы и вдохновение, а с другой — требуют, чтобы он им соответствовал, т. е. выполнял определенную эгрегориальную программу, которая может входить в противоречие с интересами эго.

В результате идеал получается, как чемодан без ручки — нести тяжело, а бросить жалко. Подсознание начинает незаметную подтасовку, т. е. идеал меняется на похожий, но не столь требовательный к человеку, более снисходительный и уступчивый. Эгрегор реагирует мгновенно, отключая человека от исходного чистого канала и переводя на более низкий тип служения, т. е. предусматривающий меньшую свободу творчества и более жесткое подчинение, которое может в то же время больше соответствовать желаниям низшего «я», или, по крайней мере, меньше им противоречить.

Если, однако, и сниженный идеал покажется подсознанию слишком трудным, оно может пойти по пути дальнейшей его профанации, на что эгрегор ответит еще большим снижением типа служения — или отключит человека от себя вовсе. В последнем случае и возникает парадоксальная на первый взгляд ситуация образования кукольного идеала, т. е. бутафорского символа подключения к атманическому эгрегору: ключа, который ничего не открывает. С оккультной точки зрения в этом, однако, нет ничего удивительного: явление мимикрии существует и в тонком мире, и в данном случае мы столкнулись с одним из его проявлений.

Настоящий идеал (неважно, светлый, темный или промежуточный) — символ канала в атманический эгрегор, т. е. некоторый объект в атманическом плане, который исполняет роль ключа, открывающего определенный вход в эгрегор. Однако повернуть этот ключ должен человек: например, произнося ключевые слова, определяющие идеал как священную мантру, т. е. на атманической энергетике. Тогда ключ поворачивается в замке, и на человека опускается канал из эгрегора; первичная атманическая энергия, затраченная при произнесении мантры, тратится на преодоление трения в замке — заколдованном для других входе в эгрегор.

Таким образом, настоящий идеал — есть ключ ко входу в атманический эгрегор, а кукольный идеал отличается

тем, что внешне очень похож на настоящий, но ни к какому эгрегору все же не подходит. Его можно сколько угодно накачивать личной атманической энергией, однако он способен лишь прокручиваться в эгрегориальном замке, а открыть его не в состоянии.

Во времена сильной атманической энергетики разница между настоящими и кукольными идеалами очевидна, но когда атманический план в целом ослаблен или у человека слабое атманическое тело, проблема их различения может оказаться не такой простой. Это связано с тем, что кукольный идеал, т. е. бутафорский ключ, как и любой объект атманического плана, обладает некоторой собственной (естественно, атманической) энергетикой, и будучи подпитан личной энергией человека, начинает как бы слегка светиться, и человек может принять это свечение за энергию эгрегора, к которому он так стремится.

На этом эффекте и основывают свою работу серые духовные учителя, предлагающие своим ученикам кукольные идеалы, т. е. торгующие духовными каналами, владельцами которых на самом деле не являются. В результате подобного «обучения» ученики теряют личную атманическую энергию и разочаровываются в данном учителем идеале, а заодно и во всех остальных. Действительно, с изможденным атманическим телом начинать поиск новых идеалов и тратить немногие оставшиеся силы на их включение не хочется. Таким образом, духовным учителей можно разделить на три основные категории: белые, черные и серые. Первые подключают своих учеников к высоким атманическим эгрегорам, формируя и активизируя высокие идеалы, вторые ориентируют учеников вниз, к жестким атманическим эгрегорам и на сатанинские идеалы, третьи же отключают учеников от каких бы то ни было атманических эгрегоров, замыкая их каналы на кукольный идеал, и через него поглощая имеющуюся у них атманическую энергетику.

В эпохи с сильной атманической энергетикой более распространены черные духовные учителя, в эпохи со слабой — серые, и в некоторых отношениях последние даже опаснее.

Вообще опасности и враги атманического тела разнообразны, но у каждого человека, в зависимости от типа его организма, есть свои специфические искусители и

паразиты, борьба с которыми составляет важную часть духовного развития в узком смысле слова. Существенную информацию о свойствах организма можно извлечь из гороскопа, и этой теме посвящена значительная часть трактата. Однако многие обстоятельства остаются вне астрологической карты, и здесь исследователю приходится полагаться на иные методы, например, прямое наблюдение. Одним из этих обстоятельств является относи- тельный уровень энергетики атманического тела человека. Ее можно сравнивать, с одной стороны, со средним уровнем атманической энергетики окружающих людей и атманического плана (скажем, Земли) в целом, а с другой — с энергетикой нижележащих (т. е. более плотных) тел самого человека: буддхиального, каузального и т. д. Если идти от общего к частному, то вначале следует расклассифицировать эпохи по относительной силе тонких планов, а затем уже переходить к людям, но автор откладывает обсуждение этих тем до момента, когда все тонкие тела получат начальное описание, и ограничивается пока несколькими замечаниями.

В эпохи, когда атманическая энергетика сильна и идеалы горят настолько ярко, что затмевают реальность всех планов кроме атманического, людям со слабым атманическим телом приходится плохо; их ситуация называется: «в чужом пиру похмелье». Наоборот, в эпохи со слабой атманической энергетикой, когда на первое место по значимости выходит буддхиальный план и ценятся не идеалы, а конкретные, достаточно длительные, но все же обозримые программы действий, плохо приходится людям с сильным атманическим, но слабым буддхическим телом: происходящее вокруг их совершенно не вдохновляет ввиду его чрезмерной (на их взгляд) приземленности. А если ослабевает одновременно и атманическая и буддхиальная энергетика, и на первое место выходит каузальный план, то возникает ситуация, которая иногда называется сумерками Богов: небеса как будто удаляются вовсе, оставляя людям лишь неуправляемый хаос ничем не связанных друг с другом конкретных событий, и законы кармы на время становятся почти неощутимыми.

Понятно, что исполнение миссии человека существенно зависит от уровня энергетики его атманического тела: когда она повышается, миссия видна лучше и проявляется более отчетливо. Тем не менее, она вполне может быть

исполнена и на низкой атманической энергетике, особенно если в этом воплощении человека слаба энергетика атманического плана в целом. Субъективно, конечно, приятнее, когда атманическое тело сильное, миссия хорошо видна, Бог рядом и в любой момент с Ним можно о чем угодно посоветоваться, спросить Его разрешения на баловство и ощутить себя под Его полной защитой. Однако истинное смирение заключается в том, чтобы принять распределение энергетики всех тонких тел, диктуемое миссией, и не форсировать никакое из них в ущерб остальным, если на это нет специальных указаний от высшего «я».

Другими словами, миссия может предполагать, что человек проживет всю жизнь, имея очень слабую религиозность и самый отдаленный свет идеалов, и *не* будет заниматься ни Богоискательством, ни поиском более ярких и действенных идеалов, но сделает то, что ему предложит жизнь, положив максимум усилий на выполнение по всей видимости совершенно прозаических мирских дел, и ориентируясь при этом на очень отдаленный духовный свет, которого, однако, ему будет вполне достаточно — судьба, типичная для сильного каузального тела при слабых буддхиальном и атманическом. Конечно, этот человек может иногда с завистью смотреть на других, обретших яркий идеал и светящихся своим атманическим светом — но для него этот путь невозможен, а попытки форсировать атманическую энергетику вместо того, чтобы высветить миссию, наоборот, ее затемнят. Подобная судьба вовсе не исключает высокой миссии — пример тому Пушкин, чья религиозность была весьма сомнительна, а жизнь доверху полна мирской суетой, что не помешало ему стать одним из величайших людей России (подробнее о его миссии см. в «Розе мира» Д. Андреева).

Так что не атманическим телом озабочен дух человеческий, но также и прочими телами, которые — каждое по-своему — участвуют в исполнении миссии. В связи с этим приобретают очень важное значение тексты молитв, которыми верующие пользуются, часто думая не о том, что, в общем-то, Богу виднее, чем человеку, что последнему нужно. Обращение «Господи, дай мне то-то и то-то» воспринимается многими как попрошайничество, если речь идет о нуждах пяти низших тел, от физического до каузального, но считается вполне допустимым, если речь

идет о двух высших, т. е. буддхиальном и атманическом, например, просьбы об изменении своего характера или благоприятном течении судьбы (буддхиальное тело), или укреплении веры (атманическое — «избавь от лукавого»).

Однако просьба к Богу не является попрошайничеством, о чем бы человек Его не попросил — все же Всевышний чем-то отличается от райсобеса. С другой стороны, рассуждая строго логически, довольно странно давать указания Вездесущему и Всезнающему, что именно Он должен делать, скажем, давать мне хлеб насущный на сегодняшний день или не давать — может быть, мне как раз пришло время немного поноститься, и Он это видит, а я, со своим скудным умишком, не замечаю — и прошу себе то, чего мне лучше не иметь. Что же касается искушений, то очевидно, и они мне когда-то необходимы, и Ему лучше знать, когда и в каком виде ко мне следует подпускать лукавого.

Очевидно, молитва имеет какой-то другой, дополнительный смысл, не сводящийся к ее прямому значению. Этот смысл заключается, с одной стороны, в подключении атманического тела к эгрегору, а с другой — в перераспределении энергии внутри атманического тела. Например, моля Бога о том, чтобы Он наставил меня на путь истинный, я усиливаю энергетику атманически-атманического тела, а припадая к Его стопам с просьбой оградить от беды неминучей, акцентирую атманически-буддхиальное. Разумеется, будучи непогрешимым, Он воспринимает и исполняет мои просьбы гораздо точнее, чем я даже могу представить, но тем не менее, моя прямая воля, даже выраженная в молитве, может идти мне явно во вред, нарушая естественный баланс тел организма, свойственный моей природе и миссии. Поэтому, работая с атманическим телом, следует всегда прислушиваться к его реакциям и не настаивать на тех просьбах, которые вызывают отторжение или протест. Говоря на обычном языке, молитва должна быть принята, в противном случае ее следует оставить до лучших времен, усомнившись в ее для меня актуальности и правомерности. С другой стороны, в случае резкого дисбаланса тел и энергетических потоков организма точно найденная молитва или просто искреннее обращение к своему высшему «я» может дать эффект мгновенного исцеления или сильного облегчения — но такое обращение часто бывает нелегко найти.

* * *

Возвращаясь к теме духовных учителей — белых, серых и черных, следует заметить, что истинным учителем человека будет тот, кто поможет приблизиться к более точному исполнению миссии. Эта помощь может понадобиться на любом теле — важно лишь, чтобы она пришла вовремя и была адекватной. Однако традиционно духовным учителем называется человек, работающий на атманической и частично буддхиальной энергетике, и автор будет следовать этому определению.

Идеалы можно сравнить с маяками, которые одновременно являются питательными пунктами на извилистой реке индивидуальной эволюции. Для того, чтобы увидеть идеал, нужно приложить некоторое усилие; зато приближение к нему вознаграждается значительным энергетическим квантом — пока не показался следующий маяк, автоматически отменяющий старый и требующий от человека перемены курса. Конечно, идеалы редко меняются на прямо противоположные, но корректируются в течение жизни иногда очень существенно. Однако кроме своих маяков, можно часто увидеть чужие, или пиратские сигнальные огни, заманивающие корабль на скалы, а также бакены, не святящиеся сами по себе, но лишь отражающие брошенный на них свет и не указывающие никакого пути — таковы кукольные идеалы.

Задача духовного учителя — помочь человеку сориентироваться среди окружающих его сигнальных огней. Белый учитель укажет на очередной маяк, но ученик должен его увидеть (а также сменить курс) сам; черный учитель укажет на тот или иной пиратский маяк — и во главе пиратов сам полакомится выделившейся при кораблекрушении атманической энергией, а при большой удаче захватит пленников и продаст их души в рабство Гагтунгру. Серый учитель постарается направить курс ученика на ничего не значащие бакены, т. е. сориентировать его на бутафорские идеалы, с тем, чтобы через них вампирически подключиться к атманическому телу ученика и незаметно поглощать его энергию.

Читатель, конечно, понимает, что и черные и серые учителя посылаются человеку при совершенно определенных обстоятельствах и для вполне конкретных целей. Каковы же эти обстоятельства и цели? Черные учителя

типичны для людей (и времен) с сильной атманической энергетикой, когда возникает множество идеалов, в которых человек начинает путаться; настоящие, т. е. открывают вход в тот или иной атманический эгрегор, они все, но миссия требует точного выбора, на который человек пока не способен. Тогда является черный духовный учитель, твердо ориентирующий человека на идеалы, заведомо не соответствующие его миссии. Через некоторое время это становится очевидно, и, собрав из обломков кораблекрушения небольшую лодочку, человек выходит на ней в новое духовное путешествие на существенно более скромной атманической энергетике, но будучи гораздо внимательнее к выбору идеала и обратной связи с ним.

Серые учителя характерны для людей (и времен) с пониженной атманической энергетикой. Здесь энергия идеалов невелика, т. е. их свет тусклый и распознается с большим трудом — и тем не менее на него нужно ориентироваться, подчиняя слабому атманическому телу куда более сильные нижележащие. Понижение атманической энергетики это, может быть, самое тяжелое испытание для человека, своего рода духовный пост, который может затянуться на целую жизнь и совсем необязательно связан с грехами в прошлом: у Космоса, в частности, у атманического плана, есть свои ритмы, которые пока плохо изучены, но существуют вполне объективно, оказывая влияние на судьбы как отдельных людей, так и целых поколений. Другими словами, автор хочет сказать, что слабое атманическое тело вовсе не означает бездуховности или тем более аморальности человека (или времени в целом); просто оно определяет некоторые другие, особенные режимы энергетического обмена в организме (человека или общества в целом), которые нужно учитывать и не отождествлять с режимами, возникающими при высокой атманической энергетике.

Но обычно судьба отнимает у нас то, чем мы пренебрегаем — в частности, для того, чтобы в дальнейшем лучше его ценили и больше о нем заботились. Конечно, подобная субъективно-теологическая интерпретация отчасти наивна, поскольку существуют объективные энергетические циклы, например, день сменяется ночью, зима — летом, а осенью приходится думать о шубах, не связывая эти заботы с личными грехами, но все же привычка считать, что Бог учит человека постоянно, значитель-

но более конструктивна, чем широко распространенный обычай вспоминать о Нем лишь в минуты молитвы или посещения храма.

В чем же особенности жизни человека со слабой атманической энергетикой? Первое обстоятельство, которое он должен глубоко прочувствовать, заключается в том, что каково бы ни было атманическое тело, все равно оно — главное, поскольку уйти от своего основного предназначения человеку не дано, а общий контур его судьбы будет выстроен именно вокруг миссии. Но в данном случае идеалы, т. е. маяки на жизненном пути, горят тускло, и человеку может казаться, что они не играют в его судьбе существенной роли; он будет жить «как живется», т. е. пассивно плыть по волнам бытия, или же выбирать себе цели сам, исходя из каузальных или ментальных потоков, его окружающих. Это, разумеется, неправильно — независимо ни от чего, идеалу следует подчинять всю свою жизнь, а сами идеалы держать в образцовом состоянии, благоговейно стирая с них пыль мягкой тряпочкой.

Что же происходит в слабом атманическом теле, если человек пренебрегает своими идеалами? В данном случае они символизируют узкие каналы в атманический эгрегор, которые легко засоряются. Это связано с тем, что если в широком канале происходит естественное самоочищение стенок (субъективно человек ощущает отчетливое воздействие на себя воли эгрегора и вынуждено координирует с ним свои действия), то узкий канал дает нерегулярную и неотчетливую связь с эгрегором, которая чаще всего бывает односторонней (т. е. информационно-энергетический поток идет либо в одну сторону, либо в другую), и к тому же часто рвется и каждый раз требует отдельной настройки. По сути эгрегор как бы дает человеку испытательный срок, проверяя, насколько серьезны его намерения и действительно ли он хочет поступить в служение. И если человек оказывается недостаточно настойчив, то канал постепенно засоряется и связь с эгрегором обрывается, а соответствующий идеал становится кукольным.

В сильном атманическом теле спутать настоящий идеал с кукольным довольно трудно: они отличаются примерно как живой щенок от заводного. Однако при слабой атманической энергетике разница на первый взгляд уже

не столь очевидна, поскольку все движения как бы сильно замедлены, но все равно настоящий идеал это нечто живое, а кукольный — нет. Последнее обстоятельство, впрочем, довольно удобно, поскольку кукольный идеал, не будучи связан ни с каким атманическим эгрегором, оказывается полностью под властью человека, который может его с большим удобством для себя деформировать, не встречая никакого сопротивления. Так идеал честности дополняется возможной при некоторых условиях ложью во спасение; идеал служения истине уточняется характером этой истины: классовая, общественно-необходимая, прикладная; идеал ненасилия успешно сочетается с доктриной ограниченной ядерной войны и т. д.

В результате у человека (семьи, государства, народа) возникает множество кукольных идеалов, иногда довольно похожих на настоящие, но в действительности не связанных ни с каким эгрегором. Тем не менее, при должной инвольтации со стороны человека они могут быть использованы в прикладных целях, чаще всего довольно неблаговидных, хотя по всей видимости (т. е. на социальном уровне) упрекнуть человека не в чем. Здесь очень важно понимать, что кукольный идеал качественно отличается от настоящего: за первым не стоит ничего, за вторым же находится эгрегор. т. е. практически неограниченный источник энергии. Тем не менее, кукольный идеал тоже обладает определенной энергией — той, что была затрачена на его создание как некоторого объекта в атманическом теле; кроме того, человек, если ему это нужно, может дополнительно питать кукольный идеал своей (иногда и чужой) энергией — с различными целями, описываемыми ниже.

Одна из таких целей это социальная адаптация, ибо неприлично человеку не иметь ни веры, ни идеалов. «Во что вы веруете?» — на этот вопрос нужно уметь ответить. Общество допускает веру в Христа, можно Аллаха, Будду или Иегову; на худой конец — просто в любовь, добро или справедливость. Однако любой из этих идеалов, будучи принят всерьез, оказывается довольно требовательным к человеку, заставляет от много отказаться и переменить не только образ мысли, но и жизнь в целом. Поэтому приходится воспользоваться одним из кукольных идеалов, прекрасно отработанных общественным подсознанием и надеваемых и снимаемых с тем же удобством, что и фраки,

выдаваемые на прокат нобелевским лауреатам непосредственно перед вручением им знаменитой премии.

Но это кукольные идеалы, так сказать, общезначимые: каждый знает, чего они стоят и в каких случаях употребляются. Они огромными серыми мешками закрывают входы в высокие эгрегоры соответствующих религий и истинных смыслов настоящих идеалов, обозначаемых теми же словами, и пробиться через эти серые преграды удается немногим — и эти люди обычно теряю коммуникации с остальным человечеством.

Однако существует еще довольно большая серия кукольных идеалов, создаваемых людьми специально для себя, но не в возвышенных, а в сугубо прикладных целях, причем им даже в голову не приходит, что они занимаются чем-то предосудительным, а если говорить на оккультном языке, то попросту черной магией и подготовкой к настоящим войнам на атманическом плане (бывают, кроме того, сражения буддхиальные, каузальные и т. д. , но о них речь ниже).

Типичный пример — создания кукольного идеала под руководством эго. «Каким вы представляете своего будущего мужа?». Подготовленному ответу на этот вопрос может быть посвящена практически вся внутренняя жизнь девушки, начиная от 16 лет и далее — квантум сатис, т. е. до фактического замужества, а иногда и после него. В создании этого идеала чаще всего участвуют в принципе положительные черты личности и характера, но со вполне определенной акцентуацией, например: «ОН должен быть: добрым (особенно ко мне), ответственным (выполняя мои просьбы, указания и распоряжения), умным (терять от меня голову полностью), целеустремленным (его единственной целью должно быть исполнение моих желаний), красивым и элегантным (но нравиться при этом только мне)». Барышня с сильным атманическим телом может за несколько лет напряженных медитаций преуспеть в создании чрезвычайно энергичного кукольного идеала такого рода — и как только более или менее подходящий холостой господин приблизится к ней на опасное расстояние, описанный монстр внедряется в его атманическое тело, вызывая там сильную аллергическую реакцию и чаще всего последующее полное отторжение, так как ни в коей мере не совместим с имеющимися у него идеалами. Возникает конфликт (обычно не на уровне иде-

алов, т. е. атманическом, а гораздо ниже), и девушка, разочарованная, идет по жизненному пути дальше, осмысляя полученный жизненный опыт примерно так: «Ничего не получилось... а ведь он мне вначале понравился, но на проверку оказалось пшик... мерзавец!» После нескольких подобных разочарований делаются выводы: «Мужчинам нельзя верить», а также «Все они одинаковы», и кукольный идеал помещается в особое место, где его заботливо подкармливают, но никому не показывают, исключая редкие случаи защиты от лица противоположного пола, случайно сумевшего преступно вкрасться в доверие, воспользовавшись минутой сердечной слабости, но тогда удар со стороны идеала бывает сокрушительным, и враг позорно бежит, начисто забывая номер телефона.

Другой вариант — кукольный идеал духовного учителя. При его создании эго страшно оживляется и не жалеет красок. Духовный учитель должен быть сосредоточием всех мыслимых добродетелей и совершенств, и к тому же обладать огромным чувством ответственности по отношению ко мне лично. Его долг — взять меня из лужи, вымыть, высушить, одеть, обуть, наставить на путь истинный и провезти по нему в лимузине.

Подобного рода идеал может оказаться очень сильным, и наложив его на минимально подходящую учительскую фигуру, я могу в нее прямо-таки влюбиться и смотреть и слушать первое время обожающими, но ничего сверх того не видящими глазами и не слышащими ушами. Для учителя подобное мое отношение и первоначальная атманическая инвольтация могут оказаться сильным соблазном, но через некоторое время выяснится, что мой идеал все же кукольный, т. е. никакого своего атманического канала я учителю не предлагаю, а жду аналогичной услуги от него, и притом строго в рамках описанных выше требований. В подобной ситуации возникают различного рода грязные игры, но их описание не входит в намерения автора; во всяком случае, пока созданный учеником кукольный идеал учителя не уничтожен, собственно духовное обучение, заключающееся в подключении атманического канала ученика к тому или иному эгрегору, невозможно.

Итак, кукольные идеалы — мощное оружие самообмана и атманических войн, но они сильно загрязняют атманическое тело, и для того, чтобы дать человеку импульс

к его очищению, дух посылает ему серого учителя. Серый учитель создает аппетитную наживку: очень красивый и яркий кукольный идеал, который он провозглашает, во-первых, настоящим, а во-вторых, единственным и истинным. Соблазненный ученик отдает энергию всех своих кукольных идеалов одному, предлагаемому учителем — но не получает взамен ничего — ни канала, ни энергии. В результате общий уровень энергетики атманического тела сильно падает (человек впадает в резкую апатию, ему не хочется жить, а сама мысль о каких-либо высших идеалах и высших устремлениях не вызывает ничего, кроме тошноты), но зато оно очищается от фальшивых (т. е. кукольных идеалов, чрезвычайно вредных как самих по себе, так и по своим последствиям: они, просачиваясь в буддхиальное тело, отравляют и его, искажая основные ценности и основные сюжеты человека.

* * *

Резюмируя основные мысли главы, касающиеся атманического тела, можно сказать следующее.

Атманическая энергия — высшая из всех видов энергии, циркулирующей в организме. Внешним источником этой энергии является окружающая среда и атманические эгрегоры, ключами входа в которые служат идеалы особые образования в атманическом теле, предназначенные для подключения к соответствующему эгрегору. Жить без атманической энергии нельзя, следовательно, у каждого человека есть идеалы, но далеко не все из них хоть как-то осознаны, и ни один из них не осознан полностью. Кроме настоящих идеалов, в самом деле открывающих канал в эгрегор, существуют также и кукольные, лишь претендующие на это.

Очищение идеала — процесс, имеющий в виду расширение канала связи с эгрегором — является необходимой частью гигиены атманического идеала. К ней же относится и ликвидация кукольных идеалов, представляющих собой нечто вроде опухолей на атманическом теле, поглощающих его энергию, но ничего не дающих взамен, замещая и притесняя в то же время его естественные ткани; в запущенном варианте кукольный идеал, подобно метастазирующей раковой опухоли, распространяется на все атманическое тело и перестраивает его энергетический процесс полностью в своих интересах. Точно найденный и

хорошо очищенный идеал становится не только источником высшего вдохновения и творческой энергии, но также и точным маяком на главном жизненном пути человека.

Однако идеал — не медная пряжка, уход за которой заключается в ежедневном натирании мелом, отчего ее блеск становится просто нестерпимым. Прежде всего он живой, т. е. имеет свою собственную волю, которую нужно уважать: во-вторых, настоящие идеалы, как и эгрегоры, за ними стоящие, постоянно меняются и в разное время требуют от человека различного поклонения и послушания; в-третьих, идеал должен быть для человека *своим*, т. е. действительно служить маяком для исполнения его индивидуальной миссии, а потому и слишком абстрактные и слишком конкретные идеалы быстро становятся кукольными, как бы за ними не ухаживать.

ГРУППОВЫЕ ИДЕАЛЫ.

Читатель, без сомнения, уже понял, что содержание в надлежащем порядке атманического тела и, в частности, отбор идеалов — задача сложная, и в одиночку человеку с ней не справиться. И, конечно, общество не забывает о нем в трудную минуту, предлагая, а чаще всего откровенно навязывая каждому своему члену вполне определенные идеалы, сражаться с которыми довольно трудно, тем более что в значительной своей части они не осознаются — и довольно грязны.

Поэтому следование своему жизненному пути ставит не только проблему поиска *своих* идеалов, но также и постоянную борьбу за них против всех, навязываемых социумом — и эта война тоньше и глубже любой другой войны человека с обществом, даже борьбы за систему ценностей, которая относится уже к буддхиальному телу. Согласование идеалов — отнюдь не праздное занятие, поскольку означает согласование миссий, и понятно, что в зависимости от того, как тот или иной коллектив воспринимает миссию человека, он находит последнему место и отводит роль; с другой стороны, миссия человека влияет и на миссию каждого коллектива, в котором он оказывается, и любое их взаимодействие, как сотрудничество, так и конфликт, в первую очередь определяется согласованием идеалов (осознанных или нет).

У каждого ли коллектива есть идеалы? Во всяком случае, у каждого коллектива есть некоторая миссия и атманическое тело, инвольтируемое тем или иным атманическим эгрегором, и соответствующий канал инвольтации может быть как-то назван (хотя, следует заметить, обычный человеческий язык плохо приспособлен для идентификации объектов атманического плана). Другое дело, что вовсе не все коллективы озабочены своим атманическим телом, миссией и идеалами, и часто интересуются, скажем, каузальным планом, т. е. потоком конкретных событий, на котором и останавливается их самосознание, оперирующее преимущественно категориями достижения той или иной конкретной цели. Но это вовсе не означает, что атманического тела и идеалов у коллектива нет — просто они им не осознаны и формируются общесоциальным эгрегором; как справедливо заметил Маркс, нельзя жить в обществе и быть от него свободным.

В принципе все, что было сказано выше об атманическом теле и идеалах человека, почти прямо переносится на атманическое тело и идеалы коллектива, с той разницей, что выглядит более громоздко и неуклюже. Тем не менее, правильное понимание коллективов, особенно больших, таких, например, как целая страна, может оказаться более простым, чем понимание одного-единственного человека, следующего извилистым путем духовного развития.

Культура атманического тела предполагает, помимо забот о нем самом, также и внимательное наблюдение за его взаимоотношениями с атманическими телами всех коллективов, к которым человек имеет хотя бы отдаленное отношение. Проблема рассогласования идеалов человека и коллектива по внешним своим проявлениям может оказаться не самой острой, но именно она, опускаясь на более плотные тела, становится источником самых тяжелых и трудноразрешимых противоречий и кофликтов.

С другой стороны, всякий опыт, в том числе и погружения в по-видимому чуждый коллектив, имеет для человека несомненное учебно-воспитательное значение; другими словами, высшее «я» предполагает, что в процессе адаптации к коллективу человек развивается и волей-неволей постигает мир и самого себя, иногда именно те области внутреннего мира, которые дотоле были от него закрыты. Это относится ко всем телам и, конечно, к атманическому.

Другими словами, атманический бунт, т. е. торжественное провозглашение полной несовместимости своих идеалов (читай — атманических эгрегоров) с групповыми, есть попросту откровенное нежелание разобраться в обстановке и найти с коллективом общий участок пути, а заодно и пересечение в мироощущении и идеалах, пусть в месте, плохо осознаваемом как самим человеком, так и коллективом.

Другими словами, идеалы и миссия коллектива чаще всего плохо осознаются им самим, и внешне провозглашаемые лозунги могут отражать их совсем не буквально. И если человек попытается поглубже вникнуть в бытие коллектива, в котором он волей судеб оказался, особенно в жизнь его высших тел, он может обнаружить их куда большее согласование со своими собственными, чем ему вначале казалось, и тогда для него сами собой образуются более адекватное место и статус.

Умудренный политическим опытом читатель может здесь возразить автору: «А как же быть интеллигентному человеку, живущему в тоталитарном государстве с идеалами, скажем, вселенского господства и полного порабощения каждого отдельного гражданина?» Подобная постановка вопроса изобличает привычку мыслить категориями каузального плана, в то время, как автор ведет речь об атманическом.

Идеалы тоталитарного государства имеют двоякое происхождение: с одной стороны, государство получает атманическую инвольтацию от этнического эгрегора, смысл идеала которого — объединение этноса и защита его от врагов, с другой же стороны, здесь отчетливо ощущается влияние жесткого атманического эгрегора Гагтунгра, т. е. идеала абсолютной прямой власти, полностью контролирующей реальность. Столкновение с черным идеалом коллектива означает, что человеку следует найти его отзвук, т. е. аналогичный идеал внутри себя, и его высветлить (например, превратив сначала в кукольный — в этом смысл сатиры). Тогда он обретает силу и защиту для того, чтобы начинать борьбу с черным идеалом коллектива.

Формы этой борьбы могут быть самыми разнообразными, но во всех случаях возникает эффект такого рода: вокруг человека появляется облако атмани- ческого света, в котором очень легко дышится, и все люди, попадающие

в него, замечают (по контрасту), насколько их душит привычный черный идеал. Постепенно это облако расширяется, и тогда черный идеал либо высветляется, либо становится кукольным, после чего бороться с ним уже гораздо легче (в том отношении, что он слабее — но, с другой стороны, им легче манипулировать).

Таким образом, точная противоположность идеалов, своих и коллектива, является возможным знаком миссии человека: он должен (насколько это окажется в его силах) изменить идеалы окружающей его части коллектива, приведя их в соответствие со своими — или осознать, насколько глубоко в нем укоренены те самые идеалы, которыми руководствуется коллектив и которые, будучи провозглашены внешне, вызывают в нем такой протест, и заняться работой по высветлению собственного атманического тела.

Равнодушие человека к идеалам коллектива также не означает невозможности согласования их атманических тел. Чаще всего человек слишком плохо ощущает и свои, и чужие идеалы, и воспринять их хоть как-то — сложная задача. Но, кроме того, есть еще и другое, также крайне затрудняющее взаимопонимание и контакт на атманическом уровне обстоятельство — несовершенство языка описаний атманических энергий и объектов, и, в частности, идеалов.

Вообще говоря, это вовсе не случайно, поскольку прямой вход в столь интимные области должен быть закрыт; определенные слова и лозунги лишь указывают на него, и притом издалека, а все попытки дать точное указание приводят к созданию кукольных или черных идеалов. Это дает возможности для разнообразных спекуляций и подмен, но все-таки в весьма ограниченных пределах, пока речь идет о настоящих идеалах; кукольные же, наоборот, имеют практически неограниченную подвижность, но всегда мертвы.

* * *

Служение любому эгрегору означает служение его идеалам, хочет того человек или нет. Сотрудничество с коллективом также означает взаимодействие с его атманическим телом, даже если человек закрывает на это обстоятельство глаза, стремясь полностью вытеснить его в подсознание. И большая часть атманических конфликтов

между человеком и группой, или между одним коллективом и другим, связана отнюдь не с несовместимостью их идеалов и миссий, а с элементарным непониманием правил атманического взаимодействия, т. е. низкой атманической культурой поведения как таковой.

Первое из таких правил, которое должно быть глубоко усвоено, заключается в уважении к чужим идеалам, в частности, в последовательном отказе от принципа единственной правильности своих. «Я есть путь, истина и жизнь», — сказал великий Учитель... «и нет другого пути, кроме Тебя», — радостно подхватили Его ученики, и очень постарались убедить в этом весь мир, истребляя попутно тех, кто смел усомниться. В эпоху Водолея — самую, быть может, ментальную и независимую из всех эпох, такая схема не проходит. Человек, способный отличить атманическую энергетику от буддхиальной, не ошибется, не спутает истинного пророка с ложным — для него очевидна разница, например, между светлыми духовными эманациями, каузальной суетой, ментальными спекуляциями и астральной истерикой.

Второе правило — четкое разграничение сфер и уровней действия атманических эгрегоров. Эпоха Рыб, отличавшаяся крайней раздробленностью всего на свете, была в то же время, ориентирована исключительно на тотально-всеобъемлющие идеалы. Это, конечно, примитивный взгляд на жизнь, но, очевидно, соответствовавший эволюционному уровню человечества и характеру эпохи. Сейчас, однако, ситуация в атманическом плане меняется и, похоже, цивилизируются отношения и между атманическими эгрегорами, признававшими ранее только один вид отношений — полное взаимное пожирание, которое затем повторялось на более плотных планах: что наверху, то, сами понимаете, и внизу.

Однако желание подчинить всю свою жизнь одному, но всеобъемлющему идеалу — по-человечески очень понятно... Читателю, случайно, не нужен духовный учитель? Ну, конечно, настоящий, светлый, мудрый и чтобы вел по жизни за руку, тщательно оберегая от всевозможных напастей, а в первую очередь от лукавого, притаившегося за каждым углом. Честно: нужен или нет? Нужен. но почему-то не попадается? Что же, в этом знамение эпохи Водолея, которая предложит идеалы — на-

стоящие, не кукольные — во множестве, но соотносить их друг с другом в собственном атманическом теле придется самому человеку. Духовный учитель в узком смысле слова, т. е. проводник эгрегора, раз и навсегда полностью узурпирующего всю атманическую энергетику данного человека, как фигура, уходит в прошлое, поскольку в распоряжении человека Водолея будет много разных идеалов и атманических эгрегоров, и он будет самостоятельно выбирать тот из них, который в настоящий момент в наибольшей степени соответствует его миссии. Точный выбор идеала и преданное служение соответствующему эгрегору — центральный вопрос духовной жизни человека. Семья—государство—работа—круг социализации эти соответствующие эгрегоры сейчас плохо стыкуются друг с другом, и прежде всего на уровне идеалов, т. е. на атманическом плане, и закрывать глаза на это обстоятельство значит откровенно лишать себя возможности понять истинные причины дисгармонии в жизни как социума, так и каждого отдельного человека. Смягчение соответствующих атманических антагонизмов — задача первостепенной важности, с решения которой начнется наступление эпохи Водолея.

Государственный эгрегор создается этническим как средство, с одной стороны, ограничения хаотических центробежных сил, присущих данному этносу, а с другой — для защиты этноса как единого целого от агрессивной окружающей среды. Чем больше эти хаотические силы и чем враждебнее окружение, тем жестче должен быть государственный эгрегор. Однако кажется, что он имеет тенденцию к кристаллизации и сам по себе; Д. Андреев приписывает это свойство проявлению эйцехоре — семени зла, вложенного Гагтунгром в каждое живое существо, обитающее в тех или иных слоях земного космоса (кроме самых высших), однако автор полагает, что многие отрицательные качества уицраоров (государственных эгрегоров) можно объяснить сильными перекосами общественного сознания и подсознания, придававшими государственности, как таковой, слишком большое значение в ущерб другим эгрегорам.

Причина этого совершенно ясна — плохая ориентация человечества в тонком мире, само существование которого порой ставилось под сомнение. Поэтому те тонкие структуры, относящиеся к этносам и вообще человеческим

объединениям, которые были явно заметны — а это в первую очередь политические системы, оформлявшиеся в те или иные государственные строи — абсолютизировались, а остальные попросту игнорировались или считались несущественными.

Соответственно, государство, с одной стороны обвинялось в грехах, в которых, по существу было неповинно, а с другой — на него возлагались совершенно беспочвенные надежды — но должно было пройти много времени, пока это стало очевидным. Первичной в истории является судьба этноса (слово, используемое в концепции Л. Гумилева; Д. Андреев употребляет термин СВЕРХНАРОД). В зависимости от возложенной на него кармической программы, в этносе вызревают определенные хаотические и упорядочивающие силы, которые, взаимодействуя сначала на атманическом, а затем на более плотных народных телах, доходят постепенно и до его физического тела, т. е. населения. Этнос можно сравнить с семьей в широком смысле слова (родом); тогда государство — официально объявленный историей фрагмент существования этноса, подоб-но семье в узком смысле слова, определяемой на основе бракосочетания и жительства в одном месте (квартире, доме). Поэтому можно говорить об астрологической карте государства и семьи в узком смысле, и трудно применять астрологию к этносам и семейным родам — здесь расплываются как границы «субъекта гороскопа», так и момент его «рождения». Тем не менее, в подсознании человека первичны именно этническое и родовое самосознание, а государственное и семейное вторичны, хотя и более отчетливы.

Тоталитарное государство опасно тем, что оно разрывает прямую эгрегорную связь между семейным родом и этносом, устанавливая между соответствующими эгрегорами непроницаемую стену и совершая подмену этнического эгрегора просто-напросто самим собой: так государственные лидеры обожают говорить от лица народа, и это вовсе не пустые слова: действительно, достаточно жесткий государственный эгрегор замыкает на себя практически все каналы, связывающие отдельных людей (и небольшие коллективы) со своим народом. Тогда наступают тяжелые времена для этноса, но и он сам в значительной мере споспешествует созданию жесткой государственности и удалению от собственного эгрегора —

все это, разумеется, происходит неосознанно. В чем же причина такого хода событий?

Прежде всего, миссия этноса (как и любого человека) заключается в определенной трансформации и высветлении атманического плана — и, как таковая, в словах выражается не всегда или неадекватно. Она смутно чувствуется самим народом, точнее, наиболее мистически одаренными его представителями: поэтами, провидцами, философами, блаженными, ясновидцами, пророками, но выражается ими всегда косвенно, скорее в интонации, чем в фабуле, или же с помощью достаточно абстрактной символики. С другой стороны, у миссии этноса есть и вполне земные, плотные аспекты: например, он должен выжить и состояться как единое целое, и пока идет борьба за выживание, она воспринимается народом совершенно мистериально.

Однако как только уровень выживания (муладхара) сменяется уровнем гарантированного существования (свадхистхана), вступают в силу качественно иные законы бытия, пока что человечеством в целом освоенные недостаточно. В частности, миссия народа, сумевшего себя прокормить и надежно защититься от внешнего врага, не всегда заключается в том, чтобы немедленно начинать покорять и грабить соседние страны, хотя ничего другого (на уровне этнического самосознания) история пока повидимому не предлагала. Автор надеется, что эпоха Водолея принесет с собой настоящий идеал сотрудничества и участия в космической эволюции, но пока он еще только начинает себя манифестировать.

Возвращаясь к теме государственного эгрегора, следует заметить, что логика узурпации власти в сущности очень проста. Этнос должен исполнить свою миссию, значит, в нем, должен быть известный порядок, и, следовательно ВСЯ энергия этнического эгрегора должна быть отдана государственному. Почему же вся? А иначе порядка не будет...

Что стоит за подобным рассуждением? Кто кого предает: этнический эгрегор свой народ или наоборот? Повидимому, лучше говорить не о предательстве, а о нарушении равновесия и о более длинных или коротких, а также мучительных или относительно гармоничных путях исполнения миссии.

Следует подчеркнуть: народ тяжелее всего переживает не столько трудности своей жизни под гнетом того или иного жесткого государственного эгрегора, или даже войны под его предводительством, сколько лишение связи с высшими слоями этнического эгрегора, а точнее — потерю чувства исполнения своей миссии. Однако государственный эгрегор, полностью нарушающий все прямые связи между народом и высшими слоями этнического эгрегора, возникает вследствие усилий самого этнического эгрегора, тратящего много сил на создание оружия для защиты от внешних врагов и усмирения, упорядочения собственных хаотических тенденций народа. Итак, за что боролись, на то и напоролись: оружие неожиданно оборачивается против оружейника. В чем же дело? А ведь иногда так не получается, и достаточно твердая власть не становится диктатурой...

Для того, чтобы правильно понимать описанные процессы, нужно прежде всего иметь в виду эволюционный уровень народа и характер и тяжесть возложенной на него миссии, но кроме того, учитывать и объективно существующие законы циркуляции энергии в тонких планах, существенную информацию о которых дает транзитная астрологическая карта. Есть периоды, способствующие оформлению диктатур, а есть, наоборот, освобождающие хаотические и творческие силы народа; и грядущие поколения политиков, несомненно, будут посматривать на транзитные карты: когда астрология займет в общественном сознании подобающее ей место царицы наук (чего ждать остается уже недолго).

* * *

Таким образом, становится понятным, что идеалы государства, в принципе, не могут быть достаточными для исполнения этнической миссии, так как государственный эгрегор есть не более, чем некоторый жесткий каркас, укрепляющий этнический. Однако возложение на государство функций, ему вовсе не свойственных, таких, например, как народоводительство, ведет к тому, что с ним ассоциируются идеалы этнического эгрегора, которые государство, естественно, профанирует до своего уровня. Ругать его за это примерно так же основательно, как, выйдя замуж за скелет, обвинять его в недостаточной плавности движений и нежности объятий.

Что же останется от идеалов государства, если с него снять не свойственные ему функции?

Государство отражает, но не обеспечивает единство народа — поскольку идеал единения в чистом виде этнический. Государство антигуманно по своей природе — оно приносит свободу и жизнь одних людей в жертву другим —армия, тюрьмы и т. д. Поэтому идеалы государства — это всегда минимизация зла, при условии достижения определенного уровня порядка, а всеми остальными, т. е. положительными идеалами, должны вдохновляться другие общественные организации.

Современное «демократическое» государство выполняет функции общего экономического управления и политического регулятора — но так же как и тоталитарное, не может взять на себя роль главного исполнителя этнической миссии — и в этом случае государственные идеалы значительно ниже этнических, но вера в государство как носителя народной идеи все еще сильна — здесь сказывается извечное желание человека переложить свою личную ношу и ответственность на могучего чужого дядю, который к тому же достаточно добр и знает, куда ее нужно нести. А разница в восприятии государственного и эт- нического эгрегоров колоссальна, государство — это часто «они», т. е. чиновники, властвующие над народом, его грабящие и куда-то насильно ведущие, и значит, несущие всю ответственность за это, в то время как этнос это всегда «мы», и от личной ответственности деться некуда. Перенос в массовом подсознании ответственности и миссии с этнического эгрегора на государственный сопровождается резким усилением последнего за счет первого — и в этом автор усматривает главную причину узурпации власти государственными структурами в настоящее время. Однако в прошлом ситуация в тонком мире была совершенно иной, иными были и миссии этносов, поэтому исторический анализ отношений между этническим и государственным эгрегорами может давать существенно различные результаты в зависимости от рассматриваемых времен и этносов.

* * *

Идеалы семьи в некотором роде противоположны идеалам государства, и в то же время, те и другие имеют много общего. Можно сказать, что те лозунги, что у государства

написаны на груди, у семьи изображены на спине, и наоборот: главная цель государства — упорядочение, в конечном счете ведущее к процветанию, в то время как главная цель семьи — размножение и процветание, но также и некоторое упорядочение, т. е. воспитание социально причесанного и адаптированного индивида.

Вообще тема семейного атманического тела представляется автору глубочайшей и практически не разработанной. Ясно, что социум навязывает семье кукольные идеалы, от которых ей необходимо освобождаться, но это связанно с трудностями двоякого рода: имеющиеся у каждой семьи кукольные идеалы осознаются с трудом, а ее настоящие идеалы могут быть глубоко скрытыми, и отчасти раскрываются лишь много лет спустя после заключения брака. Вообще, семья — это модель Вселенной, и если исходить из голографической парадигмы, то все проблемы и радости мира представлены и в семейной реальности. Созидая семейный мир, домочадцы принимают прямое участие в эволюции Вселенной, но каждая семья по-своему. Есть, впрочем, и общие черты: например, тщательно подметая пол, домохозяйка способствует уменьшению преступности в стране, а добросовестно выгуливая младенца, положительно влияет на рост демократии.

Общественное подсознание нашего времени, склонное, как автор уже упоминал, к переносу миссии этноса на государство, формирует идеалы семьи в соответствии с государственными представлениями о них, и этим создает совершенно очевидные кукольные и очень примитивные конструкции, отделаться от которых, однако, довольно трудно; во всяком случае, каждая семья должна делать это заново и часто с большим трудом. Взгляды государственного эгрегора на главное предназначение семьи хорошо известны: родине нужны солдаты, а в мирное время — законопослушное (в смысле — покорное властям) трудолюбивое население, склонное к аскетизму и своевременной уплате всех видов налогов. Однако для любой реальной семьи все же кукольный (хотя он может быть очень мощным), и в первую очередь это связано с тем, что государственный эгрегор, *в принципе,* не может дать семье настоящих идеалов — их можно найти лишь у этнического (или более широких, например, общесоциального земного). Этнос распределяет свою миссию по семьям своего

народа, причем делает это неравномерно и на поверхностный взгляд несправедливо: у одних семей легкая судьба, у других — очень тяжелая, и не нужно делать вид, что они «сами» в этом виноваты. Пока что роль сознания в реальной жизни людей, а тем более коллективов, крайне невелика, и в первую очередь потому, что законы тонкого мира изучены очень слабо: употребление слова КАРМА в наше время скорее означает философию человека, нежели действительное ее видение.

Миссия семьи всегда включает в себя нахождение определенного взаимопонимания и сотрудничества между ее членами на атманическом уровне, т. е. согласование их индивидуальных миссий. В хорошей семье в какой-то момент происходит их синтез и возникает групповая миссия, чему предшествует тщательная (часто долгая) работа по согласованию идеалов членов семьи друг с другом и с семейным эгрегором (у которого, не будем забывать, тоже есть свои идеалы, и с ними нельзя не считаться). Итак, семья — это по существу школа эволюционной работы, но какие отметки получают в ней домочадцы лучше всего судить им самим. В эту школу входят (чаще всего почти не осозна- ваемые) процессы согласования идеалов всех членов семьи, семейного эгрегора и эгрегоров всех коллективов, где оказываются члены семьи, и необходимо тщательно следить за тем, чтобы в процессе этих согласований идеалы семьи не загрязнялись и не становились кукольными — иначе семейный эгрегор как бы протухает и становится тюрьмой для всех домочадцев.

Перекосы и разногласия в идеалах членов семьи и семейного эгрегора очень болезненно сказываются на их судьбах, особенно когда остаются неосознанными: тогда в семье возникает ощущение постоянной незримой войны, которую каждый ведет со всеми остальными, устраивая конфликты на гораздо более плотных планах (астральном, эфирном, физическом) без видимых оснований и ощутимых причин, и разобраться в истинных проблемах такой семьи психотерапевту будет очень нелегко. Типичный пример подобного искажения — акцентуация в семейной атманической энергетике канала одного из членов семьи, которому все остальные начинают интенсивно поклоняться. Это может делаться из лучших побуждений, например, жена буквально боготворит мужа и считает своей миссией служение ему, или родители дружно ставят

ребенка в центр семейных забот, предвосхищая его великое будущее, что неизбежно («не сотвори себе кумира!») искажает атманическую ситуацию всех членов семьи без исключения, не говоря о семейном эгрегоре, испытывающем в этой ситуации чрезвычайные перегрузки — это обстоятельство постепенно проясняется при рассмотрении следующих планов — буддхиального, каузального и т. д.

На материале семейной жизни очень хорошо отрабатываются не только темы взаимодействия идеалов разных людей, но и проблема *поиска* настоящих идеалов, которые, в отличии от кукольных, должны быть: ни слишком далекими, ни слишком близкими, ни слишком абстрактными, ни слишком конкретными, а главное — выработаны и сформулированы так, чтобы вдохновить всех членов семьи без исключения, но по-разному, в соответствии с индивидуальной миссией каждого. При этом часто бывает, что понятие, долго служившее семье идеалом, в какой-то момент конкретизируется настолько, что становится совершенно отчетливым — и это верный знак того, что времена изменились, прежний идеал освоен, становится кукольным, и ему нужно искать замену: настоящий идеал никогда не бывает вполне ясен, и человек додумывает его каждый день немного по разному.

* * *

Идеалы предприятий, фабрик, заводов, институтов и прочих иерархически организованных структур с основной функцией организации труда того или иного коллектива складываются при взаимодействии двух эгрегоров: профессионального (каменщики, булочники, программисты) и государственно-экономического, причем их интересы часто не совпадают, и хороший руководитель занимается, в первую очередь, соответствующим согласованием именно на атманическом уровне.

Проблемы любого предприятия повторяют в миниатюре проблемы государства (в смысле «народ + политическая система»), и точно так же можно сказать, что миссия предприятия гораздо шире, чем то, что выражено в его названии: НИИ ГИПРОМАШ имеет такое же отношение к соответствующему институту, что и название «Государство рабочих и крестьян» к реальной судьбе Советской России.

По существу, чем бы человек ни занимался, он прямо или косвенно участвует в эволюции каждой части Вселенной, и притом на всех планах, от физического до атманического. Однако эта работа всегда производится на опре- деленном материале, и значительное количество его усилий тратится на работе, в так называемом «общественно-полезном труде». Тем не менее, за материалистическим фасадом всегда скрываются тонкие планы, часто очень мало ему соответствующие, и тогда эволюционный смысл деятельности человека на работе почти не соотносится с названием его должности (по крайней мере, в ее экзотерическом прочтении).

Работа в коллективе (как и жизнь в семье) — это, в первую очередь, школа сотрудничества, которое начинается с согласования идеалов. Если оно производится плохо, предприятие довольно быстро скатывается на модель унитарного государства с мощной бюрократией, ставящей себя во главу угла; однако эти процессы требуют специального рассмотрения и выходят за рамки трактата.

* * *

И в заключение этой затянувшейся главы автор посвящает несколько слов атманическому телу книги.

Плачевна участь народа, не имеющего письменности; более плачевной может оказаться лишь судьба этноса, предпочитающего письменности цветной телевизор.

В наше время книге в общественном подсознании отводится коммуникативно-развлекательная роль, но это вовсе не всегда было так, и в средние века (а также в СССР времен диссидентства) с еретическими книгами, например, боролись (и боялись их) ничуть не меньше, а часто и больше, чем с самими еретиками. Что касается нынешнего времени, то в XIX—XX вв. большая и лучшая часть атманической энергии человечества была отдана двум эгрегорам, вообще почти не имеющим выхода на атманический план, а, именно, научно-материалистическому и государственному: на первый была возложена миссия религиозного, на второй — этнического, и мы отлично видим, к чему привели эти замены. На планете становится нечем дышать, но зато по количеству автомобилей, компьютеров и атомных бомб на душу населения Земля давно превзошла самые экономически развитые планеты Галактики.

Поэтому не стоит ориентироваться на практику и тенденции XX века; автор полагает, что в эпоху Водолея книга вернет себе роль основного источника духовности для человека, оттеснив телевидиоканалы на подобающее им вспомогательное место.

«Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать», — говорит пословица, но сказанное относится скорее к каузальному плану. Атманический план обычному человеку не виден: отличить по внешнему виду истинного пророка от ложного довольно трудно. Поэтому атманические вибрации всегда приходится с напряжением искать, идя через смутные ощущения к чуть более ясным и опираясь на метафорическую символику, которая в естественных языках представлена гораздо богаче, чем в любых других символических системах. Иначе говоря, каждое слово вызывает вибрационный отклик на всех тонких планах, а некоторые слова, как будто специально существуют для обозначения атманического плана — таковы многие абстакт- ные понятия и фундаментальные этические категории. Наши зрительные образы, возникающие при наблюдении внешнего мира, преимущественно вызывают вибрации средних тел — от каузального до эфирного, а чаще всего-лишь ментального и астрального; если при этом и возникают отклики высших тел, то лишь опосредованно, как результат последующей медитации, сублимирующей ощущения средних.

Характерно, что пророки, проповедники и моралисты как выразительным средством пользовались почти исключительно словом, т. е. разговаривали с паствой и читали ей проповеди, а не писали картины или, скажем, резали по дереву. И хотя всякое искусство тяготеет к высшим планам, оно затрагивает их преимущественно косвенно (например, идеалы, к которым апеллирует автор кинофильма, им не декларируются, а угадываются зрителем), во всяком случае гораздо более косвенно, нежели духовные тексты или сочинения на темы судьбы, морали, этики и мировоззрения.

Исключительная абстрактность слова самого по себе и его сопричастность высшим энергиям Космоса приводит к тому, что каждая книга получает, независимо от воли ее автора, отражение на всех планах, включая и атманический. С другой стороны, у каждой книги есть своя миссия, и от литературного таланта (а иногда и граждан-

ского мужества) автора зависит, насколько атманическое тело его детища соответствует первоначальной миссии произведения, в том виде, в котором оно было ему явлено сначала как тема, сюжет, замысел, а затем как основная интонация повествования.

Традиционные представления о музах и даймонах (поддержанные Д. Андреевым), т. е. высших помощниках и вдохновителях творческих людей, могут быть поняты как символическая антропоморфная интерпретация своеобразных процессов в атманическом теле творца (писателя, художника), предвосхищающих и сопутствующих его взаимодействию с атманическим телом социума (иногда Космоса в целом), в результате чего атманическое тело книги возникает как плод сотрудничества писателя и общества на атманическом плане. И проблемы, появляющиеся при этом, очень похожи на все остальные проблемы согласования миссий: у писателя как человека своя судьба, у общества — своя, и им необходимо договориться, так как книга нужна обоим, хотя и совершенно по-разному. Великий писатель изучает и частично оформляет дотоле неизведанные и хаотичные области тонкого мира и дает способ (язык) их осмысления; а социум обеспечивает ему энергию и разрешение на вход в эти области, а также некоторую защиту от обитающих там хищников. После того, как книга опубликована, прежде недоступные страны постепенно осваиваются и делаются общим достоянием — в этом миссия наиболее внимательных читателей и следующих за первооткрывателем писателей средней руки.

* * *

Центральный вопрос для писателя — согласование миссий: своей и социума, и далее синтез идеала произведения и, по возможности, точное его воплощение в виде романа, повести, цикла афоризмов и т. п. Центральный вопрос для читателя — адекватное прочтение книги, поскольку чтение это всегда медитация, за направление которой во многом отвечает он сам.

Как надо и как не надо читать книги — важнейшая тема; автор мог бы посвятить ей отдельный трактат, и останавливается в этом намерении лишь по той причине, что боится не сохранить должного беспристрастия. Во всяком случае, ответ на вопрос — кто для кого — книга для чита-

теля или читатель для книги, не столь очевиден и в каждом случае должен решаться особо.

Есть книги с акцентированными низшими телами: астральным, эфирным, есть книги с отчетливой акцентуацией высших тел; но встречаются сочинения, которые в разное время и для разных читателей поворачиваются то одним телом, то другим, и здесь спешить с выводами не следует. В эпохи, изобилующие кукольными идеалами, когда в атманическом плане буквально невозможно существовать из-за серой ваты, забивающей все органы дыхания, роль атманической метлы часто исполняют короткие анекдоты, частушки и вообще жесткая сатира, которая, будучи не в силах найти настоящий идеал, все же частично уничтожает кукольные. Например, в удушающей атманической атмосфере начала 30-х годов в советской литературе чистой нотой прозвучал следующий роман Даниила Хармса. (19)

Встреча. Вот однажды один человек пошел на службу, да по дороге встретил другого человека, который, купив польский батон, направлялся к себе восвояси. Вот, собственно, и все.

Хотя Хармс называл свой цикл «Случаи», у читателей не возникает сомнения в жанре: конечно же, это роман, причем гораздо более литературный и содержательный, чем современные ему произведения социалистического реализма, которые (вместе с их авторами), благодарение Господу, быстро улетучиваются из памяти народной.

Так чистят атманический план. Но один писатель сделать это не в состоянии: ему еще нужно, чтобы книга была правильно прочитана, т. е. чтобы атманическое тело читателя настроилось с ней в резонанс. Результаты такой медитации ощутят все трое: читатель, автор и социум, но совершенно по-разному.

* * *

Глава 2. *БУДДХИАЛЬНОЕ ТЕЛО*

Скоро сказка сказывается,
не скоро дело делается.

Поговорка

В буддхиальном теле записаны основные сюжеты внешней и внутренней жизни человека, без особых подробностей, т. е. конкретных событий, которые отражаются лишь в каузальном теле.

Социальный взгляд на буддхиальное тело отражен в основных моментах кратких биографий: родился там-то, тогда-то, в этакой общественной прослойке, получил кое-какое образование, женился на такой-то, работал где придется, родил шестерых детей, сочинил три симфонии в тональности ре-мажор и одну кантату ре-диез-минор; умер в безвестности и нищете, чем навеки прославился и получил посмертно звание лауреата филдсовской премии и доктора философии.

Во внутренней жизни человек ощущает буддхиальное тело как основные линии своей судьбы, изменить которые он не может или это требует от него тяжелых сосредоточенных усилий в течение длительного времени. Выражение «положиться на судьбу» означает не столько легкомыслие, сколько нежелание прилагать эти усилия, в надежде, что текущий буддхиальный сюжет исчерпается и окончится сам по себе или не причинит особых неприятностей. И кто же может лишить человека надежды? Автор, по крайней мере, не собирается.

Главные линии внутренней жизни далеко не всегда находят отражение во внешних сюжетах: например, человек может менять места жительства, работы и жен, оставаясь в рамках одного и того же внутреннего сюжета. Чем же его можно охарактеризовать?

Аналогично тому, как идеалы символизируют каналы в атманические эгрегоры, каналы в буддхиальные эгрегоры символизируются главными жизненными ценностями человека, часто в большой мере неосознанными. Эти ценности определяют ориентировку человека на больших

участках его жизни, так сказать, его стратегию — в той мере, в которой она от него зависит. В остальном жизненный сюжет определяется буддхиальным эгрегором, которому человек служит, этот эгрегор в целом определяется общей сущностной картиной мира человека, а конкретные каналы к нему символизируются основными экзистенциальными ценностями — т. е. тем, что для человека в его жизни на самом деле имеет первостепенное значение.

О буддхиальном теле говорить гораздо легче, чем об атманическом — его ценности значительно конкретнее и более точно выражаются в словах, нежели идеалы атманического тела. И первое, что бросается в глаза при их совместном рассмотрении, это очевидное рассогласование того и другого: ценности часто противоречат идеалам или не имеют к ним никакого отношения. Более того, при слабом атманическом теле такая постановка вопроса может даже удивить человека: «Какое еще согласование? Нет у меня никаких идеалов, и веры тоже нет — но зато у меня есть принципы, которые я стараюсь не нарушать: жить честно, ни у кого не одалжаться, рассчитывать только на себя, ставить себе самому цели и их добиваться, не жалея сил». Таким образом, согласование своих ценностей и идеалов может рассматриваться как особая ценность внутренней жизни, которая присуща далеко не всем людям, хотя на самом деле имеет первостепенное значение в их судьбе: атманическое тело служит своего рода зонтиком для буддхиального, и в тех местах, где второе неосторожно высовывается за пределы первого, оно может подвергнуться неожиданной атаке, отбить которую будет очень трудно. Однако автор оставляет развитие этой темы до подробного обсуждения потока Овна.

* * *

Теперь, видимо, нужно сказать несколько слов о сомнениях. Сами по себе сомнения и ошибки относятся к ментальному телу и потому непосредственно к прочим телам неприменимы — но возможны при попытках осмысления обстоятельств, касающихся остальных тел. Последо- вательно проводя этот взгляд по тонким телам, можно придти к интересным и многозначительным выводам, часть из которых автор излагает ниже.

Атманическое тело: не существует «ложных» идеалов, они бывают настоящие и кукольные, т. е. вдохновляющие человека и оставляющие его равнодушным. Человек, оценивая свою жизнь, может, конечно, сказать: «Как я ошибался когда-то — принял чужой идеал за свой», — но это уже ошибка суждения, явившаяся следствием грубости атманического восприятия.

Буддхиальное тело: не существует «ложных» ценностей: ценности бывают экзистенциальные и бутафорские, т. е. притворяющиеся экзистенциальными, и разница между ними заключается в том, что первые для человека существенны, и их достижение составляет основное содержание его жизни, а вторые номинальны, т. е. на самом деле он к ним совершенно безразличен. Экзистенциальные ценности далеко не всегда и не полностью осознаются; чтобы их понять, нужно задать человеку, например, такой вопрос: (по поводу его деятельности): «Вот ты стараешься, тратишь массу сил, а зачем тебе по большому счету все это нужно?» Ответ может звучать по-разному («Содержу семью», «Делаю карьеру», «Чтобы было не так скучно жить» и т. д.), но за ним всегда останется некоторая недоговоренность — подсознание не выдает так просто свои интимные тайны, а экзистенциальные ценности безусловно относятся к их числу.

Каждое тело по-своему отражает внешний и внутренний мир человека, поэтому можно говорить об атманической, буддхиальной,... картинах мира. Основные акценты, т. е. наиболее значимые для человека места в этих картинах мира и есть ценности; таким образом, можно говорить об атманических, буддхиальных и т. д. ценностях. Буддхиальные ценности это, таким образом, основные жизненные (экзистенциальные) ценности человека, т. е. то, чего он склонен добиваться и защищать в течение длительных отрезков своей жизни. От атманических ценностей, т. е. (настоящих) идеалов, буддхиальные отлича- ются большей конкретностью: они способны определить главное направление жизненного пути человека в течение периодов, исчисляющихся годами, а иногда и десятилетиями.

Смена буддхиальных ценностей воспринимается человеком как кардинальная перемена судьбы: раньше он жил ради чего-то одного, а теперь его жизнь заполняет совсем другое. Слово «заполняет» в предыдущей фразе, пожалуй,

наиболее точно отражает подсознательное отношение человека к буддхиальным ценностям: они как будто пропитывают собой все обстоятельства его жизни, переживания, мысли и чувства, давая им соответствующую окрас-ку, иногда очень однобокую. Экзистенциальные ценности это те, что волнуют человека очень глубоко, и он на самом деле никогда их не забывает; все остальные, напротив, он воспринимает крайне поверхностно, а связанные с ними радости и огорчения быстро вытираются у него из памяти. Цельные и целеустремленные люди отличаются узким спектром хорошо согласованных друг с другом буддхиальных ценностей; наоборот, их рассогласование и широкий набор заставляет человека метаться по жизни, совершая порой необъяснимые поступки.

Вообще буддхиальным телом профессионально занимаются психологи-практики и, в какой-то мере, духовники, но в психологии, несмотря на провозглашение хо- листического подхода и появление гештальт-парадигмы, все же пока не выработано единой структурной модели психики — будем надеяться, что это дело будущего. Но в любом случае очевидна необходимость рассматривать буддхиальное тело не само по себе, а в его связи с атманическим, в частности, экзистенциальные ценности всегда нужно изучать в свете идеалов человека, иначе мы рискуем понять его совершенно превратно.

В качестве примера рассмотрим неполную семью: мать-одиночка и ее единственное чадо. Вполне вероятно, что на долгие годы вырастания ребенка он станет главной ценностью жизни матери. Однако это психологическое (читай — буддхиальное) обстоятельство ее жизни очень существенно меняется в зависимости от ее идеалов, которые в этой ситуации могут быть самыми разными, например: *идеал мести*: отплатить мужчинам за унижения, разочарования и несчастья, причиной которых послужил отец ребенка; орудием мести выбирается при этом ребенок; *идеал компенсации* (проективный); прожить свою жизнь во второй раз в теле ребенка, но на этот раз уже мудро и правильно, не совершив тех ошибок, которые совершила когда- то сама; *идеал дружбы*: вырастить себе из ребенка товарища по жизни, и вместе с ним создать более комфортную среду, мир на двоих, хорошо защищенный от внешней агрессии; *проективный*

эго-идеал: посвятить свою жизнь ребенку, чтобы он вырос счастливым и получил все то, чего была лишена мать; *идеал эго-услужения:* превратить ребенка в послушного исполнителя желаний своего низшего «я», (следует заметить, что два последних идеала тесно связаны и легко перетекают один в другой незаметно для сознания матери). Возможны, конечно, и более высокие семейные идеалы (научить ребенка любви к людям), и понятно, что они, какие бы ни были, окрашивают ценность каждый раз совершенно по-своему.

Поляризация: низшее «я» — высшее «я», проявляющаяся на атманическом теле в виде полярности идолопоклонничество — монотеизм, на буддхиальном теле выражается в делении всех экзистенциальных ценностей на ценности внутреннего круга восприятия (т. е. того, что человек считает «своим» или непосредственно себя касающимся) и ценности внешнего круга восприятия (т. е. того, что его непосредственно не касается). Аналогично делятся и жизненные сюжеты: сокращающие внутренний круг восприятия и, наоборот, расширяющие его.

Однако здесь также следует учитывать, как окрашивают данную буддхиальную ценность находящиеся над ней атманические идеалы, иначе ее можно истолковать совершенно превратно. Даже отчетливо расширяющие внутренний круг восприятия программы могут при воздействии черных идеалов быть по существу совершенно эгоцентричными, и, наоборот, светлые миссии требуют иногда от человека отделения от внешнего мира и сосредоточения на себе и своих проблемах (начало монашеской судьбы).

Ситуация осложняется еще и тем, что атманическое и буддхиальное тело часто очень плохо согласованы друг с другом, но человек этого не замечает, поскольку большая часть как его идеалов, так и жизненных ценностей вытеснена в подсознание. В результате получается фальсификация и сумбур, причем второе обстоятельство мучает человека ничуть не меньше, чем первое.

Фальсификация ценностей часто является прямым следствием подмены настоящих идеалов кукольными; иначе говоря, кукольные идеалы порождают бутафорские ценности, более или менее ловко притворяющиеся экзистенциальными, после чего возникают длинные жизненные участки, посвященные достижению этих цен-

ностей. Такие участки жизненного пути, следуя логике изложения, можно было бы тоже попытаться назвать бутафорскими, но автор не решается этого сделать — по той простой причине, что жизнь (в отличии от идеалов и ценностей) не может быть «ненастоящей» — она течет более или менее счастливо, легко или трудно, прямо или запутанно, но экзистенциальна всегда. Это связано с тем, что настоящие идеалы не могут быть полностью заменены кукольными — они лишь слабеют и уходят в подсознание, порождая подсознательные же буддхиальные ценности, которые в случае засилья в буддхиальном теле бутафорских ценностей, также остаются слабыми и неосознанными, но все же открывают канал в соответствующий буддхиальный эгрегор, и он на главные жизненные сюжеты, определенные сильными бутафорскими ценностями, как бы пунктиром накладывает свои собственные, отвечающие истинной миссии человека — в данном случае она может проявиться лишь намеком, но совсем незамеченной не останется.

Другими словами, человек, сознательно ориентирующийся на кукольные идеалы и соответствующие им бутафорские ценности, живет как бы двойной жизнью, под ее очевидной поверхностью идут подводные течения, иногда холодные, иногда горячие, возникают воронки и водовороты, а то промелькнет и вовсе чудище морское непонятное — но тут же скроется с глаз долой. Однако это судьба человека сравнительно благополучного, социально адаптированного и не наделенного слишком уж сильным личным или семейным проклятием. А ведь бывает и по- другому, и не столько по высоко духовным причинам, сколько по элементарной неграмотности в законах жизни собственного организма. Хорошо известно, что лгать нужно последовательно, поскольку полуправда легко разоблачается, и если уж человек берется создавать себе ил- люзорную реальность, то нужно позаботиться о всех телах без исключения, и не вытеснять возникающие проблемы в подсознание.

Однако чаще всего получается совсем уж фантастическая картина, которая не рассыпается в прах исключительно благодаря умению отдельных людей и общества в целом держать глаза крепко зажмуренными и ни под каким видом их не раскрывать — хотя бы ценой группового самоубийства: если оно пока не произошло, то

исключительно по бесконечной милости Божией, но никак не нашими собственными заслугами. Кричащий парадокс нашего времени заключается не столько в том, что отдельные индивиды, а также разнообразные коллективы вдохновляются кукольными идеалами и ориентируются на бутафорские ценности, сколько в откровенном несоответствии вторых первым, что на каузальном плане приводит к совершенной каше, т. е. полному хаосу событий, не дающему никакой возможности сделать что-либо осмысленное.

Как противовес государственному эгрегору с высокими идеалами и черными ценностями выработался характерный тип порядочного человека с черно-нигилистическими идеалами, но высокими ценностями, и хотя понятно, что ни та, ни другая конструкция совершенно нежизнеспособны — обе, тем не менее, продолжают существовать как ни в чем ни бывало. Неисповедимы пути Господни — может быть, Он, отчаявшись в иных подходах, решил таким образом продемонстрировать людям разницу между атманическим и буддхиальным телами и необходимость их согласования?

* * *

Буддхиальное тело и эффекты, связанные с его медитациями, находятся в центре внимания психологов, психотерапевтов и психоаналитиков, а также всех специалистов-«человековедов». Эффект, с которым постоянно приходится сталкиваться при изучении буддхиального тела, заключается в том, что его истинные ценности, как правило, в большей своей части вытеснены в подсознание, и эта вытесненная часть сильно противоречит или, по крайней мере, плохо согласуется с той, что отражена в сознании. Причины такого положения вещей разнообразны, но главными являются две: во-первых, индивидуальная ситуация повторяет общественную, а во-вторых, вытеснение интимно-значимого противоречия (а экзистенциальные ценности безусловно относятся к этой категории) — основное и очень эффективное средство защиты психики, и за отсутствием других подсознание вынуждено прибегнуть именно к нему.

Вытесненные в подсознание экзистенциальные ценности освобождают место для паразитов, и его занимают те или иные бутафорские ценности, которые, однако, чув-

ствуют себя не слишком уверенно, поскольку настоящие ценности в подсознании не гибнут, они как бы уходят в подполье и постоянно косвенно себя манифестируют, иногда совершенно непонятным для человека и даже уродливым образом. Конечно, душевного спокойствия, как и порядка в делах, подобная ситуация не прибавляет, но разобраться, в чем дело, может оказаться довольно трудно.

Можно различать вытесненные ценности эго и высшего «я», а также семейные, групповые, государственные, этнические и т. д. Как правило, экзистенциальные ценности вытесняются, когда человеку становится ясно, что он не способен их достичь, и это переживание слишком тяжело, чтобы постоянно носить его с собой, а вековая мудрость подсознания подсказывает: зарыть, забыть и травой засадить. Однако трава вырастает не простая, а говорящая, и читатель догадывается, что именно она говорит...

С наибольшим трудом выводятся в сознание и преодолеваются бутафорские ценности, сформированные в детстве под влиянием семейного и социального эгрегоров, когда-то бывшие настоящими, но со временем потерявшие значимость для сознания человека, хотя и сохранившие ее для подсознания, причем наиболее архаичной и примитивной его части. Так внутри большого дяди, озабоченного политикой и серьезной работой, обнаруживается маленький мальчик, обиженный старшей сестрой и стремящийся доказать ей, что он может больше, чем она, и хотя по всем внешним признакам это давно уже установлено, она все равно остается на пять лет его старше, и смириться с этим обстоятельством он подсознательно не может.

Образ сестры — отрицательная буддхиальная ценность — может накладываться на других людей: жену, начальника, даже собственную дочь, и тогда человек начинает относиться к ним как к подавляющим фигурам, с которыми можно только непримиримо воевать с отчаянием в душе, так как шансов на победу нет, и итог войны предрешен в самом ее начале: это развод, увольнение, разрыв всех отношений. Когда разрыв уже остается в прошлом, отрицательный образ сходит с фигуры, на которой находился много лет, и человек вдруг перестает понимать самого себя: причины своего раздражения и

непримиримости кажутся ему теперь совершенно надуманными.

Таков психоаналитический сюжет с отрицательной буддхиальной ценностью, сформированный в детстве и не переоцененный во взрослом возрасте, когда человек большей своей частью переменился, но некоторая инфальтильная составляющая его психики сохранилась в неприкосновенности.

Однако не нужно думать, что только ретроспективный анализ может помочь человеку избавиться от явно не соответствующих его уровню подсознательных ценностей. Независимо от ее происхождения и уровня, всякая экзистенциальная ценность время от времени манифестирует себя в каждодневной жизни человека, и отследив эти ее проявления, можно извлечь ее на свет сознания и рассмотреть в том виде, в котором она существует в подсознании в настоящее время. Тогда человек может решить: нужна она ему на данном этапе его развития или нет, и во втором случае, с некоторым элементом жертвенности, отвергнуть.

Например, в рассмотренной выше ситуации доминировавший в детстве старшей сестры наряду с ее отрицательным образом у человека формируется некотоpaя агрессивная фигура с функциями жесткой защиты — разумеется, на буддхиальном же плане, т. е. способная организовывать длительную (многолетнюю) оборону в осажден- ной превосходящим по силе врагом крепости. Поэтому психотерапевт, к которому наш герой может явиться с жалобой на нервное истощение в связи с непрекращающейся агрессией со стороны жены (начальника, дочери), может не заниматься выяснением происхождения и далеких причин конфликта, а рассмотреть его в текущей фазе.

Надо полагать, что в рассказе о своих бедствиях и лихоимстве врага промелькнет нотка гордости собой: выдержать столько лет осады без подкреплений и союзников! — и вот здесь и манифестирует себя его актуальная буддхиальная ценность — агрессивная фигура, выращенная им в целях самозащиты и теперь управляющая значительной частью его основных жизненных сюжетов. Если человек сможет добровольно признать ее существование и отказаться от нее (а это большая жертва

с его стороны), то вместе с ней уйдет и антагонистическая фигура, преследующая его с детства.

Итак, и положительные, и отрицательные экзистенциальные ценности со временем изменяются, а порой и вовсе становятся бутафорскими, но сознание не всегда успевает следить за подобными трансформациями, и зачастую сильно опаздывает. Здесь опять-таки срабатывает защита психики, т. е. в подсознании возникает приблизительно такое рассуждение: «Со старыми ценностями жили долго и не так плохо, по крайней мере, к ним мы привыкли, а что будет с новыми — еще неизвестно», и поскольку речь идет о длинных периодах жизни и больших усилиях, то, конечно, лучше немного перестраховаться. Обычно буддхиальные ценности успевают измениться, сформировать длительный участок жизненного пути и наполовину провести по нему человека, когда последний вдруг понимает, что куда-то идет, уже давно преследуя совсем иные цели и наполняя свою жизнь совсем другим внутренним содержанием, чем ему казалось.

* * *

Подобно тому как идеал есть символ канала в атманический эгрегор, экзистенциальные ценность это символ канала в буддхиальный эгрегор, который и ведет человека по жизненному пути на основных его отрезках. Таким образом, ценности человека сами по себе не определяют фрагмент жизненного пути, его формирует буддхиальный эгрегор, основываясь, во-первых, на собственных соображениях и карме, а во-вторых, на характере служения человека.

Другими словами, ценности активизируют канал в буддхиальный эгрегор, а дальше начинается служение, т. е. взаимодействие человека и эгрегора, и участок жизненного пути окончательно оформляется как результат этого взаимодействия. Таким образом, на вопрос, важную ли роль играют ценности в судьбе человека, ответ несомненно положителен: да, очень важную, поскольку определяет эгрегор, который поведет его по жизни. Однако в конечном счете важны не только ценности, но и многое другое и, в первую очередь, идеалы: если атманический эгрегор, формирующий миссию, имеет неважные дипломатические отношения с буддхиальным, определяемым ценностями человека, то трудно придется в

первую очередь самому человеку, поскольку он постоянно оказывается в положении подчиненного, которому непосредст- венный начальник поручает заниматься одним делом, а вышестоящий — совершенно другим, а свести их друг с другом почему-то не удается.

Это далеко не единственная трудность; есть и другие. Например, бутафорские ценности (как созданные кукольными идеалами, так и возникшие сами по себе) не открывают, естественно, вход в буддхиальный эгрегор, но, тем не менее, они, будучи, как и любые объекты буддхиального плана, наделены соответствующей энергией, могут создать некоторое подобие участка жизненного пути — но идти по нему будет сущим мучением.

Настоящий идеал наполняет жизнь смыслом, авторитет которого для человека абсолютен; настоящая ценность наполняет (более конкретным) смыслом участок жизненного пути, причем не только в финале, но в течение всего его прохождения. Другими словами, настоящий идеал дает человеку энергию вдохновения сразу, т. е. задолго ДО исполнения им своей миссии, в отличие от кукольного, обещающего вознаграждение ПОСЛЕ завершения миссии, а до того не дающего ничего; аналогично настоящая ценность дает энергию, необходимую для преодоления определенного участка жизненного пути, сразу, с самого его начала, а бутафорская ценность обещает блага и радости после завершения этого участка пути. Буддхиальная энергия более плотная и осязаемая, нежели атманическая — это, например, энтузиазм, позволяющий юному музыканту без особой усталости выполнять часами однообразные упражнения, а хорошему студенту учиться труднейшим материям сутками напролет. Было бы очень наивно думать, что единственный источник их вдохновения — представление о высоком мастерстве, которого они достигнут через десять лет напряженной работы: на самом деле они подключены к необычайно сильному обучающему эгрегору буддхиального плана, чья энергия и питает старательных учеников.

Что же получается, если настоящие идеалы и ценности не найдены? Кукольный идеал не обладает главным качеством настоящего: он не авторитетен для человека, т. е. постоянно вызывает сомнения в своей состоятельности, и хотя бы эти сомнения старательно вытеснялись в подсознание, шила в мешке не утаишь: человек, не на-

шедший своих (настоящих) идеалов, несостоятелен и глубоко не уверен ни в себе, ни в своих духовных учителях, и легко разочаровывается в одном, увлекшись другим. Для него понятие миссии совершенно условно, ему кажется, что он, в общем, мог бы заниматься многими вещами, идти разными путями и существенных отличий между ними нет, разве что в одном случае он будет иметь больше денег и меньше хлопот и неприятностей, а в другом — наоборот.

Аналогично, бутафорские ценности формируют не отрезок жизненного пути, идя по которому человек чувствует, что он развивается и не напрасно ест свой хлеб, а некоторое условное вычленение из временного потока определенного отрезка, который ничем особенным на самом деле не отличается, т. е. его начало и конец могли бы быть совсем другими. Приблизительно с такими чувствами учится на физическом факультете университета человек, попавший туда случайно или с побочными по отношению к физике целями: выйти замуж или избежать призыва в армию.

Говоря метафорически, настоящий идеал дает человеку ориентацию в пространстве, а настоящая ценность создает ощущение твердой почвы под ногами и чувство реального прохождения пути — в то время как участок пути, определяемый бутафорской ценностью, производит впечатление вязкой глины, которую приходится бесконечно месить ногами, реально нисколько не продвигаясь вперед.

* * *

Переходя на материальную плоскость, можно сказать так: буддхиальные ценности это то, чего нельзя купить за деньги, или, по крайней мере, за средние деньги, доступные данному человеку.

Это, например, устойчивая многолетняя дружба, вообще преданность другого человека; положение в обществе; квалификация в любом виде труда; связи с сильными мира сего, то, что называется «влияние»; наконец, богатство, лучше всего в недвижимости, которая по сравнению с бумажными купюрами, «имеющими хождение», очень хорошо иллюстрирует отличие буддхиальной энергии от каузальной.

Существуют ли аналогичные ценности во внутреннем мире? Можно ли там найти аналоги графскому титулу, поместью и фамильным драгоценностям? Прежде всего это, конечно, талант в узком смысле слова, и разнообразные врожденные способности, которые человек ценит очень низко или чаще всего не замечает вообще. При этом важно иметь в виду, что есть таланты двух видов: прямые и вспомогательные, т. е. имеющие непосредственное отношение к деятельности человека и поддерживающие ее, причем вторая категория ничуть не менее важна, чем первая. Так, например, художнику нужны два таланта: собственно художественный и дар трудолюбия, без которого ему, конечно, не удастся себя реализовать. Читатель, впрочем, может заметить, что без трудолюбия никто не в состоянии сделать что-либо серьезное, и будет совершенно прав. Однако некоторые люди вырабатывают его в себе, как и способность к сосредоточению, с огромным трудом, а другие имеют как врожденное качество, но в обоих случаях это большая ценность.

К числу вспомогательных буддхиальных ценностей относится способность человека любить тот предмет, или существо, на которое падает его взор, принимая его таким, как оно есть, т. е. без помощи розовых очков. Эту способность тоже можно в себе развить путем определенного рода работы над собой, например, полезно научиться постоянно относить на собственный счет раздражение и неудовольствие предметом внешнего созерцания, помня, что видимые несовершенства внешнего мира суть не более чем символическое отражение недоработок внутреннего, так что когда нас раздражает неряшливость детей, на самом деле это перенесенная реакция на собственную безалаберность. Конечно, это нелегкий прямо скажем крутой путь, но, по крайней мере, он реален и быстро приносит плоды.

Вообще практически все положительные душевные качества: скромность, доброта, смирение, терпение, стремление к совершенству, уважение к внешнему миру и многие другие, о которых любят говорить моралисты и проповедники, являются буддхиальными ценностями; врожденными или приобретаемыми длительным трудом и работой над собой. Но, конечно, есть большая разница между врожденным терпением и терпением, выработанным человеком в результате многолетней настойчивой

борьбы со свойственной ему от рождения анархией, непоследовательностью, вспыльчивостью и агрессивностью — ценность выработанная, как правило, существенно выше полученной по наследству (хотя, справедливости ради, нужно сказать, что это не всегда так, природа обычно не терпит жестких правил; например, встречаются люди с бесконечной врожденной добротой, превосходящей любую выработанную).

Внутренние ценности, вообще говоря, важнее внешних, хотя общественное подсознание считает наоборот. Не отрицая такой добродетели как, скажем, упорство в достижении поставленной цели, социум все же не сравнит ее с получением степени кандидата наук. Если на вопрос: «А чего ты добился к своим сорока годам?» мужчина отвечает: «Стал начальником цеха», а женщина: «Вырастила троих детей», социум ставит обоим несомненный зачет: человек состоялся. Если же ответ прозвучит так: «Я приобрел смирение, перестал роптать на судьбу и раздражаться на близких», то мы, скорее всего, пожмем плечами и спросим:» Ну а сделал-то ты что?»

Между тем приобретенные в постоянных схватках с низшим началом морально-психологические качества, именуемые в просторечии добродетелями, ничуть не менее ценны, чем, скажем, проявленные таланты. Они символизируют каналы в буддхиальные эгрегоры, которые дают человеку психологически комфортное и уравновешенное бытие, когда внутренние конфликты не вытесняются в подсознание по той простой причине, что их не возникает. Зато у человека открывается путь, ранее казавшийся ему в принципе невозможным ни для кого: жить в согласии со своей совестью, ни на что не закрывая глаза, и радоваться жизни, не думая о грядущей расплате.

Вместе тем, внутренние ценности, вообще говоря, не противопоставляют человека окружающей его среде. Атманический эгрегор, ведущий человека по жизни в целом, т. е. помогающий ему реализовать свою миссию, время от времени посылает его на служение тому или иному буддхиальному эгрегору и предлагает провести некоторый отрезок жизни в служении определенному коллективу, чьи идеалы и ценности не слишком согласованы с теми, которые присущи человеку изначально.

Однако служение предполагается самое настоящее, т. е. человек должен выполнить определенную трудную

программу, которую коллектив оценит как важную для себя. Таким образом, человек оказывается вынужденным изучить ценности коллектива, куда его послали, выбрать из них хотя бы минимально ему подходящие и вплотную заняться их достижением. Конечно, его атманический эгрегор высветит эти ценности отчасти по-своему, чем облегчит труд человека, но усложнит принятие этого труда коллективом — и все же в конечном счете труд должен быть принят, а иначе человек получит сразу два незачета: один от буддхиального эгрегора коллектива, второй — от собственного атманического.

* * *

Говоря о моральных ценностях, нужно всегда отличать их от идеалов, иначе возникают сильные искажения, ведущие на более плотных телах к хаосу и тупикам.

Моральные ценности не общезначимы; иначе говоря, добродетели, которые становятся настоящими ценностями для одного человека, могут оставить вполне равнодушным другого, т. к. окажутся для него бутафорскими. Тем не менее, существуют бутафорские ценности, игнорировать которые очень трудно, хотя их достижение ничего человеку не дает. Так бывает с идеалами, которых человек не смог достичь и вытеснил в подсознание; через некоторое время они могут появиться вновь в сознание в виде бутафорских, но почему-то очень привлекательных ценностей.

Такова зачастую судьба индивидуальной религиозности во времена со слабой атманической энергетикой, или у людей со слабым атманическим телом. Не найдя своего религиозного канала, не разобравшись, зачем он послан на землю, человек, спасаясь от атманической фрустрации, превращает религию в ценность, которую нужно достичь путем длительных усилий. Однако каналы в атманические эгрегоры открываются совсем не так, как в буддхиальные, и выработать в себе религиозность, как некоторую особую черту характера, нельзя — не в том смысле, что аморально, а в том, что не получается. Религиозные идеалы (как и любые другие) тотальны, они подчиняют себе жизнь человека целиком, просвечивая через все его внешние и внутренние, событийные и психологические сюжеты, а если это не так,

можно заподозрить, что произошло понижение плана, и религиозность превратилась в буддхиальную ценность.

Однако такого рода ценности, получающиеся из несостоявшихся идеалов, обычно не только бутафорские — они несут на себе отрицательную атманическую вибрацию: след бывшей фрустрации и последовавшей за ней профанации идеала. Поэтому достижение этих ценностей идет по очень неприятному пути и всегда заканчивается поражением. Пророк, работающий на атманической энергии, отличается от пророка, трудящегося на буддхиальной. Пророк говорит: «Идите ко мне и подчините моей харизме (благодати) *всю* свою жизнь, и внешнюю и внутреннюю»; проповедник же призывает паству внять учению и применить ту или иную, большую, но все же *часть* внешней и внутренней жизни. Ограничение идеала всегда есть его жестокая профанация, ибо это означает опускание его вниз на целый план (или даже больше).

Например, идеал любви бхакти-йоги подразумевает видение любящего Бога во всем сущем, и этим достигший святой бхакт отличается от просто хорошего и доброго человека, воспринимающего любовь как добродетель и экзистенциальную ценность. Человек с сильным атманическим телом воспринимается как пылко устремленный куда-то, не всегда ясно, куда, но устремленный. В низшей октаве это называется одержимостью, фанатизмом, в высшей — Боговдохновенностью, но в любом случае человек совершенно не критичен к себе в отношении своих идеалов — они представляют для него абсолютную ценность и авторитет.

Человек с сильным буддхиальным телом обычно вызывает уважение — у него ощущается твердый характер, могучая воля, способность организовать свою (и чужую) жизнь для выполнения длинных и трудных программ. Однако и он совершенно не критичен в отношении своих ценностей; во всяком случае, существенно повлиять на него можно только через его собственное атманическое тело, в то время как слова и даже конкретные действия (ментальный и каузальный планы) не производят желаемого эффекта — буддхиальные ценности абсолютны по отношению к каузальным и, тем более, ментальным: они для человека имеют статус *реального и устойчивого существования,* чем ни одно из низших тел похвастаться не может. Так настоящая дружба и любовь отличаются от

случайных привязанностей и коротких влюбленностей, и человек прекрасно отличит одно от другого. Однако ощущение буддхиальной энергетики (исключая переломные моменты личной дружбы) приходит к людям обычно во второй половине жизни, когда понятие судьбы перестает быть абстракцией или фрагментом вульгарного лексикона гадалки.

* * *

Качественное различие между атманическими и буддхиальными ценностями заключается в следующем. Миссия есть нечто единое, тот (один!) высший замысел, который постепенно разворачивается, реализуется и проясняется в течение всей жизни человека, оправдывая и связывая воедино ее всю, от колыбели до могилы, и то высшее вдохновение, что он смутно и далеко не всегда ощущает, по существу одно и то же всю его жизнь, меняются лишь его внешние формы и язык, которым пользуется человек для его интерпретации. Поэтому свою миссию (и своего Бога) можно всю жизнь искать, постигая постепенно и всегда неполно, но тем не менее будучи в уверенности, что они неизменны в течение всей жизни, и лишь проявляется слегка по-разному. Поэтому правильное отношение человека к миссии похоже на отношение художника-реставратора к бесценной древней иконе, которую он очищает от наслоений времени.

Что же касается буддхиального тела, то в разные периоды времени у человека могут быть совершенно разные экзистенциальные ценности и порой кардинально меняется экзистенциальная картина мира, т. е. система акцентов сущностной значимости всех элементов внешнего и внутреннего мира. Поэтому после буддхиального кризиса, т. е. смены основной жизненной программы, приходит время не только осознания, очищения и освоения новых жизненных ценностей, но также и ликвидации или, во всяком случае, существенной трансформации всех прежних, которые становятся бутафорскими, и если оставить их в неприкосновенности, начинают сильно загрязнять буддхиальное тело и организм в целом. Этим буддхиальная динамика отличается от атманической: новые идеалы, возникающие взамен старых, лишь уточняют направление развития человека, и старый, отживший идеал кажется недостаточ-

но ясным или слишком грубым, но никогда не противоположным (или внеположным) нынешнему (речь идет здесь, конечно, о настоящих, а не кукольных идеалах). А системы ценностей могут иногда буквально выворачиваться наизнанку, что часто сопровождается сильным стрессом и временной потерей почвы под ногами, но ее нужно искать, и порой новые ценности обнаруживаются в совсем неожиданном месте.

Характерная ситуация буддхиального кризиса это внезапное расширение сущностного сознания, когда в систему основных экзистенциальных ценностей начинают входить те, что раньше казались совершенно несущественными. Стандартная насильственная процедура, применя- емая кармой в тех случаях, когда человек никак не реагирует на ее очевидные знаки, упорно игнорируя реальность, имеющую к нему прямое отношение, заключается в следующем. Некоторые грозные обстоятельства уничтожают все (как кажется человеку) его главные ценности и обесценивают достижения многих лет старания и труда. Он, естественно, громко вопиет о помощи и озирается кругом в поисках ценностей, похожих на те, что у него жестоко и безжалостно отняли. При этом ему становятся видны новые, предназначенные на следующий период его жизни, ценности, и ему нужно сделать три вещи: а) понять, что новые ценности имеют отныне к нему прямое отношение; б) начать их зарабатывать, и в) забыть про старые. Иногда, конечно, кризис проходит не слишком остро и гармоничность его протекания во многом зависит от того, насколько человек вовремя и точно сам осознает и исполнит указанную программу.

Помимо периодических буддхиальных кризисов, связанных с переменой ценностей, существуют постоянно действующие факторы, осложняющие жизнь буддхиального тела и связанные с противоречиями между различными долговременными программами, в которых участвует человек. Каковы самые распространенные причины нервных расстройств и просто огорчений? Чаще всего они связаны с неспособностью человека согласовать волю ведущих его по жизни эгрегоров: семейного, профессионального, узкосоциального и других, в том числе эгоического.

Вопрос о буддхиальных ценностях это по существу вопрос о распределении служения: какую часть своих сил

и времени человек согласен отдать семейному эгрегору, какую — рабочему, какую — узкосоциальному (друзья, знакомые, любовники), и т. д. Решить проблему на каузальном уровне, т. е. определенным регулированием потока событий, не удается, поскольку несогласованные на уровне жизненных ценностей эгрегоры создают сильное напряжение в буддхиальном теле, которое опускается в каузальное в виде прямого конфликта, резко сужающего каналы связи человека со всеми эгрегорами, породившими этот конфликт: так неожиданная встреча жены и любовницы может лишить мужчину обеих женщин, и он один останется во всем виноват.

Общее регулирование жизни человека определяется его атманическим телом и главным атманическим эгрегором, который можно назвать кармическим; он, как уже описывалось выше, посылает человека на длительное служение, подчиняя различным буддхиальным эгрегорам.

Однако при этом на человека возлагаются не только обязанности самому строить отношения с каждым из буддхиальных эгрегоров в отдельности, но и согласовывать в случае необходимости их волю друг с другом, так как каждый эгрегор имеет склонность подчинять себе все каналы человека без исключения. Поэтому искусству эгрегориальной дипломатии приходится учиться каждому человеку, но мудрецы стараются работать на буддхиальном плане, а наивные люди прочно стоят обеими ногами на земле, т. е. признают только каузальный план, и потому им вечно не хватает времени и денег (основная каузальная валюта).

В чем же заключаются особенности буддхиальной дипломатии? Это в первую очередь забота о чистоте буддхиального тела, т. е. очищение его от бутафорских цен- ностей, отвлекающих большую часть энергии тела, но не дающих ничего взамен. Далее, выделив настоящие экзистенциальные ценности, следует через них установить постоянные контакты с соответствующими эгрегорами и дать последним официальные гарантии преданного (в установленных договором рамках) служения.

При нормальных отношениях с эгрегором человек обычно имеет некоторую свободу в выполнении его просьб и распоряжений; но иногда приходит экстренный приказ (звонок по прямому красному телефону от президента компании), и его нужно выполнить независимо от прочих

обстоятельств, даже ценой некоторых личных жертв. Если у человека имеется такой телефон от каждого из буддхиальных эгрегоров, и он сразу реагирует на их звонки, то он создает себе низкий внутренний ритм и хорошо согласованные потоки внешних событий. При этом на буддхиальном плане даже самое экстренное указание эгрегора будет иметь все же характер ценностных указаний, или необходимости срочно начать разворачивать или сворачивать некоторую большую программу действий, но никогда не требований конкретных поступков. «Ты уделяешь мало внимания младшему ребенку» — типично буддхиальное указание; а какие конкретные меры нужно принять и по какому именно конкретному поводу, буддхиальный эгрегор не уточняет. В то же время нужно понимать его указания как необходимость *долговременной* смены ценностных акцентов: никакими однократными действиями здесь не обойдешься.

Но, конечно, что дозволенно Юпитеру, может очень плохо получаться у быка (не путать с Тельцом). Точно так же, как и физическое тело, буддхиальное может быть, как выражаются врачи, «практически здоровым» или больным, иногда даже тяжело больным, и простые гигиенические процедуры, пригодные в первом случае, недостаточны во втором и третьем.

Причины болезней буддхиального тела могут быть самыми разными, но условно можно различать три основных типа: отрицательные влияния со стороны других тел, плохой баланс с окружающей буддхиальной средой и патология внутри самого буддхиального тела, нарушающая его естественную жизнь. Все это еще предстоит открыть и описать ученым будущего; автор же ограничится несколькими поверхностными замечаниями.

Атманическое тело является естественной защитой для буддхиального, и в первую очередь страдают те части последнего, которые, так сказать, выходят за пределы первого (аналогичная ситуация имеет место на всех планах, например, физическое тело наиболее уязвимо там, где слабеет и рвется эфирное). В переводе на обычный язык это означает, что всякая ценность должна быть материализацией определенного идеала, а участок жизненного пути, ей посвященный, должен вписываться в миссию человека. Однако далеко не все люди придерживаются указанного правила, вследствие чего у

них образуется атманически незащищенные ценности, имеющие склонность становиться бутафорскими, а также привлекать буддхиальных пиратов из окружающего тонкого мира; другой, ничуть не менее приятный вариант — собственные буддхиальные паразиты.

Крупное буддхиальное нападение может проявиться в виде большой неприятности или потери, при которых страдает или отнимается вовсе та или иная экзистенциальная ценность человека: у него сгорает дом, или он теряет долгим трудом завоеванное место в служебной или социальной иерархии, тяжело заболевает или гибнет кто-нибудь из близких — перечень, к сожалению, достаточно широк. Буддхиальные паразиты действуют, подтачивая ценности изнутри: казавшаяся вечной любовь постепенно теряет свои краски и превращается в любовь обычную, а потом слабую; куда-то пропадает общий энтузиазм, доб-рожелательность и доверие к людям, замещаясь цинизмом и пессимизмом; откуда ни возьмись, появляются ядовитые разъедающие душу сомнения; трудолюбие и добросовестное отношение к работе надоедают самому себе, не говоря об инфляции, ухудшении экологической обстановки и прочих неприятностях.

Для того, чтобы не появлялись буддхиальные хищники и паразиты, тело должно содержаться в определенном порядке, и первое, важнейшее, но отнюдь не единственное гигиеническое правило гласит: не высовывайся за пределы атманического. Второе правило заключается в правильном распределении буддхиальной энергии по различным имеющимся у человека ценностям, но для того, чтобы это пояснить, автор должен ввести некоторые определения.

Экзистенциальная ценность называется *санкционированной*, если она соответствует настоящему идеалу.

Ценность называется *положительной*, если соответствующий ей отрезок жизненного пути посвящен ее достижению, и *отрицательной*, если связанная с ней задача заключается в избежании некоторого положения или ситуации. Ценность называется *табуированной* буддхиальным эгрегором, если он категорически запрещает человеку сделать хотя бы один шаг в ее направлении.

Отрицательная ценность вполне может быть санкционированной — например, это определенный уро-

вень безопасности человека на данном участке жизненного пути. (Табуированные ценности тоже иногда санкционируются, но об этом речь ниже).

Итак, представим человека, разобравшегося в себе настолько, что все его ценности — и положительные, и отрицательные — санкционированы. Следующая задача — правильное распределение имеющейся у него буддхиальной энергии по программам, определенным этими ценностями, и это также очень непросто. В моменты прямой инвольтации буддхиального тела атманическим (включение потока Овна) человеку кажется, что все ему по плечу: хоть гору своротить, хоть реку перегородить, хоть национальные меньшинства своей страны друг с другом помирить. Потом, однако, когда атманический (овновский) энтузиазм начинает спадать, оказывается, что буддхиальной энергии все же ограниченное количество, и нужно ее как-то поделить между программами, т. е. найти точное распределение акцентов значимости на имеющихся ценностях, хотя бы на качественном уровне: это для меня важнее всего, затем то, затем то-то, а если после всего вдруг останется пять минут свободного времени, можно и жене посвятить.

Однако от человека требуется гораздо больше — постоянно следить как за общим уровнем всей буддхиальной энергетики, так и за потребностями всех своих буддхиальных эгрегров, которые в разные моменты времени могут требовать от него неодинакового количества энергии, и все это нужно замечать и адекватно реагировать, иначе возникает конфликт, материализирующийся на каузальном и более плотных телах, и там его разрешать приходится с гораздо большими трудами и потерями. Умный заботится заранее, говорит немецкая пословица.

Возможных ошибок здесь много; автор ограничится двумя наиболее распространенными. Первая заключается в том, что человек недооценивает или вообще плохо понимает, что такое его собственная буддхиальная энергия. Непосредственно она ощущается как сила личности, но кто в наше время, кроме профессиональных гипнотизеров, может рассматривать такую мелочь всерьез? Опосредованно она проявляется как реализационная власть, т. е. способность организовывать в своей голове большие программы действий, которые затем сами по себе воплощаются в жизнь, но кто в наше время верит в такую

мистику? Вот дайте мне институт человек на пятьсот, тогда я, худо-бедно, какую-никакую программку выполню.

Поэтому, вследствие недооценки собственных возможностей, зачастую большая часть буддхиальной энергии человека уходит на воображаемые ценности, которые ему приятны, но он прекрасно понимает (или думает, что понимает), что достичь их по тем или иным причинам невозможно (например, стоит запрет атманического эгрегора), и считает вполне нормальным «просто» помечтать о том, что ему приятно. Однако, увлекшись, он может построить чрезвычайно мощную буддхиальную конструкцию, которая начнется реализовываться, просачиваясь на каузальный план — в совершенно искаженном виде, так как с самого начала не была к этому предназначена-либо, еще хуже, привлечет буддхиальных хищников извне, так как не санкционирована. И человек будет говорить: «Нет в мире справедливости! Я ни в чем не был виноват, а так жестоко поплатился!» На самом деле буддхиальная энергия — ценнейшая в Космосе (исключая атманическую) и за ее бездумную растрату законы кармы карают очень жестоко.

Вторая типичная ошибка при взаимодействии с буддхиальными эгрегорами это непонимание их требований. Обычно после снижения внутреннего акцента на некоторой жизненной ценности человек получает от соответствующего ей буддхиального эгрегора сигнал: «Мне не хватает энергии» — подразумевается, естественно, буддхиальной, т. е. человек должен повысить для себя значимость этой ценности, в результате чего произойдет пере- распределение энергии во всем буддхиальном теле, и эгрегор, подавший сигнал, получит недостающую ему порцию. Человек, однако, никогда не торопится сменить акценты на ценностях — он пытается бросить буддхиальному эгрегору каузальную кость, т. е. совершить конкретное действие в его пользу, как бы говоря: «Вот видишь, я о тебе помню» — и этого никогда не бывает достаточно, так как каузальная энергия не приравнивается к буддхиальной. Девушке нужно занимать определенное место в душе любимого, а если она это место теряет, то случайные телефонные звонки и даже роскошный букет цветов на именины ее не устроят.

Основной закон жизни организма — динамическое равновесие, необычайно сложное по своей природе, со

множеством дублирований и самых хитроумных приспособлений для поддержания гомеостаза. Человек, со своей стороны, весьма прямолинеен, и, обнаружив некоторый положительный эффект, склонен его глобализировать и абсолютизировать, приписывая скромному лекарству качества панацеи. Стремление стать святее самого римского папы свойственно не только католикам, и проявляется на всех телах, но особенно на буддхиальном. То есть, человек мечтал бы, конечно, проявить это стремление и на атманическом плане, но это трудно технически: все-таки миссия слишком надежно спрятана и плохо поддается рациональному толкованию, по крайней мере, для самого человека.

Конечно, на уроке литературы вполне можно объяснить доверчивым школьникам, что Лев Толстой еще в молодые годы ясно почувствовал (и даже записал в своем дневнике), что должен стать великим русским писателем, и тут, казалось бы, даже ребенку все ясно и понятно, но для самого графа его миссия представила все же ряд загадок и сложностей. И проблема заключалась совсем не в том, нужно ли писать роман о декабристах или нет, а в исполнении назначенного ему свыше вполне определенного преобразования атманического плана России и планеты в целом, т. е. генерального плана эволюции Земли и ее обитателей: в результате его жизни (и, извините, деятельности) должны были измениться атманические эгрегоры, и, действительно, после Тостого люди стали вдохновляться несколько другими идеалами и отчасти иначе понимать прежние, причем не только те, кто читал его книги в подлиннике, или хотя бы переводе, но и все остальные тоже. В том же смысле надо понимать слова Толстого о том, что главная мысль «Войны и мира» — народная, а «Анны Карениной» — семейная: первый роман произвел существенные изменения в атманическом теле русского этноса, а второй — в атманическом теле архетипического семейного эгрегора.

Итак, атманическое тело слишком абстрактно и недоступно; зато буддхиальное ощущается уже гораздо отчетливее, и здесь самонадеянная, но наивная и полная энтузиазма человеческая душа проявляет свободу воли и выбора и ставит акценты на ценностях самым прямолинейным из всех возможных способов: выбирает какую-либо одну и отдает ей всю буддхиальную энергию

(«все силы души», как принято говорить), начисто игнорируя все остальные свои ценности, программы и эгрегоры.

Однако жизнь любого человека многообразна (в том числе и жизнь монаха, молящегося Богу много часов в сутки и видящего цель и смысл своей жизни исключительно в Нем) и требует вполне определенного баланса буддхиальной энергии по всем санкционированным ценностям; другими словами, атманическое тело не только санкционирует определенные жизненные ценности, но и довольно точно распределяет их значимость для человека. Что же происходит при нарушении им этого предписанного свыше распределения?

Если какая-то ценность наделяется слишком большой значимостью, то не только страдают все остальные, и с ней самой начинают происходить плохо понятные человеку вещи. Если говорить в терминах отрезка жизненного пути, ведущего к определенной цели, то дорога почему-то портится: на ней пропадает асфальт, появляются кочки, ухабы, она начинает кружить вокруг да около; дальше портится погода, ноги по колено тонут в грязи; где-то вдалеке слышится голодный вой волков, а из соседнего леса доносятся грубые голоса разбойников: «Двенадцать человек на сундук мертвеца...», не сулящие путнику ничего хорошего.

Говорят, один человек обещал написать ученую книгу (а может и диссертацию) под названием «Что такое «не везет» и как с ним бороться». К сожалению, до автора данного трактата она не дошла, что, с другой стороны, позволяет ему высказать на указанный счет свои соображения.

Большие программы бывают успешными только тогда и только в той мере, в какой они атманически санкционированы. За пределами санкции, сколько бы усилий человек (семья, организация, народ) ни прилагал, ничего хорошего у него не получается. Признаками приближения программы к ее санкционированным границам являются разнообразные препятствия, замедляющие продвижение вперед и образующие в совокупности понятие «хронического невезения», которое ощущается как болезненное и даже патологическое, в отличии от нормальных (иногда даже очень больших трудностей) на пути достижения санкционированной ценности.

Итак, причиной хронического невезения может быть незаметный переход жизненной программы, следующей «логике развития событий» за кармические рамки, определенные миссией; при этом самая цель человека может быть вполне благородной, но личная судьба не предполагает ее полного достижения, и человек с должной буддхиальной чувствительностью (читай — мудростью) это почувствует и вовремя остановится. Другой причиной может быть несвоевременность данной ценности, т. е. динамические атманические ограничения, смысл которых заключается в том, что сейчас нужно заниматься другими вещами. Но так или иначе, время от времени человек, увлекшись достижениями некоторой ценности, направляет на нее слишком большое количество буддхиальной энергии, грубо нарушая общий баланс тела, и происходит патологическое явление: либо оно сильно выходит за приделы атманического, либо в каком-то месте настолько истончается, что рвется и не может защитить каузальное, и тогда возникают резкие каузальные перенапряжения и повреждается каузальное тело (идут очень дисгармоничные события).

В любом случае организм испытывает стресс, включаются особые аварийные программы защиты и нормализации равновесия, вплоть до перехода на более низкий энергетический уровень, резкое снижение плана повреждения (в конечном счете возможна соматизация, т. е. физическая болезнь) и другие. Если, однако, человек не делает выводов из происходящего с ним и упорно настаивает на тех ценностях, которые ему сейчас противопоказаны, то постепенно в соответствующем месте буддхиального тела образуется нечто вроде трофической язвы, т. е. постоянно действующий канал для отвода буддхиальной энергии, а к язве присасывается пиявка — посланец-паразит из низших буддхиальных слоев, и справиться с ней очень трудно по той простой причине, что лучшая (и по существу единственная надежная) защита от подобных паразитов — атманическое тело, а оно в данном месте давно разорвано.

В качестве лечения здесь уместен хирургический метод: выпиравший наружу разросшийся кусок буддхиального тела отрезается, после чего атманическое тело сшивается нитками, образуя впоследствии грубый и с тру-

дом рассасывающийся рубец, а бывшая любимая ценность надолго объявляется табуированной.

Так психологи-наркологи лечат алкоголизм: прямым внушением (так называемым кодированием), т. е. хирургическим воздействием на буддхиальное тело, или косвенным внушением с помощью вшитого антабуса. Аналогичные по природе нарушения происходят при чрезмерном акцентировании отрицательных ценностей; иногда вся жизнь человека постепенно превращается в предохранение от той или иной болезни или несчастного случая. При этом важны даже не столько действия, направленные на защиту (их может вовсе не быть) и не отрицательные мысли, то и дело проплывающие в голове человека, сколько его душевные (читай — буддхиальные) усилия, потраченные на данную проблему.

В запущенных случаях возникает язва в буддхиальном теле, через которую идет постоянный отток энергии, и у человека развивается невроз, а затем и физические болезни, и фактически вся его жизнь становится подчиненной служению крупному буддхиальному паразиту, который при случае норовит покусать и окружающих. Поэтому профессиональные врачи-психиатры, не имеющие хорошей атманической защиты, вынуждены защищаться от своих клиентов, выстраивая оборонительный буддхиальный бастион с толстыми стенами; лучше всего помогают кирпичи хорошо прокаленного атеизма, скрепленные цементом полного неуважения к внутренней жизни больного, именуемой кратким, но выразительным словом: «бред».

* * *

«На всякий чих не наздравствуешься», в том числе и на свой собственный. На легкое недомогание или царапину можно не обращать внимания, но если кровь начинает лить струей, или от боли внезапно делается темно в глазах, лучше все-таки серьезно отнестись к неполадкам. Тем не менее, иногда человек теряет остатки душевных сил(диагноз: «полное буддхиальное истощение»), но все равно продолжает пытаться достичь очевидно для него недостижимые и, более того, давно табуированные цели. Чем ему можно помочь? Лучшее лекарство от всех дисбалансов организма — осознание своих истинных проблем, но оно часто натыкается на пре-

пятствия со стороны общественного подсознания, которое накладывает на всех людей единый штамп — архетипический образец организма, и, в частности, буддхиального тела со вполне определенной акцентировкой четко очерченных ценностей, и всякое отклонение от образца сурово карается — сначала остракизмом, т. е. резким сужением канала связи с социальным эгрегором, а потом иногда и объявлением человека вне закона или даже врагом народа.

Однако распределение ценностей в архетипическом буддхиальном теле соответствует эволюционному уровню социума, который, естественно, ниже уровня лучших его представителей, так что в определенный момент каждый человек, идущий по пути эволюции чуть быстрее своего социума, вынужден столкнуться с его штампами и их преодолеть.

Вообще говоря, социальные штампы — тема отдельного исследования, и автор касается ее вскользь; с другой стороны, она очень важна, так как непреодоленный штамп это тяжелый якорь, а иногда и откровенный тупик развития, так что наиболее распространенные социальные штампы на всех планах следует тщательно описывать и вовремя устранять или трансформировать.

Одним из самых распространенных путей возникновения буддхиальных штампов является подмена настоящих целей развития побочными результатами этого развития, которые в йоговской философии называются *сиддхи*. В зависимости от плана можно различать сиддхи атманические, буддхиальные и т. д.

Примерами атманических сиддхи пестрят вводные главы в высшие йоги: бхакти, раджа и т. д. Идеалом бхакти-йоги является постоянное видение и полное ощущение любящего Бога во всех Его проявлениях, которыми переполнен мир. На пути достижения этого идеала человек в какой-то момент ощущает любовь пространства как силу, способную преодолеть узы тяготения, и он обретает сиддхи левитации, а затем и одновременного пребывания в нескольких местах. Если, однако, он поставит себе идеалом левитирование, то по пути бхакти он не сдвинется ни на шаг, поскольку в эгрегоре бхакти-йоги полеты идеал явно кукольный.

Однако сиддхи, получаемый человеком (и обществом) на высоких ступенях эволюционного развития, настолько

привлекательны с точки зрения низших ступеней, что возникает естественный соблазн выставить их идеалом или хотя бы ценностью — однако они всегда оказываются кукольными и бутафорскими.

К числу таких бутафорских ценностей (а также идеалов) относится *свобода*, и это нужно осознать, поскольку в настоящее время идеалы и ценности свободы и сходные с ними (независимость, самостоятельность и т. п.) очень распространены и считаются настоящими, хотя в действительности ни атманических, ни даже буддхиальных эгрегоров (исключая совершенно жесткие) за ними не стоит.

Само по себе слово «свобода» относится в основном к буддхиальному плану и более низким, которые пока не рассматриваются. Дело в том, что на атманическом плане слово «свобода» теряет свой основной смысл, так как миссия как главное содержание жизненного пути у человека одна и выбирать здесь совершенно не из чего: «И привел Господь Еву к Адаму и сказал: «Выбирай, Адам, себе жену»». (Кавычка в данном случае означают не цитату из библии, а ссылку на анекдот по поводу системы политических выборов, господствовавшей долгое время в СССР.) Они, тем самым, являлись не буддхиальным событием, как в случае демократических выборов, а атманической мистерией, смысл которой — сакральное причащение широких трудящихся масс к кормилу власти, а также инвольтация государственного эгрегора (уицраора).

* * *

Что касается выбора идеалов, то здесь опять-таки возможны идеалы более яркие и лучше соответствующие миссии, и не особенно яркие и хуже ей соответствующие, а также кукольные, за которыми никакого света нет, но вопрос о *выборе* одного идеала из нескольких возможных для человека никогда не стоит, поскольку настоящий идеал абсолютно авторитетен и никаких других идеалов, кроме себя, а также сомнений в себе не допускает: настоящий идеал может быть не слишком ярким, но не сомнительным.

Процесс смены идеалов идет так: сначала текущий идеал превращается в кукольный и, соответственно, теряет авторитет, и лишь после этого появляется следу-

ющий, в отличии от маяков на фарватере, образующих непрерывную цепь. В этом смысле духовные искания это всегда блуждание в (относительной) тьме, пока не появится свет очередного идеала, рассеивающий все сомнения относительно своей (на данный момент) истинности.

На буддхиальном плане свобода означает возможность выбора той или иной ценности (точнее, расстановки акцентов значимости на них) в пределах, определяемых атманическим телом. Здесь под ценностью понимается символ служения эгрегору, и «свобода», таким образом, представляется человеку номенклатурой эгрегоров, которым он служит; совершенно ясно, что она сама по себе не является ценностью.

Другое значение слова «свобода» это освобождение от груза, гнета, тяжелых условий существования и т. д. Объявление ценностью освобождения от груза или ограничений это бунт («рабий бунт», по выражению Н. Бердяева), т. е. попытка избавиться от своих прямых эволюционных обязанностей, например, могучим усилием переложив их на чужие плечи. Настоящей ценностью в данном случае может быть развязывание кармического узла, снятие проклятия и т. п., *косвенным* результатом чего будет освобождение от власти неприятного эгрегора, мы ясно видим, что свобода как освобождение есть сиддхи, но не ценность.

В результате бунта человек рвет свои отношения с не устраивающим его эгрегором или самовольно, без согласования с ним, меняет тип служения, но неразвязанный кармический узел тут же привлекает к нему внимание другого, ничуть не менее жестокого эгрегора, и происходит еще большее закабаление, поскольку само по себе разрывание живых (хотя и неприятных) связей создает в тонком мире дисгармоничные вихри, т. е. новые кармические узлы, часть из которых становится дополнительным грузом человека и его окружения.

Если же кармический узел терпеливо развязан, то эгрегор, сколь бы жестким он ни был, не может больше удерживать человека, и отпускает его с миром. Читатель может вспомнить служение Геракла царю Эврисфею: легко ли дались обоим эти двенадцать лет? Но что назначено Богами и мойрами, приходится выполнять... И наконец, третье значение слова «свобода» это свобода внутренняя,

т. е. освобождение от тех или иных внутренних зажимов, комплексов неполноценности, эгоистических склонностей: частных и общих и т. д. Является ли внутренняя свобода ценностью, или, употребляя чисто буддхиальный термин, добродетелью? Ответ, как и выше, отрицателен: внутренняя свобода это сиддхи и достигается как косвенное следствие определенной внутренней (часто и внешней) работы по достижению совершенно иных ценностей и качеств.

Например, комплекс неполноценности с точки зрения его хозяина есть нечто вроде защитной корки на уязвимом месте психики — но одновременно это и защита социума от человека, не желающего считаться с законами общежития — нечто вроде кляпа во рту грубияна и скандалиста. Понятно, что прямое устранение комплекса есть не что иное как сдирание корки с незажившей раны и одновременно вытаскивание кляпа — читатель легко представит себе последствия подобной процедуры. Здесь, как и в случае борьбы с эгоизмом, возможны лишь косвенные методы: комплексы и узость сознания постепенно уходят как побочный результат достижений в сферах, подсказанных кармическим эгрегором.

* * *

ГРУППОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОГРАММЫ

Переходя от отдельного человека к коллективу, мы сталкиваемся с проблемой согласования индивидуальных энергий и воль в рамках той или иной групповой программы. В принципе это согласование происходит по тем же законам, что и согласование акцентов ценностей внутри буддхиального тела одного человека, но, конечно, групповые программы часто гораздо проще, чем индивидуальное развитие, по крайней мере, их основные тенденции просматриваются яснее; с другой стороны, любая группа может рассматриваться как модель Вселенной и внимательное изучение обнаружит в ней все возможные мыслимые и немыслимые проблемы и трудности.

* * *

В качестве небольшого отступления от основной темы автор предлагает вниманию читателя нумерологический экскурс, а именно: некоторые соображения о возможном

значении числа 365, несущем, по-видимому, главную информацию о земной карме в рамках кармы солнечной системы. В качестве основы для нумерологических выводов автор использует интерпретации, предложенные в его книге «Каббала чисел».

Итак, число 365; оно находится на 26 уровне пирамиды чисел и разлагается на простые сомножители так: 365 = 5 × 73.

Двадцать шестой уровень сам по себе очень высок, и не следует судить о нем слишком прямолинейно, опираясь на свойства числа 26; тем не менее, ясно, что сюжет грехопадения Адама и последующих суровых испытаний вне рая, а также эсхатология как постоянный фон существования человечества не случайны. Основной смысл этого числа — жесткая до жертвенности чистка плотного плана, и, по-видимости, незаслуженные его страдания, смысл которых — высветление тонкого плана, не сумевшего в свое время справиться со своей кармической программой и породившего плотный с тяжелым проклятием, отрабатывая которое, последний высветляет не только себя, но также и тонкий.

Число 73 также многозначительно: оно находится на 11 уровне, что означает прогрессорские методы и подходы, ускоренную эволюцию неподготовленных систем и объектов, сопровождающуюся резко дисгармоничными эффектами, другое имя которых — мученичество. Пятерка дает живость и оживление косной материи, способность к приспособлению и выживанию в, казалось бы, абсолютно непригодных для этого условиях.

Все это хорошо согласуется с концепцией Д. Андреева об эйцехоре — сатанинском проклятии в виде семени зла, содержащемся в любом живом существе на Земле, и, конечно, в любом коллективе и эгрегоре (кроме самых высоких, приближающихся к обители Планетарного логоса, о которых автор судить не смеет). Планетарный демон исказил сами законы кармы, сделав слабое и низшее существо пищей сильного и высшего, таковы биологические законы, но также и законы человеческого общежития там, где люди эволюционно недостаточно отошли от животных.

Итак, если не ходить вокруг да около, а сказать неприкрытую правду о земной карме в целом, то получится примерно следующее. Мы, как это ни прискорб-

но, находимся не в лучшем месте Вселенной: оно никак не курорт и гораздо больше похоже на каменоломню или, точнее, алмазные копи, спрятанные глубоко под землей, причем изредка находимые драгоценности тут же отбираются неведомыми, но могущественными силами, не имеющими даже отдаленного представления о там, что такое добро и справедливость. Основной закон жизни это жестокая эксплуатация: сильными — слабых, а всеми вместе — Матери — Земли.

С другой стороны, 26, и вместе с ним 365, означают возможность необычайной концентрации узкой полосы света в совершенно темном царстве: человек или группа, истребившие в себе эйцехоре, открывают новые информационно-энергетические каналы, значимые не только для Земли, но и для объмлющих ее миров. Похоже на то, что усилия Земли по очищению себя от имманентно присущего ей зла, т. е. по развязыванию удивительно тяжелого проклятия, наложенного на нее при создании, представляют большой интерес для всего Космоса, так как это своего рода эксперимент Абсолюта по познанию Себя, поставленного в экстремальные условия.

Итак, нам есть чем гордиться и чего опасаться, не хватает только понимания происходящего.

* * *

Однако и безо всяких дополнительных указаний типа тяжести глобальной земной кармы совершенно ясно, что внутреннее несовершенство человека, неизжитые программы его низшего «я» материализуются во всякой его внешней жизни, в частности, в коллективах, в которых он добровольно или принудительно оказывается. Значительная часть душевной тяжести большинства людей связана с их плохой адаптацией в коллективе, и в первую очередь здесь важны не внешние обстоятельства и мелкие подробности отношений, а рассогласование систем ценностей, т. е. буддхиальных тел человека и коллектива. Это связано, конечно, с соответствующим эволюционным уровнем самих людей, но не только: существенную отрицательную роль играют штампы общественного подсознания, навязывающие коллективам часто совершенно чуждые им бутафорские ценности и не позволяющие осознать свойственные им настоящие.

Очень важно различать этику человека и этику коллектива, поскольку им соответствуют совершенно разные эгрегоры. В конечном счете судьбой человека распоряжается его высшее «я» и программа, заложенная в атманическое тело, которая здесь именуется миссией. Если человек преступает писаные или не писаные законы коллектива, в котором он находится, то причины нарушения, с точки зрения самого человека, могут быть разными и, вообще говоря, никак с коллективом не связанными, например, отзовется преступление, совершенное пару воплощений тому назад и до сих пор не искупленное. Однако коллектив должен судить человека, оставаясь на своих позициях и с точки зрения нарушения собственных законов, подобно тому как, по понятным причинам, резко различаются военный трибунал и офицерский суд чести.

Однако у групповой этики есть и противоположная сторона — поддержка членов коллектива, осуществляющих самые важные и ответственные для него программы, и здесь часто возникают большие недоразумения и искажения, в результате чего грубо нарушается естественный баланс организма коллектива, т. е. рассогласуются его тела.

Люди, как известно, плохо понимают самих себя. Однако свои коллективы они понимают гораздо хуже, даже если находятся и работают в них десятками лет. Первое, с чего начинается постижение коллектива, это открытие, что он создан по воле Божьей и, как и все остальные Его творения, имеет организм, т. е. семь тел, довольно сложно связанных между собой, и вполне определенную миссию, закодированную в атманическом теле. В соответствии с миссией формируется этика коллектива, как внутренняя, т. е. правила взаимодействия людей внутри него, так и внешняя, касающаяся его отношений с внешней средой, а также система ценностей, определяющая приоритеты различных долговременных программ его деятельности. Так должно быть — но далеко не всегда так бывает, в первую очередь потому, что очень плохо осознается самими членами коллектива.

Вообще ценности и этику люди обсуждают неохотно — буддхиальные объекты и энергии плохо передаются словами, и, кроме того, достаточно интимно переживаются. Поэтому по большей части этика отдельных участников коллектива плохо согласована с его собственной (послед-

няя никем чаще всего толком не осознается; так называемые «интересы дела» никогда не исчерпывают ценностей группового эгрегора, чьи функции еще и обучающие и координирующие и т. д., но все это еще только предстоит открыть и описать), в результате чего на буддхиальном плане идут постоянные конфликты, материализующиеся в борьбе за власть, интригах, склоках и прочих явлениях, находящих отражение в известном определении «нездоровая атмосфера в коллективе» (читай — больное буддхиальное тело).

Главная причина недоразумений необычайно проста, но упорно игнорируется общественным подсознанием, и заключается она в том, что все люди и коллективы совершенно различны и даже при, по-видимости, одинаковых возложенных на них социальных программах имеют разные миссии и разную, как по качеству, так и по тяжести, карму.

Создавая очередной институт, Академия Наук в первую очередь бывает обеспокоена научным направлением, которое он будет разрабатывать. Однако вместе с изыскательскими целями институт незаметно берет на себя фрагменты как государственной, так и этнической миссий, которые регулируются не академическим начальством, а государственным и этническим эгрегорами, что может доставить коллективу института много неприятных (а иногда и приятных) сюрпризов.

Эгрегор коллектива сам подбирает себе личный состав, но разобраться, какова миссия коллектива, последний может, лишь постепенно самоорганизуясь, внимательно следя за собственной жизнью и помня, что вывеска это еще не содержание, и что выполнить придется миссию, а не только возложенные начальством поручения (которые, безусловно, представляют материализацию некоторой части миссии — однако их тоже нужно уметь правильно понимать, во всяком случае, не всегда буквально).

Общая тяжесть земной кармы ложится на все коллективы, хотя и неравномерно, и на каждого человека в коллективе, и тоже неравномерно. Поэтому в любой группе есть человек, жертвенно затыкающий собой дыру в преисподнюю или, наоборот, активно ее расширяющий, и этих людей коллективы часто совершенно неправильно оценивают.

Есть люди, которые, кажется, всей своей судьбой обречены на страдания — инвалиды, тяжело больные, мучимые разнообразными (увы!) неизлечимыми болезнями всех тел — от физического до атманического — и организма в целом. Какова цена и ценность их страданий? Мнение, что страдание очищает, в высшей степени сомнительно: на самом деле страдание лишь направляет человека на путь, ведущий к высшему «я», в подсознательной надежде, что оно облегчит страдания, и оно действительно их облегчает (попутно очищая весь организм), балансируя тела друг с другом и более точно направляя человека к исполнению его миссии. Однако эта миссия может быть довольно своеобразной, например: защитить мир от вторжения того или иного жесткого эгрегора, и тогда человек посылается если не в адские пространства, то, во всяком случае, туда, где происходит атака, и они хорошо ощущаются, так сказать, просвечивают, пример, койка в онкологическом диспансере. Когда уровень страданий человека превышает определенную величину, так что они доносятся уже до буддхиального тела, он должен понять: то ли это сигнал сильного дисбаланса в организме, и нужно срочно принимать меры, т. е. менять экзистенциальную картину мира и пересматривать ценности, но он так сказать, сам виноват в происходящем, то ли испытываемые им неприятные ощущения входят в программу его жизни как необходимый жертвенный элемент. В последнем случае облегчение от страданий достигается единственным образом: уточнением своей миссии и включением в нее определенного взаимодействия с адскими пространствами и эгрегорами.

Если миссия найдена точно, то даже крайне дисгармоничные эффекты в телах сами по себе могут быть сбалансированы и скомпенсированы организмом так, что стра- дания как таковые исчезнут, заменившись ощущением очень тяжелого пути, который, однако, не вызывает у человека протеста, и он не захочет прожить вместо своей чью-то чужую жизнь.

Однако глазами коллектива, особенно в целом преуспевающего, эта ситуация может смотреться совсем иначе: общественное мнение часто состоит в том, что все несчастные, страдающие и плохо социально адаптирующиеся люди сами виноваты в своей судьбе. В каком-то смысле (с точки зрения Абсолюта) это, вероятно, так и есть, но

с точки зрения коллектива именно тяжелые судьбы наименее благополучных его членов удерживают его от распада или резкой деградации (в результате прямой агрессии жестких эгрегоров), и на них должна быть направлена соответствующая их фактическому, а не поверхностно видимому вкладу в успехи коллектива часть его буддхиальной энергии. Инвалиды держат на своих плечах здоровых, неблагополучные — благополучных, а несчастные — счастливых, и без понимания этого обстоятельства нормальная жизнь коллектива невозможна.

* * *

Каждый коллектив, как и отдельный человек, должен постоянно решать проблему распределения своей буддхиальной энергии в двух планах: внутреннем и внешнем, т. е. как между своими членами и программами, так и в качестве элемента окружающей его среды. И точно так же, как для индивида, первичными для коллектива является является внутренний целостный баланс, а отношения с внешней средой являются его следствием. Это справедливо в самых жестких ситуациях: например, А. Солженицин неоднократно высказывает следующую непреложную лагерную истину: «Если бы не сучились зэки друг с другом, не имело бы над ними силы начальство».

В государственном эгрегоре распределением буддхиальной энергии ведают высшие эшелоны власти, как исполнительной, так и законодательной. Общая эконо- мическая политика: главные направления капиталовложений, налоговая система, финансирование приоритетных направлений развития и т. д. — все это проблемы буддхиального тела государства, как страны. Сюда же относится и внешняя политика, точнее, ее основные, достаточно длительные программы.

Сложность заключается в том, что экономические ценности, такие, например, как уровень жизни населения страны, вовсе не имеют прямого отношения к ценностям этнического эгрегора, о которых и сам народ может судить, лишь поднимаясь над собственным эгоизмом, и потому они для него довольно смутны. Функция интеллигенции заключается в создании определенной культуры, но было бы неправильно считать, что ей лучше (или хуже) видна миссия этноса, чем, скажем, крестьянству или рабочим.

В действительности текущие этнические ценности ощущаются примерно одинаково всем народом, исключая тех его представителей, которые имеют прямой канал к этническому эгрегору — их можно называть пророками, народоводителями и т. п., но к интеллектуальному или культурному уровню человека эти качества прямого отношения не имеют.

Политические достижения, такие, например, как свобода собрания и печати, демократические выборы и т. п. на самом деле суть не ценности, а сиддхи, показывающие, что данный народ развязал определенные кармические узлы, и потому ограничил влияние на свою судьбу жестких эгрегоров. А пока этого не произошло, непосредственно бороться за «демократию» и «права человека» бессмысленно — это можно делать только косвенно, упорным и жертвенным трудом преодолевая наложенное на этнос проклятие, в первую очередь заключающиеся в низком эволюционном уровне населения и всех групп и коллективов, его объединяющих. Тогда и демократические выборы, и суд присяжных, и свободная торговля наркотиками и эротическими изданиями появляются в жизни народа без кровопролития и существенного вреда для нации.

Сейчас на рубеже эпох Рыб и Водолея, эволюционный уровень наиболее развитых народов вырос настолько, что раздирающие их хаотические силы существенно ослабли, и не особенно жестокий государственный эгрегор оказывается в состоянии объеденить этнос. Государства приобрели приличный вид, но, конечно, не стали «демократическими» в том смысле, что их идеалы вовсе не совпадают с идеалами этноса. Если народ сравнить с человеком, то его политическую организацию следует уподобить скелету, что снимает с нее многие несвойственные ей функции и ответственность. Не нужно возлагать на президента страны обязанности народоводителя и пророка — последние появляются не так часто и пользуются стихийным атманическим авторитетом, основанном на харизме этнического эгрегора, а не влиятельном кабинете министров и прочих аксессуарах (буддхиальной) власти.

Гораздо важнее сознательно отделить функции скелета от миссии человека, т. е. функцию (миссию) государственной власти от миссии этноса, которая безусловно, первична и очень сложна, и хорошая государственная

система помогает народу ее выполнять, но подавляющая часть атманической работы этноса происходит практически без участия государства — хотя без него она было бы невозможна. Поэтому ценности государства следует формировать с учетом ценностей этноса, настоящих, а не бутафорских, и к этому привыкнуть нелегко, потому что практически все те ценности, к которым человечество привыкло: свобода, процветание, богатство, повышение жизненного уровня за счет эксплуатации окружающей среды — все это ценности эго или, в лучшем случае, сиддхи и, значит, бутафорские ценности.

Эпоха Водолея выдвигает совершенно иные и непривычные цели и программы, как для людей, так и для коллективов, и понять их будет возможно лишь при условии прямого диалога между членами коллектива и его эгрегором, и этому придется учиться в первую очередь.

* * *

Переходя к проблемам семейного эгрегора, следует заметить, что одно из ключевых понятий для буддхиальной энергии это власть, в смысле сила, способная организовать трудные и длительные программы действий (на низком уровне это сила принуждающая, на высоком — вдохновляющая в определенном направлении).

Показателями буддхиального потенциала семьи являются ее социальное положение, дом (квартира), в котором она обитает, фамильные драгоценности, среднемесячные доходы и расходы, социальный уровень мест обучения детей и работы родителей. Буддхиальный уровень это то, чем гордятся и хвастаются, чему завидуют и о чем мечтают, но зарабатывается он, как правило, длительными усилиями. как, например, стать генеральшей? Сложность заключается в том, что генералы редко бывают холостыми и почему-то крайне неохотно разводятся со своими старыми и совершенно неинтересными женами. Поэтому приходится искать подающего надежды лейтенанта, а потом долго-долго ездить вместе с ним и детьми по разным отдаленным гарнизонам, пока он не получит, если повезет, столь желанного обоим чина.

Но, конечно, не все ценности семейного эгрегора, даже из числа осознаваемых ее членами, вписываются в

социальные стандарты. В интеллигентных семьях безусловными ценностями считаются таланты детей (и родителей), разносторонние образование, хорошие отношения внутри семьи, и многое другое, к чему общественное подсознание относится подозрительно.

Однако и очень невнимательному наблюдателю бросается в глаза контраст между обстановкой в благополучных и неблагополучных семьях даже примерно одного социального уровня: почему-то в одном доме все идет как у людей, а в соседнем не умолкают скандалы, как из рога изобилия сыплются разнообразные несчастья, которым нет конца и, главное, непонятна их причина.

Прежде всего, у каждой семьи своя миссия, и она может быть легче или тяжелей, а также больше или меньше согласована с социальными программами. Семья это модель социума, и на ее трудностях и болезнях можно понять многие истины, остающиеся пока тайной за семью печатями для экономистов, социологов, политологов и специалистов по международным отношениям. Посвящая следующие страницы буддхиальным проблемам семьи, автор оставляет читателю возможность проинтерпретировать их содержание применительно к социально-политическим проблемам. При этом следует иметь в виду, что семья как часть рода может быть уподоблена этносу, а семья как зарегистрированная пара родителей, владеющих домом, с детьми и престарелыми родственниками — народу с определенной политической организацией (т. е. государству).

Миссия семьи может быть какой угодно, и условия, в которых ее приходится исполнять, также могут быть самыми разнообразными. Первое, с чем приходится столкнуться молодоженам, это открытие, что они мало что могут сделать для уменьшения тяжести, которой на них ложится вновь образованная семья. Вначале основными проблемами кажутся давление со стороны внешнего мира и рассогласование действий супругов, но эта иллюзия постепенно исчезает, не заменяясь, впрочем, ничем. Попытка договориться на ментальном и каузальном планах требуют почему-то огромных усилий и помогают на день-два, а то и меньше; появляющиеся дети не облегчают тяжести ситуации, а ее скорее усугубляют.

Такова может быть (далеко не полная!) картина трудностей неблагополучной семьи, которой, кажется, ничто

не идет впрок: даже откровенное счастье быстро оборачивается в ней новыми неприятностями, осложнениями и потерями. Нужно, однако, отличать семьи, так сказать, запущенные и находящиеся существенно ниже своего естественного уровня по причинам неправильного поведения членов семьи, от семей с тяжелой миссией, где большая тяжесть неизбывна, и может лишь быть более или менее гармонично распределена по членам семьи и семейным программам.

С этой точки зрения и внешне вполне благополучная семья может быть в запущенном состоянии просто потому, что не выполняет своей миссии на должном уровне; проще говоря, норовит халтурить и жизнь жуировать как раз там, где нужно засучить рукава и несколько попотеть.

Главнейшее условие правильной жизни семьи — согласование идеалов ее членов друг с другом и с семейным эгрегором. Аналогично, на буддхиальном плане возникает и обязательно должен быть как-то решен вопрос о согласовании ценностей, иначе в буддхиальном теле семьи возникают раны (трещины), сквозь которые, во-первых, уходит значительная часть семейной энергии, а во-вторых, проникают чужеродные и хищные буддхиальные сущности: вампиры и паразиты самого неприятного вида и свойства. Семья в целом делается более равнодушной к делам всех ее членов и к любым своим коллективным положительным медитациям, скажем, вечернему чаю, зато расцветают всевозможные склоки, препирательства, унылые и злобные взгляды и интонации, казалось бы, ничем не мотивированные. Осложняются финансовые обстоятельства: денег хронически не хватает, хотя совершенно непонятно, куда они деваются; тяжело и как-то хлопотно болеет то один ребенок, то другой, и ко всему прочему на длительный срок прибывает пожить никем особенно не любимая тетушка их Краснодара, жирная и болтливая.

Все эти признаки — тяжелая психологическая обстановка в семье, постоянные недоразумения и ложь, бедность еды и обстановки, совершенно не соответствующая уровню доходов, неуправляемые, а иногда и откровенно обуянные бесом дети и фрустрированные взрослые — недвусмысленно указывает на утечку буддхиальной энергии вследствие расхождения систем ценностей членов семьи,

и ничем меньшим, нежели их тщательное совместное согласование, здесь не обойтись.

Истинное согласование ценностей означает их взаимное приятие, т. е. то, что значимо для одного из членов семьи, должно быть ценностью и для остальных, хотя, возможно, с меньшим акцентом. Достичь такого согласования нелегко, и оно само по себе должно быть одной их главных ценностей семьи. Как же достигается правильный баланс буддхиальной энергии? По идее им занимается семейный эгрегор, и нужно просто ему не мешать, а когда он отчетливо чего-то просит, это делать, не ссылаясь на высокие налоги или личную занятость. Даже любовница понимает, что такое ответственные семейные обязанности, и не станет мешать в их исполнении отцу семейства, чувствуя, что иначе может лишиться своего статуса и его любви одновременно (читатель, конечно, понимает, что завести роман на стороне можно только с благословения или, по крайней мере, при попустительстве семейного эгрегора).

Здесь автор касается очень важной темы — ревности, и должен заметить, что само по себе это чувство далеко не всегда свидетельствует об эгоизме или низком эволюционном уровне ревнивца; недаром совсем рядом располагается другое слово той же грамматической парадигмы — ревнитель, что служит чаще всего положительной характеристикой. Вообще чувство ревности означает утечку энергии из эгрегора, и не более того (кстати говоря, утечка энергии из тонкого тела сопровождается чувством специфического разряжения). Эгрегор недоволен, и сообщает человеку на доступном последнему языке: «У меня появилась дыра, и неплохо бы тебе ее заткнуть». Если это сообщение эгоистического эгрегора, то человек испытывает эгоистическую ревность, семейного — семейную, этнического — национальную и т. д. При этом причиной утечки (собственно предметом ревности) может быть не человек, а эгрегор, и в случае семьи такая ситуация обязательно возникнет в очень деликатном ее варианте.

Дело в том, что при создании семьи, в самом начале, существует очень тонкий и нежный эгрегор — он называется *парным* — который выделяет будущих супругов из социума, представляет их друг другу и (опять-таки на доступном им языке) объясняет, что жить один без другого они не могут и не должны. Иногда это проявляется как

пылкая любовь, иногда как чувство общей судьбы, но главное — в минуты включения парного эгрегора — будущие супруги ощущают себя *парой*, отдельной от всего остального мира невидимой, но непроницаемой стеной.

В эти минуты — первые совместные медитации будущих супругов — происходят таинственные процессы в атманическом плане и формируется атманическое тело будущей семьи, т. е. определяется совместная судьба пары и во многом их будущих детей, о чем влюбленные и не подозревают. Однако как только происходит регистрация брака, возникает новый эгрегор — семейный, который по мере роста семьи играет все большую роль в жизни супругов, постепенно оттесняя парный — в лучшем случае вверх, в худшем — в сторону или вниз.

Производя на свет первенца, жена изменяет с ним парному эгрегору, что выражается в ревности отца к младенцу. Однако еще раньше счастливый жених может быть отчасти обескуражен вниманием, которое невеста уделяет своему приданному или устройству будущего гнезда — фактически она изменяет парному эгрегору с семейным. Точно так же ежедневная любимая работа мужа является его изменой парному эгрегору, и бедняга, не выдержав всех этих ударов, надолго скрывается в недоступные слои тонкого мира.

Конечно, автор утрирует, но тем не менее совершенно ясно, что парный эгрегор это одно, а семейный — другое, и отношения между ними супругам *тоже нужно регулировать.* И слишком сильный, и слишком слабый акцент на парном эгрегоре в рамках семейного нехороши, хотя и совершенно по-разному (читатель может вообразить это сам). Но в любом случае, если один их супругов спрашивает другого: «Скажи, ты меня любишь?», он (она) имеет в виду именно нежное дыхание парного эгрегора, а не ответственно-заботливое семейного, и не стоит в качестве аргументов положительного ответа приводить дрожжевые домашние пироги или более чем приличный общий счет в банке. «До безумия» — вот ответ, которого втайне дожидается вопрошающий.

* * *

Представление о ценностях завода или института дает его основное деление на цеха, отделы и т. д. Говоря о некотором архетипическом институте, можно выделить

основные ступени иерархии: дирекция — отделы — лаборатории, представляющие, соответственно, его атманическое, буддхиальное и каузальное тела. Лаборатория занята конкретными исследованиями, отдел — некоторым общим направлением, как-то вписывающимся в генеральную линию, определяемую дирекцией.

Вопрос о буддхиальной энергии это вопрос о власти и распределении основного потока финансирования программ отделов. Таким образом, выражение «взять власть в свои руки» не вполне точно — правильнее говорить «подчинить своему буддхиальному эгрегору», но во всяком случае это в первую очередь тонко-энергетическое, и лишь во вторую — организационное понятие. В конечном счете организация подчиняется воле своего эгрегора, и хороший директор находится на канале связи эгрегора с коллективом и переводит волю первого на язык, понятный второму: создает различные приказы, распоряжения, управляет перемещениями, карает и милует.

Начальник отдела заинтересован в буддхиальной энергии сотрудников, и для него первостепенное значение имеет то, насколько цели отдела становятся ценностями сотрудников, только тогда их буддхиальная энергия поступает в отдел и увеличивает его потенциал. По идее, начальника отдела не должны интересовать конкретные достижения его подчиненных (каузальный план), точнее, за их успехами и неудачами он должен уметь видеть буддхиальную динамику и ориентироваться на нее. Следуя принципу единства буддхиального плана, начальник отдела должен быть также хорошим психологом и уделять какую-то часть своего времени (и буддхиальной энергии) психологическим консультациям сотрудников, а также помощи при кардинальных поворотах в их жизни. Аналогично, директор и его замы должны иногда консультировать сотрудников по общим религиозно-философским вопросам, помогая им в выработке идеалов и поисках главного направления жизненного пути.

* * *

Если атманическое тело книги символизируется ее название, то символ ее буддхиального тела — разделение на части или, в случае тонких книг или брошюр, — оглав-

ление. Буддхиальную энергию несут главные сюжетные линии и основные черты героев и окружающего их жизненного фона, т. е. природного и социально пейзажа. За ней охотятся литературные критики, пытаясь передать читателю своих работ буддхиальную энергию критикуемого романа, пропущенную через собственное ментальное тело. Иногда взбешенный результатом подобной деятельности писатель вступает в дискуссию с критиком, пытаясь охранить от него свое детище, но фактически подвергая его той же экзекуции. Романы диктуют даймоны (или музы), и не дело «автора», т. е. писателя или поэта, искать в них смысл, если бы даймон мог сказать короче и яснее, он бы это делал.

Энергия книги вступает во взаимодействие с буддхиальным телом читателя, помогая ему формировать систему ценностей, а иногда просто жить, открывая прямой канал в сильный буддхиальный эгрегор. В последнем случае человек может начать ему служить, и тогда книга для него расширяет свой первоначальный смысл, становясь источником постоянных медитаций, в которых ее главные герои и сюжеты приобретают широкий спектр значений и становятся центрами ассоциативных полей.

Можно ли научиться жить по книгам? Совершенно ясно, что нельзя научиться жить по телевизору, по крайней мере, в его нынешнем варианте, ориентированном исключительно на ментально-каузальные потоки. С другой стороны, по-видимому, нельзя научиться жить *без* книг, которые со времени изобретения письменности служат основным носителем буддхиальной энергии. Другое дело, *как* человек их читает, т. е. что он в книге ищет и какие медитации при этом у него возникают.

Квинтэссенцией буддхиальной энергии служат афоризмы и стихи, конкретный «прозаический» смысл которых (т. е. каузальная энергия) явно не соответствует их воздействию на читателя. В хороших стихах за счет чрезвычайной концентрации и повышенной связности текста (рифмы, ритмы, аллитерации, многозначные образы) словам возвращается теряемая в бытовой (каузальной) речи, но первоначально свойственная им буддхиальная энергия:

Их протираем, как стекло,
И в этом наше ремесло.

(Д. Самойлов)

Глава 3. *КАУЗАЛЬНОЕ ТЕЛО*

— С добрым утром, Бог, — говорит Бах.
— С добрым утром, Бах, — говорит Бог.

А. Галич

Основные понятия, связанные с каузальным телом, суть *событие, поступок и стоимость.* Первое слово отражает пассивное положение человека в мире, второе — активное. Совокупность двух высших тел организма (буддхиального и атманического) в просторечии называется душой; поэтому, переходя к рассмотрению каузального тела и плана, мы, так сказать, спускаемся на грешную землю.

Автор не считает, что низшие тела менее важны, нежели высшие — но разница в вибрациях при переходе на каждое нижележащее тело качественная, и нужно отдавать себе в этом отчет. Как ценности не являются идеалами, так и стоимости — ценностями, хотя первые, вторые и третьи, конечно, друг с другом перекликаются. Добиваясь ценностей, человек совершает поступки и терпит события (или радуется им), и от их потока в большой мере зависит окончательный вид ценности, которую он получает в результате.

Говоря на бытовом уровне, событие — это то, что можно купить за деньги (не слишком большие) и что может слегка украсить или не надолго омрачить жизнь, не меняя ее качественно. Сходить в кино, выпить пару пива, съездить в командировку или отпуск, поругаться, а затем помириться с мужем, улыбнуться хорошенькой птичке-синичке, внезапно севшей на оконный переплет... Все это поток событий, не меняющих жизнь качественно, но составляющих в совокупности ее содержание — для человека,

не особенно думающего о своей душе, и, наоборот, для просветленного даоса или бхакта.

Иногда завершение длинного пути по достижению той или иной ценности сопровождается событием — скажем, студент-выпускник получает диплом, но все же ясно, что и такое «большое» событие становится не просто заурядным фактом жизни лишь по причине ее дополнительной буддхиальной нагрузки, т. е. перемены акцентов в системе ценностей человека. Если же этого не происходит, то и самые яркие внешние достижения (скажем, золотая медаль на Олимпийских играх) производят лишь кратковременное впечатление, почти не сказываясь на дальнейшей судьбе человека, хотя, конечно, воспоминания о них могут еще долго нежить его ментальное и астральное тела.

Событие, так, как оно понимается в этой главе, есть факт внутренней жизни человека. Ему соответствует некоторый фрагмент каузального тела, представляющий собой субъективное восприятие «объективного» явления, или же просто некоторый эпизод внутренней жизни человека.

Типичный пример события — это начало очередной сцены в пределах театрального действия, сопровождающейся авторской ремаркой типа: «входит такой-то» или «те же и имярек». В хорошо поставленном диалоге любая реплика участников ощущается зрителями как событие, и они не скучают, им интересно.

Вообще слово «интерес» означает настройку на каузальный информационно-энергетический поток. Скука, таким образом, есть симптом того, что каузальное тело сидит на диете, исхудало и просит есть; если человек проявляет к чему-то интерес, это означает, что он согласен отдать часть своей каузальной энергии (через сосредоточенное внимание) в надежде получить взамен гораздо больше. Интенсивность каузального потока (как идущего от человека к объекту, так и противоположного) прямо зависит от уровня концентрации внимания. Так в самых напряженных местах пьесы у зрителей перехватывает дыхание: каузальный поток со сцены столь силен, что полностью поглощает внимание зала, даже ту его (внимания) часть, которая следит за процессом смены вдохов и выдохов. В свою очередь, актерам нужен интенсивный каузальный поток от публики, т. е. ее специальным образом

настроенное внимание; оно и создает естественную среду существования театрального действия. (При съемке кинофильма роль источника каузального потока играет оператор, а кинокамера служит мощным усилителем).

В общественном сознании имеется скрытое противоречие в оценке относительной роли и значимости (а следовательно, и ценности) буддхиальной и каузальной энергии. С одной стороны, в разнообразных мифологических сюжетах подчеркивается первичная и большая ценность первой: обидно и глупо променять первородство (экзистенциальная, т. е. буддхиальная ценность) на чечевичную похлебку (текущая, т. е. каузальная ценность или стоимость); настоящий герой всегда неподкупен, т. е. не склонен сравнивать буддхиальную ценность преданности своему народу или любимой принцессе с каузальной ценностью кошелька с золотом.

Однако по своему жизненному опыту каждый человек знает, что преданность ценится гораздо выше чем оплачивается. Существует какое-то малопонятное препятствие, стоящее на пути превращения буддхиальных ценностей в каузальные стоимости. (Эта трансформация управляется Тельцом, знаком длительных усилий, упорства и постоянства, которые приносят результаты не всегда и не сразу, но об этом смотри следующую часть трактата).

Поэтому возникает и противоположное мнение, заключающееся в том, что следует предпочесть синицу в руке журавлю в небе и что платить деньги следует за вещи простые и понятные (производительный труд по К. Марксу под общим лозунгом: «Сколько не думай, лучше хлеба не выдумаешь»), а образование и культура суть вещи вспомогательные и факультативные, вроде хобби: один собирает марки, другой ходит по грибы, а третий на досуге бренчит на банджо, завязывается узлом или пишет стихи на иностранном языке.

Каузальные стоимости яснее, ощутимее буддхиальных ценностей. Соотношение между ними можно понять на следующем примере: стоимость — это некоторая одноразовая сумма наличными (скажем, премия), в то время как ценность — это большой, но недоступный капитал, приносящий устойчивый доход (гарантированная постоянная зарплата, определяемая квалификацией работника). При этом важно понимать, что разница

между телами качественная, а не количественная, т. е. не следует думать, что по мере финансового успеха человека его повышающийся каузальный потенциал плавно перетекает в буддхиальный по какой-нибудь линейной или логарифмической зависимости. На самом деле изменения буддхиального тела в связи с ростом или падением каузальной энергетики происходят скачками (этими трансформациями управляет Водолей), которые человек остро и болезненно переживает, порой происходит сильный стресс.

Ценность — как достигаемая, так и достигнутая, как положительная, так и отрицательная — переживается всегда психологически, ее нельзя потрогать руками и предъявить, про нее можно рассказать внимательному собеседнику, желающему тебя выслушать, и при этом всегда есть риск оказаться непонятым или понятым превратно. Конечно, если у человека есть ребенок или дом, то понятно, что это скорее всего для него большая ценность, но какая именно, априори совершенно неясно, и понять характер этой ценности, т. е. определить ее акцент в буддхиальном теле, иначе говоря, ее место во внутреннем мире человека, может быть трудно ему самому.

В отличии от буддхиальных ценностей, каузальный план воспринимается человеком в виде событий и стоимостей, т. е. не психологически, а конкретно, даже если событие происходит только во внутреннем мире. Здесь, как ему кажется, все ясно и понятно, и не может быть никаких разночтений. Чего уж тут объяснять да всякую психологию наводить, если пришел домой голодный, а есть нечего, только записка от жены в холодильнике: «Что принес, то и поешь, бездельник!»

Читатель, конечно, понимает, что на одно и то же событие разные люди смотрят неодинаково. Однако даже и в реальности данного человека всякое событие может рассматриваться совершенно по-разному, и все эти взгляды имеют право на существование. Более того, именно так в основном реализуется свободный выбор человека, он гораздо больше определяется тем, как человек смотрит на происходящее вокруг него, чем поступками, которые он совершает. Здесь соотношение примерно как между рулем и веслами в управлении кораблем: способ внимания определяет направление движения в каузальном теле, а поступки — скорость этого движения.

Способ внимания определяется положением *точки сборки*[1] (термин К. Кастанеды, см. также «Возвращенный оккультизм»). Точка сборки, может строго говоря, находится в любом теле, но распространенное для нее местопребывание — это каузальное тело. Другими словами, для человека естественно плыть в потоке событий, воспринимая себя как его часть (здесь автор, во избежание недоразумений, подчеркивает, что он *не* занимается рекламой телевидения, которое бессовестно спекулирует каузальным потоком низкого качества, приучая к нему своих зрителей как к наркотику), хотя иногда точка сборки на некоторое время попадает и в другое тела, и тогда в центре восприятия оказываются не события, а идеалы, ценности,... наконец, фрагменты его физического тела.

Положение точки сборки определяет эгрегор, которому человек в данный момент служит, и этот эгрегор моментально включается в управление каузальным потоком, используя человека одновременно как прибор видения и проводник энергии эгрегора в мир; кроме того, эгрегор воздействует на каузальный поток и непосредственно, т. е. минуя данного человека. Таким образом, управлять событиями можно двумя принципиально различными способами: вмешиваясь в них непосредственно (например, интригуя или приказывая), или же меняя положение точки сборки в пределах своего каузального тела, тем самым активизируя тот или иной эгрегор.

Рассмотрим в качестве примера следующую деликатную ситуацию. Девушка приглашает к себе в гости молодого человека, который ей приятен, но в какой именно степени, ей не вполне ясно. В ходе визита она постепенно понимает, что юноша ей не нужен ни в каком варианте, однако его намерения делаются все более определенными. С другой стороны, обижать его ей тоже не хочется, а двусмысленность ситуации явно поддерживает его намерения. Внезапно холодная улыбка и фраза «было очень приятно с тобой поболтать, а теперь, к сожалению, нам пора расставаться» прозвучат как пощечина, а нежный взгляд в сопровождении любых слов мгновенно повернут

1 Точка сборки — это место в организме, *откуда* направлено внимание человека и где идет сборка восприятий; при этом область, *куда* оно направлено, может быть любой.

ситуацию в направлении алькова и сделают ее уже неуправляемой. Однако стоит девушке посмотреть на пылкого юношу глазами своего семейного эгрегора, как весь его энтузиазм тут же куда-то улетучится, сникнув под ледяными взорами родни. Что же почувствует молодой человек? Он ощутит мгновенную неуловимую перемену в общей атмосфере, глазах девушки и, главное, своих чувствах: она почему-то покажется ему совсем не такой привлекательной, как минуту назад, и вообще непонятно, чего, собственно, он завелся, когда никаких шансов на успех не было с самого начала.

Если девушка станет злоупотреблять этим приемом, то семейный эгрегор получит слишком большую власть над ее каузальным телом и просто-напросто не подпустит к ней ни одного кавалера, разрушив все ее парные эгрегоры. Как и всегда, никакой прием не является панацеей, каким бы эффективным он не казался, но все же большинство острых ситуаций можно гораздо успешнее разрешить перемещением точки сборки, нежели прямым личным воздействием.

Для каузального потока (в его субъективном восприятии) характерна линейность, т. е. события всегда случаются последовательно одно за другим, в отличии от буд- дхиального плана, который воспринимается человеком как много параллельно и часто почти независимо существующих реальностей: в каждый момент времени у человека есть *несколько* программ действий и различных ценностей, которые он достигает, в то время как событие в каждый момент времени происходит только *одно*, и в нем синтезируются сразу все буддхиальные программы человека (конечно, не в равной степени). Поэтому столько сомнений и недоразумений вызывают непрекращающиеся попытки отдельных людей и целых коллективов давать общие «суммарные» оценки событиям. Ясно, что такая постановка вопроса некорректна: любое событие будет оцениваться по-разному с точки зрения каждой из достигаемых ценностей, а сказать, какого «общего» цвета тетраэдр, у которого одна грань синяя, вторая — фиолетовая, третья — желтая, а четвертая — черная, невозможно.

Интенсивность потока событий определяется, во-первых, количеством ценностей, которые в нем реализуются, а во-вторых, скоростью их достижения. Турбулентность

потока (неразбериха, накладки и т. д.) вызываются их априорным рассогласованием, а также неотрегулированными механизмами материализации ценностей в конкретные событийные потоки — этим занимаются управленцы, организаторы, начальники среднего и низшего уровня, а также, разумеется, все без исключения люди, добивающиеся той или иной отдаленной цели членением пути ее достижения на отдельные акты — поступки и усилия. Так называемое «умение жить» как раз и означает умение интуитивно ориентироваться в каузальном потоке, ловко отщепляя себе плохо лежащие его струи. На низком уровне это дает вора-карманника или примитивную гадалку, на высоком — популярного актера, крупного организатора или политика.

Манипулирование людьми и событиями есть внешнее проявление каузального тела; внутренняя его жизнь состоит из цепочек событий, существующих лишь в воображении человека, но не нужно думать, что они менее реальны. Сила воображения определяет реализационную власть, т. е. способность человека управлять своим каузальным телом, и, следовательно, окружающим его потоком событий. Другими словами, существуют два в принципе равноправных способа воздействия на окружающую реальность: методом ее прямой перестройки и путем внутренней работы, т. е. взаимодействия своего воображения с эгрегором, управляющим этой реальностью. Например, конфликт на работе можно разрешать путем переговоров (или интриг) с начальством, а можно ярко представить себе конфликтную ситуацию в целом и попытаться разобраться с ней в своем воображении — и если это удается, то конфликт разрешается сам по себе, часто совершенно неожиданным для всех участников способом, например, страсти словно по волшебству утихают, а все участники снимают претензии друг к другу как несущественные, так что даже становится непонятно, что это они так горячились неделю назад.

Воображение, о котором идет речь, отличается от пустых фантазий и бесплодных мечтаний высоким уровнем концентрации внимания, обеспечивающим устойчивую обратную связь, т. е. фактически диалог с соответствующим каузальным эгрегором. В ходе этого диалога вырабатывается взаимоприемлемый вариант развития событий. Другими словами, человек, установив контакт с

эгрегором, спрашивая его: «В чем, на твой взгляд, заключается проблема, главное противоречие и т. п.» Эгрегор тем или иным способом демонстрирует свое понимание проблемы. Человек предлагает вариант ее решения. Эгрегор показывает, к каким последствиям он приводит и в каком русле пойдут события. Человек смотрит, в какой мере это его устраивает и вносит коррективы. Эгрегор показывает, что будет в таком случае и т. д.

Если человек в этом воображаемом разговоре достаточно сосредоточен, честен и не боится ответов эгрегора, то в ходе диалога он включается в каузальный поток, ничуть не менее сильный, чем если бы он реально осуществлял соответствующие действия. При этом его энергия структурирует некоторую дотоле аморфную область в каузальном эгрегоре, подготавливая и оформляя будущее событие, которое, если он в результате договорится с эгрегором, материализуется почти без дополнительных усилий очень похоже на то, что было сформировано в воображении, если, конечно, по дороге не вмешается какой-нибудь вышестоящий эгрегор (буддхиальный или атманический).

Необходимыми условиями конструктивной работы со своим каузальным телом (или, что то же самое, в каузальном потоке), является концентрация внимания, усердие, прилежание, старание. Организация каузального потока это то, за что платят деньги, и через некоторое время у человека появляется характерное чувство усталости и ощущение, что он не напрасно живет на свете и топчет землю, независимо от получаемого им от социума вознаграждения. В культурной стране с эволюционно развитым государственным строем женщина с тремя малыми детьми должна получать пособие, как правило, превышающее зарплату ее мужа, так как ее усилия по организации каузального потока скорее всего выше, чем его.

Человек с сильным и хорошо структурированным каузальным телом ценится в социуме на вес золота. Его время — деньги, и притом большие, и как правило, он живет по очень жесткому графику, заранее расписанному его менеджером или непосредственно каузальным эгрегором. Так живут крупные знаменитости (ведущие политики, великие актеры), управляющие банками, директора концернов и т. д. Оказываясь рядом с человеком, чье кау-

зальное тело существенно сильнее вашего, вы чувствуете, как вдруг рассеивается скука: вам делается интересно, хотя и не обязательно приятно. Вас мгновенно втягивает в его орбиту (или моментально из нее выталкивает), и вы сами не замечаете, как с усердием и энергией начинаете на него работать, причем вам легко удается то, что обыкновенно служит непреодолимым препятствием.

Есть люди, умеющие наполнять каузальное тело большим количеством энергии и в нужный момент транслировать ее во внешний мир, этим качеством обладают хорошие актеры, музыканты и поэты. Работа над ролью есть не что иное как создание каузальной сущности (образа), которая надевается на актера вместе с гримом и в течение спектакля или съемки транслируется в зал (кинокамеру). Чем интенсивнее каузальный поток со сцены, тем интереснее смотреть представление и тем большее внимание (и, значит, каузальную энергию) оно притягивает из зала. Этот возвратный поток, во-первых, помогает актеру играть, а во-вторых, частично остается вместе с ним, давая каузальный потенциал для работы над следующим образом.

Именно напряженное внимание зрителей по ходу представления необходимо для установления адекватного энергетического обмена зала с актерами. Аплодисменты, одобрительные свистки и крики «браво» полностью разрушают медитацию, которая по идее должна завершать представление, превращая его в мистерию. Когда эта медитация ослабевает, зрители и занятые в представлении актеры должны бы молча поклониться друг другу, поблагодарив мысленно театральный эгрегор, и разойтись, давая впечатлениям постепенно улечься. Обычай одобрительных хлопков и повторных вызовов понравившегося актера не только искусственно и грубо обрывает медитацию и травмирует театральный эгрегор, но и превращает актеров в подобие официантов, которым публика за хорошую работу дает от щедрот «на чай».

Сила каузального потока от картины определяет ее прямое воздействие на зрителя. При просмотре возникает медитация между каузальными телами картины и зрителя, причем иногда она идет интенсивно, но недолго, тогда картина нравится сразу, но смотреть на нее длительное время невозможно, так как глаз начинает скучать, а иногда течет долго и неторопливо, питаясь

буддхиальными энергиями, заложенными в настоящую картину художником вместе с частицей его души, такую картину можно повесить дома и смотреть на нее всю жизнь, никогда от нее не уставая. Грубые взгляды праздно любопытствующих могут покрыть картину толстым слоем низшего «каузала», и тогда нужны особые усилия для того, чтобы его смыть. Художники высокого класса создают картины со специальной защитой от грубых каузальных атак: либо делают картины специально маловыразительные, и постепенно раскрывающиеся лишь после долгих уговоров и каузального подсвечивания со стороны зрителя (наподобие капризных любимцев публики, опаздывающих с выходом на сцену и дожидающихся авансовых аплодисментов), либо с очень чувствительным каузальным светофильтром, резко затемняющим картину при грубом (и особенно вампирическом) взгляде и сразу светлеющим при доброжелательном внимании.

Очень четко видна сила каузального потока поэзии. Стихи требуют наложения в одном текстовом потоке сразу нескольких ритмов (семантического и нескольких фонетических), и их удачный синтез создает каузальный поток необычайной плотности — строки и строфы становятся событием и потому легко запоминаются (энергия памяти тоже разновидность каузальной).

Хорошие стихи производят впечатление чуда, так же, как и поток хорошо согласованных событий, в котором одновременно достигается несколько различных ценностей. Одно из самых сильных впечатлений начинающего оккультиста или, точнее, человека, способного устойчиво удерживать точку сборки на буддхиальном теле, это видение поразительного факта: поток событий устроен таким образом, что содержит в себе знаки и обучающий материал для всех участников этих событий, и притом точно на том уровне, который им требуется. Жизнь как учитель идеальна, и только лень и нерадивость учеников не знают предела — однако и *это* обстоятельство учитывает каузальный поток!

* * *

Умение жить в очень большой степени зависит от способности человека ориентироваться в потоке событий и содержать в приличном виде свое каузальное тело. Как и

в случае физического тела, элементарная гигиена предохраняет его от многих болезней (но, конечно, не всех).

Каузальная культура начинается с членения своей (много позже и чужой) жизни на отдельные события и поступки. Вообще мир, как плотный, так и тонкий, производя издалека впечатление непрерывности, при ближайшем рассмотрении оказывается квантованным (дискретным): это относится как к его статике (географии), так и к динамике (процессам развития). Однако индивидуальное сознание чаще всего вычленяет из каузального потока лишь некоторые, наиболее яркие события, сильно их акцентируя и игнорируя остальные, сливающиеся для человека в непрерывную несущественную череду, выделить в которой какие-то элементы достаточно трудно и не очень хочется, например: «Летели дни, крутясь проклятым роем... Вино и страсть терзали жизнь мою...» (А. Блок)

Понятно, что марки горячительных напитков, равно как и имена любимых женщин не особенно волновали лирического героя; судя по всему, он их просто не различал, по крайней мере, в своем внутреннем мире. День сменялся ночью, ночь опять днем, мелькали бокалы и лица, но для каузального тела все это было одним-единственным событием, затянувшимся на несколько десятков лет.

Но это все же крайность. Обычно человек каждый день регистрирует несколько событий, так что ему есть что рассказать семье за вечерним чаем, а также коллегам на перекуре. При этом женщины и мужчины под событиями часто понимают совершенно разные вещи, и не столько потому, что по-разному смотрят на одни и те же события, сколько по той причине, что используют совершенно разные принципы членения каузального потока. Например, для мужа вся поедаемая им пища часто сливается в один непрерывный поток, и даже если он хорошо воспитан и выражает благодарность жене за каждую приготовленную ею трапезу, все же существенной каузальной энергии за его дежурными фразами: «Спасибо, очень вкусно», не бывает. Зато если он придет к любовнице, которая специально по такому случаю запечет утку с яблоками, он оценит ее по каузальному достоинству. А между тем качество еды определяется вовсе не килокалориями (грубо-эфирная составляющая), а каузальной энергией, в ней заключенной

(это примерно ресторанная цена), которая складывается из каузальной энергии исходных продуктов, и каузальной же энергии, потраченной хозяйкой в процессе ее приготовления (любовь, или вложенная душа — это буддхиальная и атманическая составляющие, а каузальный поток в данном случае определяется уровнем поварского искусства). Когда каузальной энергии в блюде не хватает, пища кажется пресной и безвкусной — это особенно ощущается при ее фабричном изготовлении, когда движения человеческих рук заменены автоматами. Однако здесь дело не только в том, что при каждом прикосновении хорошего повара к пище происходит передача ей каузальной энергии, на самом деле важнее всего его постоянный личный присмотр за процессом ее приготовления, сопровождающийся интенсивной каузальной медитацией кулинарного рода.

Естественно, что занятый своими мыслями о работе муж не думает обо всем этом, равно как не регистрирует небольшие колебания своего настроения и эмоционального фона, составляющие предмет основного интереса для его жены, которой не особенно понятны технические проблемы производства, но зато блестяще усвоен личный состав, пол, возраст и семейное положение всех сотрудников его лаборатории. Для нее основными *событиями*, связанными с мужем, являются, например, следующие: в каком настроении пришел с работы (десять оттенков); заметил ли новое платье или прическу; кого из сотрудников и особенно сотрудниц помянул и с какой интонацией (пять оттенков); с каким лицом встал из-за стола и т. д.

Основной каузальный поток человека очень отчетливо проявляется в его телефонных разговорах, независимо от их тематики. Если вам нужно срочно понять, интересен вам человек или нет, послушайте, как он разговаривает по телефону, желательно с неизвестным вам абонентом. Нарастающее желание уснуть — плохой признак; если же, наоборот, что-то в его репликах вас заинтересует и вам захочется услышать вторую половину диалога — значит, у вас двоих имеется общность каузальной энергетики, и вы в принципе можете иметь дело друг с другом.

Важно понимать, что каузальное тело и каузальный поток — очень тонкие явления, совсем не исчерпыва-

ющиеся наивно-бытовыми представлениями о событиях и поступках типа: «заходила вчера» или «ну тут я, конечно, смазал его по физиономии». Каузальный план тоньше ментального, так что осмысление события всегда есть его огрубление, аналогично тому как ценность есть огрубление идеала. Поэтому для ориентации в каузальном потоке нужна интуиция более тонкая, нежели обычный (или даже блестящий) ум. Тем не менее, главные направления для упорядочения каузального потока вполне могут быть осознаны ментально, не следует только переоценивать их значение: хотя лоция или географическая карта незаменимы для путешественника, он не может опираться только на них и должен хотя бы время от времени смотреть вокруг себя.

Каузальное тело живет по своим собственным внутренним законам, а кроме того подвергается воздействию буддхиального; то же относится и к каузальному плану. Человек, таким образом, должен постоянно обращать внимание на свои программы достижения ценностей и то, как они синтезируются в последовательности событий, и, с другой стороны, учитывать так называемую «логику событий» — на самом деле не логику, а законы собственно каузальной эволюции, изученные пока очень слабо.

Люди, как правило, понимают друг друга плохо: даже на ментальном плане, а на каузальном и того хуже. Человек часто не в состоянии сам себе объяснить свои поступки, чего уж говорить о других. Первое правило каузальной вежливости заключается в согласовании каузального «субъекта», т. е. в вычленении из потока одного и того же события, а это далеко не всегда просто. Второе правило заключается в том, что событие нужно рассматривать в свете ценностей человека, а вовсе не его рациональных интерпретаций. Другими словами, постигая некоторое событие в жизни другого человека (да и своей собственной), нужно в первую очередь интересоваться не его логикой, а вкладом в достижение важнейших его ценностей (осознаваемых или нет).

Не нужно думать, что субъективное членение каузального потока на события происходит сознательно или подчинено логике ментального тела — это совсем не так. На самом деле это членение производится буддхиальным телом, отмечая шаги, приближающие или удаляющие человека от его ценностей, так что если со мной происходит

нечто, что я воспринимаю как отдельное событие, я могу быть уверенным в том, что на шаг приблизился к (или удалился от) некоторой своей экзистенциальной ценности, а скорее всего к нескольким сразу. Именно это обстоятельство придает событиям живой интерес, а если его нет, то можно смело утверждать, что никаких событий на самом деле не происходит, и человек лишь морочит сам себе голову, более или менее искусно притворяясь, что живет — но влачит серое «существование» на пониженной каузальной энергетике.

Автор вовсе не утверждает, что это плохо: истинное смирение означает, в частности, готовность безропотно проживать и такие состояния, но не нужно делать вид, что игрушечный щенок в подарок на день рождения — это почти то же самое, что живой. Так же как кукольные идеалы порождают бутафорские ценности, последние производят мнимые события и поступки, очень похожие на настоящие во всем, кроме одного: они человеку совершенно не интересны.

Итак, в каузальном потоке человек различает: настоящие события, мнимые события и большие бессобытийные куски, утомляющие его, быть может, сильнее всего, сильнее даже отрицательных событий, отдаляющих его от его ценностей. По мере повышения эволюционного уровня человека отрицательных событий и серых бессобытийных периодов становится значительно меньше, и жизнь в целом делается гораздо интереснее.

Не в последнюю очередь это связано с расширением сущностного сознания человека, в которое включаются другие люди, чьи ценности частично становятся также и его ценностями, и чужие радости и горести переживаются как собственные, т. е. становятся для него настоящими событиями. Кроме того, переосмысливается роль отрицательных событий, например, разнообразных препятствий на пути достижения целей: они становятся указателями правильного окольного пути вместо наивно планировавшегося вначале прямого, эволюционно бессмысленного и на самом деле невозможного.

* * *

Известно: по прямой двигается только дьявол. Основной смысл жизни человека — исполнение его миссии, т. е. определенной программы преобразования и высветления

атманического плана. Миссия формирует буддхиальные ценности, определяющие пути развития и внешних действий человека в течение длительных временных периодов, но эти ценности и отрезки деятельности сами по себе по большому счету бессмысленны, смыслом их наполняет сопутствующее им преобразование атманического плана, приближающее человека к исполнению его миссии. Другими словами, экзистенциальные ценности формируются атманическим телом так, чтобы, достигая их, человек, пусть даже не замечая и не осознавая этого, совершал в атманическом плане ровно ту работу, которая от него требуется в данном воплощении.

Именно постепенное исполнение миссии дает человеку чувство правильно выбранных ценностей, даже если в течение жизни они сильно меняются. Соседние тела в организме, в частности, атманическое и буддхиальное, связаны друг с другом, но не жестко. Если прибегнуть к механической аналогии, их можно представить себе в виде прямоугольных пластин, находящихся одна над другой и соединенных пружинками. Все связи очень хитроумны, но никогда не жестки. Поэтому если человек немного отклоняется от своей миссии (из-за атманической свободы это всегда возможно), то атманическое тело передает по прямой связи в буддхиальное (поток Овна) сигнал о необходимости изменения ценностей с тем, чтобы скорректировать в конечном итоге атманический курс (т. е. некоторую задаваемую высшим «я» на это воплощение программу трансформаций атманического тела и его взаимодействий с окружающей средой). Но даже большое буддхиальное изменение приводит к незначительной коррекции атманического (связь в эту сторону осуществляется потоком Рыб, см. рис. 3. 1).

Иначе говоря, буддхиальной коррекцией осуществляется тонкая регулировка атманического тела, и ясно, почему иногда ценности человека меняются непредсказуемым и непонятным образом, и судьба поворачивается, обрывая очевидно недоделанные программы, но у него при этом не остается чувства горечи и разочарования: это означает, что атманическое тело сменило тонкую настройку жизненного пути человека (атманические идеалы дают прямую и довольно приблизительную настройку атманического курса, а буддхиальные ценности ее существенно уточняют).

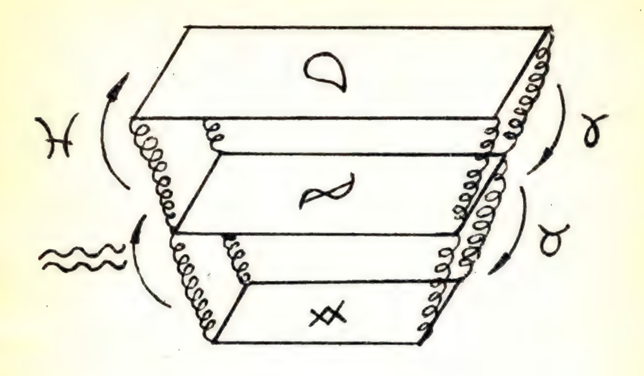

Рис. 3. 1

Аналогичная ситуация складывается в отношениях буддхиального и каузального тел. Всякое событие, любое усилие и поступок имеют для человека смысл только в свете их роли в осуществлении его основных жизненных программ (осознаваемых или нет), т. е. с точки зрения достигаемых им ценностей. Однако ценности суть прямые, но грубые ориентиры, и тонкая регулировка буддхиальных программ (их обычно несколько, в отличие от атманического курса) идет с помощью каузальной коррекции (поток Водолея): ценности уточняются стоимостями, подобно тому, как идеалы уточняются ценностями. Каузальный поток по виду разбросан и внешне непоследователен по двум принципиально разным причинам: во-первых, в нем синтезированы несколько программ достижения различных ценностей (часто плохо сочетающихся друг с другом), а во-вторых, поступками корректируются пути достижения ценностей, и даже незначительные изменения в буддхиальном теле требуют больших каузальных усилий. Как говорится, дурная голова (Телец) ногам (Водолею) покоя не дает.

* * *

Итак, поток событий формируется буддхиальным телом, но и на каузальном плане человек обладает определенной свободой и может регулировать события и усилия

более или менее грамотным образом с точки зрения законов самого каузального плана. Ниже автор не пытается сказать что-то новое, он лишь комментирует хорошо известные вещи применительно к понятиям тонких тел и их энергий.

Правила вежливости и хорошего тона во всех областях жизни имеют самое прямое отношение к регулированию каузальных потоков.

Улыбка при встрече, сопровождающаяся поклоном или стандартной репликой («Доброе утро») есть не что иное как ритуал, предназначенный для передачи некоторого довольно строго оговоренного социумом количества каузальной энергии. Кислая улыбка и позиция «I am not OK» («у меня не все в порядке») есть не что иное как сигнал тревоги и просьба каузальной поддержки — с этим человеком недостаточно простого умеренно-радостного приветствия, около него нужно остановиться и его каузально подкормить: более подробно выяснить, каковы его осложнения, затем выразить участие и морально поддержать. Проще всего, если у него не хватает денег: тогда бумажка в пять долларов окажется как нельзя кстати и разрешит ситуацию. Если же причиной «непорядка» служит болезнь человека или кого-нибудь из членов его семьи, хорошо присоветовать эффективное лекарство или компетентного доктора. Каузальные вампиры злоупотребляют кислым выражением, требуя от окружающих постоянного утешения в ситуациях, когда с точки зрения социального эгрегора не имеют на это никакого права, и пользуются дружной нелюбовью в любом обществе. Наоборот, человек с положительным каузальным балансом в коллективе (т. е. отдающий ему больше энергии, чем берущий) пользуется в нем успехом, если только не становится буддхиальным вампиром, например, постоянно самоутверждаясь за счет окружающих. И хотя каузальные обманы значительно виднее буддхиальных, подсознание (как личное, так и коллективное) отлично регистрирует и те, и другие, так что люди, играющие в психологические игры, на самом деле обречены на проигрыш в форме невидимого, но отчетливо ощутимого остракизма.

Существуют и другие виды каузальных вампиров и баламутов, отнюдь не ограничивающихся неадекватным поведением в социальных ритуалах типа приветствия или прощания. Есть зануды, пожирающие ваше время и, сле-

довательно, каузальную энергию; есть провокаторы, подбивающие вас на откровенные авантюры и мгновенно исчезающие, как только вы в них ввязываетесь; есть советчики, под видом дружеской помощи вываливающие на вас кучу хлама и мусора из собственного каузального тела («А я бы на твоем месте сделал бы так и так, и вот тогда бы они все узнали, почем фунт лиха» — но ведь он не я и не на моем месте, и совсем не стремится туда попасть, хотя бы в своем воображении); есть утешители, крепкие задним числом («Ты совершил ошибку тогда-то и не учтя того-то, а надо было сделать так-то, и тогда было бы ого-го!»).

Однако такие люди попадаются на жизненном пути человека вовсе не случайно; они суть манифестации паразитов, заводящихся в его каузальном теле, и гораздо эффективнее бороться именно со своими внутренними недостатками и врагами, т. е. повышать культуру тела, чем внешнюю каузальную бдительность: то, чего не украдут воры, человек потеряет или без толку растратит сам, а список, на котором путем долгих трудов занесено расположение вещей в квартире, исчезает в первую очередь.

Одна из характерных черт современного общественного подсознания — это крайнее неуважение к реальности, в частности, к каузальному потоку. Абсолютно все, что с человеком происходит, для него важно и имеет прямое отношение к его миссии. Однако люди, как правило, резко акцентируют очень немногочисленные события, считая их для себя важными и пытаясь подкопить для них побольше каузальной энергии путем экономии на всех остальных событиях. Мы все время чего-то ждем, а когда оно приходит, оказываемся к этому совершенно неподготовленными и растерянно хлопаем глазами, когда столь долгожданное событие, быстро промелькнув в настоящем, стремительно уносится в прошлое, оставляя нас в полном разочаровании. Причина такого положения вещей ясна: сколько ни копи в сите воду, в решающий момент ее там все равно не окажется. Нужно тщательно затыкать дыры, не делая при этом новых — только тогда через достаточно длительное время мы получим сосуд, в котором можно хоть что-то удержать, и искренняя доброжелательная улыбка станет нормой нашей жизни, а не героическим подвигом, на который можно отважиться не чаще, чем раз в год.

4519

Читатель, конечно, понимает, что начинать нужно с буддхиального тела, т. е. определения ценностей и программ их достижения. В буддхиальном теле имеется некоторая часть, отвечающая за проблемы каузального тела и связь с ним — она называется буддхиально-каузальным телом и включает в себя, в частности, принципиальное отношение человека к потоку событий в его жизни — как внешних, так и внутренних. Атрофия буддхиально-каузального тела, т. е. внутреннее обесценивание своего каузального потока — патология буддхиального тела, ведущая к ослаблению каузальной защиты и тяжелым болезням каузального тела, о которых речь ниже.

Позиция «какая разница, что со мной происходит, если все равно нет в жизни счастья» не только сомнительна с логической точки зрения, но и ведет к большим осложнениям и неприятностям на всех телах от каузального до физического, хотя человек может этого и не понимать. Во-первых, счастье в жизни есть, хотя при такой позиции появляется, действительно, редко, а во-вторых, разница огромна, просто он этого пока не видит.

Буддхиально-каузальные добродетели хорошо известны, но человек редко понимает, до какой степени они серьезны — в том смысле, что будучи достигнуты (выработаны), качественно меняют всю его жизнь. Не ставя себе задачи формирования читательской этики, автор, тем не менее, приведет в качестве примера некоторые основные принципы отношений с каузальным потоком: не давши слово, крепись, давши — держись: точно выполняй все свои обещания; не лицемерь; не опаздывай, не лги, не создавай ложных положений и двусмысленных ситуаций; не суетись и не болтай попусту, особенно по телефону; взаимодействуя с другими, всегда имей в виду их систему ценностей (Д. Карнеги); не оправдывайся, а признай свою вину так, как ты ее понимаешь.

Нужно отдавать себе отчет, что изложенные правила суть добродетели, которые либо усвоены человеком, либо нет, и здесь разница качественная. Очень трудно приучить себя следовать любому из них постоянно — такая внутренняя проработка требует многолетних систематических усилий (и в большой мере отделяет человека от социума, который, признавая эти принципы как добродетели формально, фактически отчаянно борется с теми людьми, которые пытаются им следовать). Однако нару-

шение любого из этих принципов ведет к образованию дыры в каузальном теле, откуда начинает вытекать энергия, привлекая паразитов из внешнего мира. Распространенным заблуждение является идея о том, что в важных для себя случаях человек может собраться и четко выполнить ответственное мероприятие — на самом деле у него просто не хватит каузального потенциала, и где-то обязательно произойдет срыв — обычно там, где человек этого меньше всего ожидает.

* * *

Основной защитой для каузального тела служит буддхиальное: события идут более или менее удовлетворительно, когда вписываются в рамки долговременных про- грамм, серьезно значимых для человека. Лучше всего когда события полифункциональны, т. е. вносят свой вклад в достижение сразу нескольких целей, но даже если они приближают лишь к одной, тоже не плохо. Впрочем, при оценках подобного рода нужно быть очень осторожным, поскольку истинный смысл того или иного события для достижения данной ценности может открыться человеку лишь значительное время спустя. Часто препятствие в достижении одной ценности заставляют человека повернуть в направлении скорейшего достижения другой, которая сейчас более актуальна, хотя человек может этого не осознавать или не принимать.

Однако неприятности и препятствия бывают у всех людей без исключения, иногда их количество начинает превосходить некоторую черту, и тогда можно говорить об отчетливой болезни каузального тела.

Есть, например, люди, органически неспособные не опаздывать; другие все на свете забывают, хотя их безответственность вредит в первую очередь им самим; третьи постоянно попадают в такие событийные переплетения, из которых еле уносят ноги, причем почему-то оказываются во всем виноватыми, хотя ничего плохого не имели в виду; четвертые не могут ни на что решиться, будучи до самого последнего момента раздираемы глубокими сомнениями; пятые мгновенно бегут на помощь по первому зову, но в результате оказываются ненужными или вовсе вредоносными, шестые всегда крайне недовольны своими делами и поступками и, ожидая неприятностей каждую секунду, почему-то совершенно не радуются, когда их

предсказания не сбываются (позиция «Если неприятность не случится сегодня утром, то уж вечером ее точно не миновать»); седьмые тратят все свои каузальные силы на то, чтобы подготовиться к действию, которого никогда не совершают... читатель, несомненно, может продолжить этот список.

Вообще каузальное тело имеет много общих черт с физическим, так же как буддхиальное с эфирным и атманическое — с астральным; об этом еще будет речь ниже. А пока можно вдохновиться медицинскими аналогиями и вообразить, как проявляются те или иные нарушения каузального тела.

КАУЗАЛЬНАЯ ЦАРАПИНА — некорректный или неосторожный поступок, противоречащий буддхиальной этике. В результате каузальное тело в каком-то месте выходит за пределы буддхиального (разрывая последнее) и вскорости травмируется. У человека возникает резко неприятное ощущение, он чувствует укол совести или острый стыд (огорчение) и вынужден потратить часть своих душевных сил (буддхиальной энергии) для того, чтобы отрегулировать сначала душевную, а затем и событийную сторону происшедшего (загладить вину искренним раскаянием и каким-либо поступком). Если все сделано правильно, о событии остается чисто ментальная память, т. е. соответствующее воспоминание не сопровождается падением уровня каузальной энергетики — царапина зажила.

КАУЗАЛЬНАЯ ЯЗВА возникает, когда какой-либо участок каузального тела постоянно выходит за пределы буддхиального. Тогда на нем регулярно образуются плохо заживающие царапины, поскольку нормальный процесс заживления требует усиленного притока буддхиальной энергии и создания из нее своего рода тонкой «шубы», внутри которой и происходит лечение, а в данном случае этого не получается или получается плохо. Через незаживающую каузальную рану в окружающий мир сочится энергия, привлекая беззастенчивых паразитов. Человек отлично чувствует патологию происходящего с ним, но обычно пытается лечить язву так, как царапину, и терпит неудачу. Правильное лечение достаточно длительно и требует перемены буддхиальных акцентов, т. е. изменений в системе ценностей и путях их достижения.

Тогда буддхиальное тело смыкается над язвой, и она постепенно заживает, иногда оставляя после себя рубцы.

Характерным признаком язвы и хронической утечки каузальной энергии является чувство раздражения, поднимающееся откуда-то изнутри и лишающее человека сил и желания жить. Конкретные причины или, точнее, поводы для этого раздражения могут быть самыми разными, но истинная его причина чаще всего заключается в нежелании человека изменить свою систему жизненных ценностей так, чтобы буддхиальное тело целиком покрывало каузальное. «Но кольчуге не спрятать рубищ», — говорит поэт (И. Бродский), что применительно к рассматриваемой проблеме можно проинтерпретировать так: сколь бы ни было сильно буддхиальное тело, те места каузального, которые им не защищены, будут кровоточить.

Субъективная сложность заключается в неуважении к реальности, т. е. каузальному потоку. Человеку свойственно преувеличивать свою свободу в выборе акцентов экзистенциальной картины мира, и чаще всего он выделяет некоторые основные для себя ценности, игнорируя (т. е. лишая буддхиальной поддержки) все остальные, в том числе и актуально присутствующие в его жизни. Прямым следствием такого отношения становится каузальная язва. Для того, чтобы ее избежать, нужно проинтерпретировать применительно к своим обстоятельствам следующее фундаментальное положение:

Каждое событие во внешней или внутренней жизни человека есть не что иное как манифестация его собственного каузального тела.

Поэтому, придавая событию недостаточное внутреннее значение, т. е. не поддерживая его в необходимой степени буддхиальной энергией, человек рвет буддхиальную оболочку и выставляет кусок своего каузального тела как бы в высокие слои атмосферы — так оно ощущает вибрации атманического в отсутствии буддхиальной прослойки (см. рис. 3. 2).

Если же каузальное тело выходит также и за пределы атманического (рис. 3. 3.), то ощущения похожи на выход в открытый космос без скафандра. Как и в обычной медицине, в аномалиях тонких тел следует различать легко устранимые дисбалансы, и диспропорции от запущенных болезней и тяжелых патологий. В организме

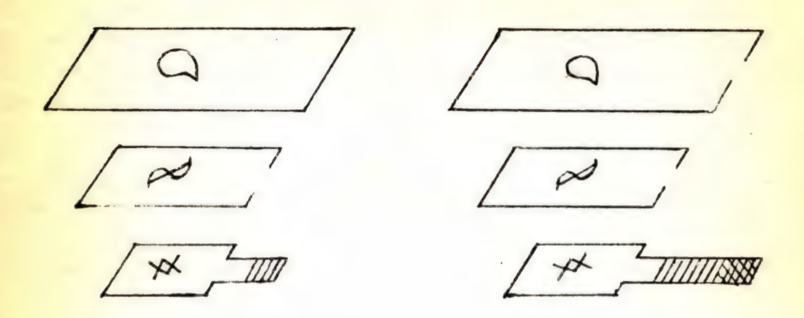

Рис. 3. 2. Заштрихованный фрагмент каузального тела выходит за пределы буддхиальной защиты.

Рис. 3. 3. Дважды заштрихованный фрагмент каузального тела выходит за пределы атманической защиты.

природой предусмотрено не статическое, а динамическое равновесие, так что все тела могут ненадолго частично выходить из-под защиты вышележащих, слегка их разрывая и затем повреждаясь сами — такова природа стрессовых состояний, но после этого организм некоторое время должен «приходить в себя», восстанавливая равновесие, и в первую очередь телесную защиту.

Сложность заключается в том, что когда тело выходит за пределы более тонкого, рвется и страдает последнее, а первое повреждается, лишившись защиты, вовсе не сразу. Более того, разорвавшись, тонкое стремится растянуться и снова охватить нижележащее — и при этом часто рвется в другом месте. Так мать неблагополучного семейства разрывается в каузальном потоке между кухней, детьми и мужем, ничего не успевая сделать, и постоянно меняет внутренние акценты значимости для себя то одной проблемы, то другой в ритме, невыносимом для ее буддхиального тела, которое и так в сплошных дырах от каузального: большого, неуправляемого, аморфного, энергичного и некультурного.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать отчасти метафизический принцип: все, происходящее с человеком и вокруг него, предполагает его определенное душевное участие, и там, где его оказывается недостаточно, постепенно возникает каузальная язва, т. е. события складыва-

ются совершенно неудовлетворительным для человека образом, постоянно выводя его из себя (т. е. каузальное тело — за пределы буддхиального, а иногда и астральное — за пределы ментального), требуя неестественных затрат сил, времени и денег и в конечном счете не принося ничего, кроме разочарования.

Впрочем и с язвой, даже каузальной, жить можно, хотя и нелегко, если каузальное тело находится все же под защитой атманического, как изображено на рис. 3. 2. Тогда человек в соответствующей заштрихованной области каузального тела сфере событий постоянно падает, ушибается, все теряет, ему не везет — но в конечном счете он все же ощущает определенную защиту и неясную косвенную поддержку, которая не дает ему свалиться в пропасть, и свои дела, хотя и с большим трудом и материальными издержками, он как-то ухитряется довести до конца. Ситуация, изображенная на рис. 3. 3, гораздо более угрожающая — здесь человек идет, что назы- вается, вразнос, и если атманическое тело не очень сильное, может даже умереть, не выполнив своей миссии. Но, конечно, и знаки разрыва атманического тела, и события, отвечающие выходу каузального тела за пределы атманического, будут горазда более серьезными и угрожающими, чем в ситуации рис. 3. 2: положение рис. 3. 3. чревато уже не язвой, а гангреной дважды заштрихованной части, и ее распространением на все каузальное тело. Человек опускается и постепенно гибнет, поскольку существенно задето атманическое тело, а это означает, что в нем активизируется программа самоуничтожения.

Тема язвы заставляет более осторожно отнестись к понятию смирения, которое в данном случае, если и применимо, то косвенно. Это слово по основному своему смыслу относится к трансляциям из атманического тела, которые следует воспринимать как безусловные распоряжения, отменяющие все законы более низкого тела, которому они адресованы. Именно в готовности буквально исполнить атманическую волю, даже в ущерб программам нижележащего тела, и заключается смирение.

Однако если речь идет не о буддхиальном теле, располагающемся непосредственно под атманическим, а о следующих, то понятие смирения резко сужает спектр своего применения, поскольку прямые трансляции из атманического тела в каузальное (и более плотные) скорее исклю-

чение, чем правило. Можно, конечно, включить канал прямой связи с атманическим телом, т. е. передать из каузального тела в атманически-каузальное: «У меня язва», но даже если сигнал будет отчетливо воспринят (а это при передаче «через этаж» не очень просто и возможно не всегда), ответ атманического тела последует, скорее всего, в буддхиальное (по каналу Овна), а буддхиальное, укрепившись, передаст свою волю каузальному, а именно: «Не высовывайся», что последнее и так отлично знает. Таким образом, религиозное смирение в данном случае есть не что иное, как попытка прокрутить свои дела, обращаясь через голову непосредственного начальника прямо к директору — хорошо известно, что добром это не кончается, во всяком случае, сначала лучше попытаться договориться на минимально возможном уровне; в данной ситуации — с буддхиальным телом, т. е. согласовать систему ценностей с имеющимся каузальным потоком.

Можно различать локальные и глобальные нарушения в каузальном теле. Ко второй категории относятся, например, сильное повышение и понижение его температуры (горячка и общая слабость), что выражается в неестественной по силе и какой-то нездоровой активности и, наоборот, полной апатии и нежелании что-либо делать, хотя физически (читай — эфирно) человек может быть вполне здоров. Нужно, однако, понимать, что так же как и у физического тела у каузального есть некоторый врожденный естественный уровень активности, и ритм событий, нормальный для одного человека, будет непереносимо тяжел для другого и безумно скучен для третьего.

КАУЗАЛЬНАЯ ЛИХОРАДКА очень болезненно сказывается в первую очередь на буддхиальном теле: человек мечется из стороны в сторону, принимается за все дела подряд и тут же их бросает, налаживает и тут же портит отношения с людьми и ставит под угрозу срыва или откровенно срывает свои многолетние программы, фактически перечеркивая имеющуюся у него систему ценностей. Иногда такое состояние предшествует буддхиальному кризису, когда буддхиальное тело не залечивает раны, возвращаясь в исходное состояние, а трансформируется к новому виду и качественно иной системе ценностей. Такой косвенный путь, через каузальную лихорадку, довольно

распространен, хотя и не единственно возможен — иногда изменения идут сверху вниз, т. е. человек находит новый, более точный идеал, и ценности перестраиваются в соответствии с ним; этот путь более естественный и не такой болезненный, но он не всегда оказывается возможным.

КАУЗАЛЬНАЯ СЛАБОСТЬ, т. е. длительное понижение уровня энергетики тела, чревато не только скукой: слабеющее каузальное тело не обеспечивает должной защиты ментальному и рвется, в результате чего, во-первых, страдает само, а во-вторых, делается уязвимым незащищенный кусок ментального тела, где через некоторое время может появиться язва (она будет описана в следующей главе). Соответствующие переживания человека могут быть, например, такими: он долго размышлял на некоторую тему и окончательно понял, что нужно совершить определенное действие или поступок, но почему-то у него катастрофически не хватает на это решимости или фатально не складываются обстоятельства, или в решающий момент он попросту забывает о своем намерении.

С другой стороны, устойчиво низкий уровень каузальной энергетики не дает человеку возможности реализовывать свои ценности, так как у него попросту не хватает сил для осуществления соответствующих программ, или он выполняет их «через силу» — фразеологизм, как раз и обозначающий недостаток каузальной энергии.

Однако существуют также опасности, прячущиеся до поры до времени внутри самого каузального тела, и активизирующиеся лишь при его ослаблении: это его внутренние паразиты, например, программы лени, безответственности, сужения сознания и эгоистической фокусировки каузального потока. Пока человек живет в естественной для себя каузальной энергетике, соот- ветствующие паразиты могут вести себя тихо; но как только к нему подкрадываются немочь и апатия, они сразу вылезают из щелей и объявляют себя хозяевами положения, и человек не словом, а делом утверждается в следующей позиции: «Я слабый, старый, больной, несчастный, замученный, с деревянной ногой и фарфоровой челюстью, — а вы молодые, здоровые, счастливые и альтруистичные — вот и позаботьтесь обо мне»; далее прилагается список на восьми листах, состоящий из жалоб, желаний, просьб,

указаний и приказов, которые окружающие должны немедленно и качественно исполнять.

Сначала окружающие, исполненные христианского сострадания, идут человеку навстречу, но довольно быстро он им до смерти надоедает, поскольку их подсознание отлично видит, что помощь идет не по адресу, а на прокорм каузальных паразитов. Поэтому поддержка постепенно ослабевает, и откормленные паразиты начинают грызть самого хозяина, отчего он впадает в неистовство и в отчаянии отправляет их вниз: в ментальное тело, затем астральное, эфирное и наконец физическое, где благополучно заболевает тяжелой болезнью и дальше уже пьет кровь врачей, сиделок и изредка навещающих его наиболее сердобольных родственников, которые, выходя из больницы, производят вздох великого облегчения.

Ослабление каузального тела вовсе не обязательно означает обеднение человека — оно часто возникает при чрезмерном накоплении каузального потенциала, которым человек не может (или не хочет) правильно распорядиться. Если деньги не пускать в оборот, то в какой-то момент являются воры или грабители и делают это сами, но это еще сравнительно благополучный вариант развития событий, каббалистический смысл которого заключается в том, что края растолстевшего каузального тела, не защищенные буддхиальным, обкусывает каузальная акула. Гораздо хуже, если появляются шантажисты или рэкетиры, требующие свою долю постоянного дохода — это уже прямой знак буддхиальных нарушений и крупного паразита в буддхиальном теле. Ту же роль играют кредиты: жизнь взаймы у банка, т. е. у собственного будущего, повышает комфорт и материальный уровень существования, но фактически означает закабаление человека жестким социальным эгрегором.

Здесь нужно сказать несколько слов о собственности. Всякая вещь, предмет имеет определенный каузальный потенциал и владение ею есть сугубо мистический акт присваивания себе этого потенциала. Но вещи — не рабы: гораздо правильнее представлять их себе как домашних животных, чью любовь нужно зарабатывать хорошим отношением и правильным обращением.

Однако прежде всего нужно понимать, что приобретая любую вещь, человек ослабляет свое каузальное тело ровно на величину ее каузального потенциала. Именно

поэтому у многих дорогих предметов такая сложная судьба: их постоянно крадут, перепродают и тщательно прячут, а потом все равно крадут: чем выше каузальная энергия предмета, тем труднее ему найти своего истинного хозяина, т. е. человека или дом, с которым у него возникнет медитация, и каузальный потенциал в конечном счете увеличится у обоих. Особенно трудные и часто даже кровавые судьбы бывают у драгоценных камней с сильной не только каузальной, но и буддхиальной, и даже атманической энергетикой. По идее их должны носить и использовать в магических целях короли, императоры или другие люди, чья непосредственная воля управляет судьбами целых народов; обычному же человеку опасно даже приближаться к таким драгоценностям, поскольку они сильно деформируют его высшие тела. (Впрочем, охрана с автоматами и пуленепробиваемое стекло создают достаточную для большинства людей защиту).

Читатель, конечно, понимает, что деление эгрегоров по телам условно, т. е. во многих случаях правильнее себе представлять не три разных связанных с человеком эгрегора: атманический, буддхиальный и каузальный, а один, расположенный сразу в трех соответствующих планах тонкого мира. Точно так же следует воспринимать и существа, населяющие тонкие планы, в частности, паразитов: многие из них располагаются сразу в нескольких планах тонкого мира, и это следует учитывать при выборе наиболее эффективных приемов борьбы с ними.

Искусство жить это в первую очередь искусство поиска тонкого динамического равновесия необычайно сложной системы человеческого организма. В каком-то (самом высоком) смысле он всегда находится в равновесии — но человек может выбирать более или менее приятные для него режимы, если научится хорошо чувствовать внутренние процессы организма и сотрудничать, а не воевать с ним. Соответствующая философия называется *синэргетикой* — это слово означает сотрудничество двух сил, не противопоставляемых друг другу, но предполагаемых совместимыми некоторым способом, который нужно найти.

Синэргетический поход к проблеме чистоты каждого конкретного тела дает примерно такие наводящие соображения. Чем чище тело, чем меньше в нем паразитов (а они не только живут за счет его энергии, но и отравляют тело

отходами *своей* жизнедеятельности), тем легче человеку живется и лучше работает организм в целом, но усилия, потраченные на борьбу с ними, не должны ослаблять ни данное тело, ни другие до такой степени, чтобы в них заводились еще худшие паразиты. Чтобы лучше понять ситуацию, представим себе судьбу человека с крупным паразитом в атманическом теле, например, атеистическим червем, всю жизнь не дающим человеку ощутить свое Божественное происхождение и жизненную миссию и отравляющим все попытки найти себе веру и идеал глубочайшими сомнениями. Совершенно ясно, что козни этого червя не ограничатся идеалами: его эманации опустятся и на буддхиальное тело, где оформятся в виде буддхиальных червяков-паразитов, разъедающих ценности, и на каузальное тело — например, в виде мелких червячков, подтачивающих решимость в конкретных выборах и поступках, даже тех, в правильности которых у человека, казалось бы, нет никаких сомнений.

Борьба с этими паразитами на горизонтальном уровне, т. е. каждом теле в отдельности, может вестись вначале довольно успешно, но затем человек почувствует, что наступила фаза насыщения, т. е. увеличение прямых усилий не ведет ни к каким дальнейшим успехам. Тогда, пытаясь дойти до исходных причин, он последовательно поднимется из каузального тела в буддхиальное, а из него — в атманическое, и внезапно увидит своего главного паразита — атеистического червя, конечно, не прямо (это было бы слишком сильным переживанием), но через систему светофильтров.

Что же можно сделать в этой ситуации? Трудность заключается в том, что крупные атманические структуры определяют аспекты основного содержания жизни человека, и следовательно, одним из таких пожизненных аспектов будет война с червем, который окончательно умрет лишь с человеком, а при плохой отработке кармической программы воплотится вместе с ним и в следующий раз. Однако бороться с ним напрямую нельзя, поскольку любой направленный непосредственно на него атманический квант червь моментально съест, облизнется и, добавив с кислым видом: «Неубедительно», разинет свою пасть в ожидании новой пищи.

В действительности такая судьба может рассматриваться как жертвенная — человек затыкает дыру в

адские пространства атманического тела, но это вовсе не означает, что она будет трагичной. Борясь со своим червем косвенными методами, постепенно выучивая его повадки и хитрости, обманывая его там и здесь, а иногда и сам попадаясь на удочку, человек может постепенно так изменить свое атманическое тело в целом, что оно как среда станет для червя малопригодной для обитания, и он, не уйдя совсем, все же существенно сократится в размерах и вредоносности. При этом человек познает самого себя, т. е. конкретную структуру и особенности своего организма и учится им владеть, а кроме того, на материале своего червя (точнее, через него как проводник в низшие атманические пространства) высветляет атманический план в целом.

Если, однако, он примется сражаться с червем в открытую, то преуспеет в лучшем случае в выращивании аналогичного по своей природе паразита, который будет с энтузиазмом бороться с врожденным червем, не принося ему на самом деле ни малейшего вреда, но поднимая в атманическом теле целые черные бури, отравляющие и ослабляющие в конечном счете весь организм человека. (Пример — искусственно вырабатываемый религиозный фанатизм как антипод полному безверию; судьба такого человека — один из самых тяжелых видов кармы).

Совершенно аналогичная ситуация возникает и в других телах: с буддхиальными и каузальными паразитами также нельзя бороться прямо, например, посыпая их ядохимикатами, поскольку в результате отравление тела только увеличивается. Нужно либо искать дополнительный канал в вышележащее тело, откуда проистечет новый вид защиты и очищающая энергия, невыносимая для паразитов, либо иными, также косвенными методами изменять качество тела как среды, делая ее менее пригодной для их обитания. (Методами балансирования организма в большой мере посвящены следующие части трактата).

Резюмируя, можно сказать так: никто не заинтересован в том, чтобы человек жил плохо, в частности, страдал от паразитов, и есть множество методов гармонизации и очищения организма, но все они глобальны, т. е. затрагивают в конечном счете его весь. Если же человек поставит себе целью, скажем, поймать и уничтожить какого-либо отдельного, особо ненавидимого каузального

комара, то он может причинить себе при этом гораздо больше неприятностей, чем указанный комар со всеми своими родственниками и знакомыми вместе взятыми.

* * *

Говоря о каузальной энергии, следует иметь в виду, что она представляет основной интерес прикладной магии, если под этим словосочетание и понимать манипулирование потоком событий в небольшой (пространственной или временной) окрестности данного человека. Умения правильно вести себя в самых сложных и непредсказуемых ситуациях, обращаться с деньгами и вещами, улыбаться и льстить, вовремя исчезать и вовремя появляться, быть тонким до прозрачности или наоборот, необычайно тяжелым и черно-непроницаемым — все это необходимые атрибуты истинного мага, одинаково непринужденно чувствующего себя как в любой социальной ситуации, так и в совершенно экзотических мирах, куда доступ обычному человеку закрыт — см. убедительные книги К. Кастанеды.

Встреча с магом, т. е. человеком, находящемся на качественно более высоком уровне каузальной энергетики, производит впечатление чуда, равно как и плоды его труда, будь то талантливые ученики или произведения искусства. При этом понять, в чем дело, чем отличается истинный мастер от подмастерья, очень трудно, поскольку их действия похожи. Однако мастер чуть-чуть точнее, и за счет этого он умеет удержать равновесие в таком положении, которое для ремесленника немыслимо — и поэтому кажется чудом.

Чем сильнее каузальный поток, тем отчетливее проступают его законы — ничуть не менее определенные, чем закон тяготения, но проявляющиеся лишь при достаточном сгущении и ответственности событий, которыми управляет человек. Эту ситуацию можно сравнить с уплотнением вещества — если оно распределено в пространстве с очень низкой плотностью, скажем, один атом водорода на кубический километр, то закон тяготения ощущается слабо; если же плотность повышается и из разреженного газа постепенно образуются куски вроде нашей Земли, то законы тяготения ощущаются уже совсем по-другому, не в виде легкого намека на статистическую закономерность самого общего вида, а как недвусмыслен-

ная сила, жестко ограничивающая спектр перемещений тел в околоземном пространстве (будучи предоставлены сами себе, они движутся с известным ускорением, направленным прямо к центру Земли).

Совершенно аналогично, жестокость законов каузального плана хорошо чувствуют лишь люди, ведущие напряженные и ответственные программы, конечно, они частично осознают эти законы, но не склонны афишировать свое знание по меньшей мере по пяти причинам: во-первых, у них нет для этого адекватного языка; во-вторых, другие люди, живущие в горазда менее интенсивных каузальных потоках, их не поймут или им не поверят, уличив в пустых фантазиях или в глупой суеверности; в-третьих, внутренние указания и интерпретация знаков часто внелогичны, хотя и достаточно эффективны; в четвертых, получаемая от внутреннего учителя информация часто идет с высоким грифом секретности, нарушение которого, как человек знает на личном опыте, чревато большими неприятностями; в-пятых, человек получает информацию о каузальных законах окружающей его области реальности, а в других областях действуют несколько иные правила, а именно поэтому мудрость жизни быстро устаревает и плохо передается от человека к человеку, но это вовсе не значит, что ее на самом деле не существует или что она не выразима в словах.

Глядя на человека, правильно живущего в энергичном каузальном потоке (или, что то же самое, обладающего сильным и культурным каузальным телом), окружающие часто удивляются тому, как ему везет, и не менее часто осуждают его за склонность к необоснованному риску. Примерно так цирковая публика смотрит на канатоходца. Однако артист ощущает себя на канате более устойчиво, чем его поклонники — на тротуаре; его отличает, однако, гораздо более высокий уровень концентрации внимания и напряженность каузального потока, которые и вызывают восхищение зрителей.

ГРУППОВЫЕ СОБЫТИЯ И СТОИМОСТИ

Коллектив есть школа самопознания. И не только потому, что он предлагает человеку различные возможности реализации идей и замыслов, но в первую очередь как развернутая метафора его собственной внутренней жизни.

* * *

Эволюция влечет людей и коллективы своими путями, не спрашивая на то их согласия. Эволюционный уровень человека определяется степенью его осознания указанного процесса: как в самом себе, так и в окружающем мире. Загадка смысла жизни решается одновременно для самого человека и всех частиц окружающей его среды. Я обладаю природой Будды в той же степени, что и моя собака, и моя настольная лампа. Если я участвую хотя бы в одном совершенно бессмысленном действии, значит, моя жизнь полностью лишена смысла; если я становлюсь просветленным, я обнаруживаю, что весь мир просветлен.

Парадокс обучения заключается в том, что оно подобно процессу освобождения от пут: выучившись, человек забывает о том, чему его учили, оно ему больше не нужно, поскольку он свободен. Будда сравнивает путь к освобождению с плотом, на котором человек плывет на другой берег реки: когда цель путешествия достигнута, плот больше не нужен и про него можно забыть. Рамачарака уподобляет процесс духовного развития и переход от низшего «я» к высшему постепенному разматыванию тряпки, намотанной на яркую лампу. Отделенные от лампы куски тряпки — изжитые фрагменты низшей природы человека, ему более не нужные, и он расстается с ними без сожаления.

Итак: процессы эволюции, самопознания, обучения по существу своему суть процессы не приобретения, а освобождения от сковывающих оболочек и цепей. То, что человек приобретает в результате любых усилий есть не что иное, как очередной слой обмотки лампы, на первый взгляд привлекательный, но быстро становящийся новой смирительной рубашкой.

Дух всегда проявляет себя на определенном материале, в котором человеку нужно разобраться и что-то сделать. Смысл этого «что-то» всегда один и тот же: это палец, указующий человеку на самого себя, на очередной кусок тряпки, готовый отделиться от лампы, и нуждающийся в том, чтобы человек его добровольно выбросил и рассмотрел себя и мир в новом освещении. Однако яркий свет режет глаза; поэтому можно из ненужного уже куска ветоши сделать себе темные очки и смотреть через них, пока потребность более ясного видения не манифестирует

себя до такой степени, что человек перестанет притворяться перед собой, будто не замечает им же самим водруженного на нос убогого приспособления, и не разобъет его в негодовании в мелкие дребезги. Хорошо известно: когда человек закрывает себе глаза руками, он немного расставляет пальцы, чтобы краешком глаза все же подглядеть за происходящим. Поэтому, если не жаждой знания, то хотя бы примитивным любопытством венец творения наделен в избытке; мешает же ему в первую очередь упрощенность представлений о равновесии и справедливости вознаграждения.

Совершенно неправильно уподоблять невежду или неумейку–бедняку, и первый, и второй скорее богаты: разнообразным мусором, ржавыми цепями и веревками, изобилующими в их тонких телах; процесс обучения и вообще любые конструктивные усилия суть не что иное как расчистка организма от хлама. При этом естественным вознаграждением человеку служит обретаемая свобода, чувство легкости и благодати, на каждом теле они переживаются по-своему.

Однако чистота, гармония, равновесие, следование индивидуальной миссии это совсем не те категории, которыми мыслит общественное подсознание, основной лозунг которого на каузальном плане звучит примерно так: «Заработать побольше, чтобы немедленно потребить в виде товаров и услуг». Идеал власти, в зависимости от понимания этого слова, означает максимальную возможную энергетику буддхиального или каузального тел, идеал святости в его общесоциальном понимании — форсирование атманической энергетики организма за счет всех остальных его тел. Понятно, что все эти подходы ведут к сильному дисбалансу организма в целом.

Однако у каждого человека есть некоторая естественная, Богом назначенная миссия, закодированная в общем виде в его атманическом теле и уточняемая (при его участии) последующими тонкими телами, до физического включительно. До определенного момента социум помогает человеку в исполнении его миссии, но после него становится поперек дороги, в первую очередь потому, что предлагает слишком узкий спектр возможных вариантов судьбы, в который человек уже не вписывается.

Для эпохи Рыб в такой ситуации наиболее распространенным способом поведения был бунт или полное

уединение; в первом случае человек восставал против общества, во втором — удалялся в скит и общался непосредственно с Богом. Сейчас, однако, возникают новые пути согласования судеб человека и общества, основанные на синэргетической философии и гораздо более глубоком понимании темы сотрудничества как таковой. Многие проблемы, неразрешимые на данном плане, совершенно переосмысливаются и затем разрешаются при переходе на более тонкий, но этому тоже надо научиться.

В настоящее время человечество переживает сильнейший атманический кризис: прежние идеалы явно трещат по швам и те, которые не скомпрометированы еще полностью, тоже теряют в силе. Это означает, что происходит крутой поворот в мировых судьбах, но новые идеалы, т. е. глобальные направления развития, проявляются скорее в виде множества мелких точек-звездочек, нежели одного яркого светила. И это обстоятельство очень существенно, так как тоже является манифестацией грядущей эпохи, которая никому *бесплатно* не предложит ярких и ясных идеалов.

У каждого человека будет свой индивидуальный путь развития и осуществления миссии, и он сам будет искать себе идеалы, выбирая одну из очень большого числа маленьких звездочек на чистом небосклоне. Это означает значительные перемены в личных судьбах и акцентуации тонких тел. Типичным для всей существующей культуры Земли является отношение к духовным проблемам в стиле буддизма хинаяны: сначала человек отдает дань социуму (учится мирским наукам, делает карьеру, создает семью и выращивает детей), а на склоне лет, если ему так нравится, можно подумать и о смысле жизни и о своей миссии, о грядущей смерти и необходимости замолить кое-какие грешки. В эти годы каузальный поток уже не так силен, поэтому можно расслышать и вибрации буддхиального тела, вспомнить о ценностях, которые несомненно были, но не осознавались, и длинных программах, на которые была потрачена жизнь, с неясным результатом.

Сейчас, однако, социум уже не может предложить широким массам людей удовлетворительные хотя бы до пенсии цели и сюжеты их жизни, и мы переходим к концепции махаяны, когда Бога можно достичь в миру, а не только лишь удаляясь в скит. Само по себе исчезновение

общезначимых идеалов есть знак огромного эволюционного прогресса общества, миссии членов которого отны- не резко отличается с самого начала их сознательной жизни. Это означает резкую перемену в акцентах высших тел: буддхиальное выходит на первый план и становится важнее каузального, атманическое же воспринимается как неясный, глубоко скрытый энергетический центр буддхиального.

Только на пути осознания ведущей роли буддхиального тела по отношению к каузальному могут быть сняты как каузальные антагонизмы между людьми, так и буддхиально-каузальные противоречия между человеком и группой, человеком и социумом.

Эти противоречия не так велики, как кажется. Мир един, и занимаясь собой, человек совершенствует его не в большей и не в меньшей степени, чем занимаясь другими людьми или внешними обстоятельствами. В конечном счете всегда можно встать на ту точку зрения, согласно которой человек всегда занимается своим организмом и только им; а изменения, которые он производит во внешнем мире, суть не более чем следствия этих его занятий. Ничуть не хуже и противоположная точка зрения, согласно которой человек всегда занимается внешним миром: или непосредственно, или с помощью воображения и внутренней концентрации — работает в том или ином эгрегоре. Тогда изменения в нем самом всегда суть следствия его внешней работы: например, когда человек служит определенному эгрегору, то его организм меняется соответственно характеру служения, так железные опилки принимают направление магнитного поля.

В зависимости от обстоятельств, можно стоять как на одной из этих двух крайних точек зрения, так и на другой; можно также иметь смешанные позиции, т. е. как-то разделять свои занятия: сейчас я занимаюсь собой, а сейчас внешним миром. Принципиального значения это не имеет: балансируя, приводя в порядок и эволюционно развивая свой организм, человек оказывает аналогичное воздействие и на внешний мир, и наоборот. Миссия есть не что иное как наиболее удобный и естественный для человека путь саморазвития и одновременно влияния на мир. В ее пределах человек ощущает себя достаточно комфортно, хотя бы с социальной точки зрения его судьба складывалась неудачно или даже плачевно. Однако свобо-

да воли, существующая на всех телах без исключения, позволяет человеку, во-первых, значительно деформировать свою жизненную миссию, во-вторых, выводить организм в целом на совершенно критические режимы существования, когда становится просто непонятным, на чем держится его равновесие — в этих ситуациях и возникает субъективное страдание, которым переполнен наш мир и которое вовсе не обязано быть его основным содержанием.

Таким образом, можно вычленить две принципиально различные причины страдания: первая заключается в сильном отклонении человека от его миссии (например, вследствие поклонения кукольным идеалам), что обязательно через некоторое время приводит организм к критическим перегрузкам, причем не только в атманическом теле; вторая же заключается в непонимании или игнорировании законов тонких планов и характера связей между ними — это тоже приводит к критическим перегрузкам, но они устранимы легче, чем в первом случае.

Поэтому очень важно понимать, что любые усилия по изучению, очищению и совершенствованию своего организма приводят к уменьшению страданий (субъективных и объктивных) лишь при условии, что человек исполняет волю атманического тела, или, по крайней мере, не слишком ей противится. В принципе в течение жизни можно существенно изменить все тела организма, в том числе и атманическое, т. е. скорректировать свою миссию, но эта работа тоже идет по вполне определенным правилам, и требует много времени и усилий, в ходе которых параллельно атманическим изменениям перестраиваются все остальные тела.

* * *

Эпоха Рыб была переполнена атманическим костылями; а те ее периоды, когда этих костылей на всех не хватало, назывались впоследствии историками «смутами», «сумерками богов» и прочими нелестными эпитетами. Каждая религия и даже религиозная ветвь претендовала на единственность своего пути освобождения и утверждала все чужие идеалы кукольными или сатанинскими; общество предлагало человеку стандартизованный жизненный путь, причем миссия понималась как преданное служение тому или иному жесткому социальному эгрегору, а «Бог»

всегда воспринимался в рамках определенного формального культа. На немногочисленных людей, пытавшихся следовать своему пути, при жизни смотрели с большим подозрением и старались их либо уничтожить, либо поскорее ввести в «рамки», что за пятьдесят—сто лет всегда прекрасно удавалось.

Бог был далеко и светил слишком ярко, поэтому требовался жрец или священник для того, чтобы приспособить Его к нуждам верующих: ослабить и преломить Его свет применительно к их обстоятельствам. Сейчас, при переходе к эпохе Водолея, атманическая ситуация меняется качественно: на месте пяти — шести главных и очень ярких солнц, соответствующим ведущим мировым религиям и некоторым «атеистическим» идеалам (свобода, научное познание и т. п.) появляется целая россыпь звезд различной величины, гораздо более слабых, чем прежние светила, но не требующих «переводчика» для взаимодействия со средним человеком. Другими словами, религиозное чувство становится менее экзотическим, но и менее стандартизованным, и каждый человек, а не только особо одаренные мистики и святые, может при желании следовать в своей судьбе «воле Божьей» — связи между атманическим, буддхиальным и каузальным телами становятся более чем ощутимыми.

При этом оказывается (поразительное открытие для каждого человека, который его переживал), что моего Бога в наибольшей степени волнует и заботит именно то, на что направлены мои основные душевные силы — хотя Он смотрит на те же предметы и проблемы несколько по-иному. Отсюда вытекает парадоксальный для минувшей и совершенно естественный для грядущей эпохи вывод: Бог в наибольшей степени находится со мной там, где происходят важнейшие для меня события моей жизни: в семье, на работе, при свидании с любовницей или на демонстрации в защиту китов, и именно в этих обстоятельствах я должен научиться искать Его промысел, или, в терминологии настоящего трактата, главное направление своего жизненного пути.

И поскольку человек существо общественное в гораздо большей степени, чем он сам об этом думает, основным храмом для него окажутся разнообразные коллективы, в которых он будет играть самые неожиданные роли. Роль священника при этом будет исполнять эгрегор кол-

лектива, с которым у человека должна быть прямая связь — иначе он просто-напросто не сможет туда вписаться.

Коллектив — один из основных источников внешней каузальной энергии и одновременно школа самопознания: групповые ситуации складываются специально так, чтобы показать человеку как в выпуклом зеркале то, что он оказывается не в состоянии увидеть в себе сам. Если человек внимателен к этим урокам, он одновременно налаживает отношения сотрудничества с групповым эгрегором (и получает от него повышение в статусе и более ответственные задания), совершенствует свой организм и продвигается по жизненному пути. Если же он недостаточно внимателен и ответственен, эгрегор коллектива переводит его на более грубую и грязную работу, где человек может достичь и освоить более примитивное, но и более устойчивое равновесие своего организма, который пока не справляется с тонкой работой.

Вообще полезно рассматривать любой коллектив, где человек волей судьбы оказывается, как модель его собственного организма, и интерпретировать проблемы коллектива, всех планов, применительно к своим тонким телам. При этом поток внешних событий коллектива, так, как он развернут по отношению к человеку, особенно поучителен в силу большей энергичности происходящего. У человека низкого уровня, плохо понимающего, что такое внутренняя работа, последняя часто идет неосознанно на материале его внешней деятельности в группе — и только потом он внезапно ощущает, как сильно переменилось его каузальное тело и поток событий вокруг него.

* * *

Любой коллектив представляет собой очень своеобразный вариант организма, а изучение его тонких тел и взаимодействий между ними интересно не только с конкретно-прикладной, но и с общенаучной точки зрения, поскольку яркие и легко наблюдаемые в одном случае эффекты могут быть почти незаметными, но, тем не менее, весьма существенными в другом.

Кроме того, коллективы по своему эволюционному уровню , как правило, гораздо ниже составляющих их людей, но зато гораздо энергичнее — и потому, аналогично зоопсихологии, «коллективопсихология» может много

дать для понимания человека, если, конечно, не доводить прямолинейные аналогии до абсурда, как это нередко делается в современной науке. Эволюция управляется не принципом индукции («какие тенденции наблюдались в прошлом, такие сохранятся и в будущем»), а скорее противоположным, который, в духе Питера, можно назвать *принципом крутого поворота*, а именно: поворот в развитии наступит гораздо раньше или существенно позже, чем мы предполагали, оказавшись при этом значительно круче и совсем не туда, куда мы рассчитывали.

Другими словами, если дорога сейчас идет прямо, а дальше пятидесяти метров ничего не видно, то можно быть абсолютно уверенным в том, что на пятьдесят первом метре она резко повернет в непредсказуемом направлении.

Что такое каузальное тело коллектива? Говоря о его манифестациях, придется сказать несколько туманную фразу, а именно: событием в жизни коллектива являются те обстоятельства, которые он воспринимает как важные или, по крайней мере, существенные для себя. Впрочем, слово «он» в последней фразе не вполне корректно, и лучше заменить его на «эгрегор коллектива», поскольку коллективное сознание часто не имеет такой тонкости, чтобы регистрировать действительно важные для коллектива события. Притом неизбежные в таких вопросах расхождения во мнениях и — в заключение непримиримых и бесплодных споров — грибоедовское: «А судьи кто?»

Автор все же надеется, что подрастающее поколение и следующие за ним, отменив общезначимые идеалы и стандартизованные судьбы, окажется внимательнее к тонкому миру в целом и групповым эгрегорам в частности, и тогда характерные для эпохи Рыб проблемы типа насильственного подчинения воли индивидуума коллективу и прямо из этого вытекающие развал и деградация последнего просто не возникнут. Маркс как-то заметил, что до него философы старались лишь объянить мир, он же считает, что философия должна также его надлежащим образом изменить. Автор, однако, видит задачу философии скорее обратной: объяснить людям, что перед тем, как преобразовывать мир, нужно научиться хотя бы примерно представлять себе его законы. Тогда становится

возможным синэргетический подход, когда и овцы целы ,и волки сыты, и модные дамы добровольно отказываются носить меха как домашних, так и диких животных.

Строго говоря, что такое событие в жизни коллектива, точно знает только его эгрегор, а члены коллектива ощущают его в той мере, в которой они с этим эгрегором связаны. Однако правильные групповые обсуждения, превращающиеся в (осознаваемые или нет) сеансы связи с эгрегором, могут сильно прояснить волю эгрегора и его расстановку акцентов на событиях. Время жестких руководителей и полновластных жрецов-толкователей народной воли подошло к концу, и в грядущую эпоху смогут попасть лишь те коллективы — большие или малые, безразлично, которые будут обладать гибкими эгрегорами, чью волю и программы станут сознательно, добровольно и старательно исполнять их члены. Это означает, в частности, глубокий кризис в национальных, государственных, профессиональных, семейных и парных отношениях, поскольку в центр сознательного внимания и мотиваций людей будут поставлены объекты тонкого, а не плотного мира, т. е. эгрегоры как таковые, а не их грубо-материальные манифестации. Соответствующая революция будет чем-то похожа (хотя и гораздо глубже) на замену золотого обращения современной кредитно-финансовой системой, в свое время радикально перестроившей каузальный план социума.

В семье главным объектом забот человека станет семейный эгрегор, в любви — парный, на работе — цеха или лаборатории, а в общественной жизни — государственный и этнический, и их оценки любого его поступка будут человеку более чем ясны. Так и живешь: сам себе пророк, сам себе жрец; трудно, но зато почетно.

* * *

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

Семира, Виталий Веташ.
ИСКУССТВО АСТРОЛОГИИ (Введение в астрологическую картину мира)
АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ИМЕНОСЛОВ (Астрологический анализ русских имен)

Книга «Искусство астрологии» ставит своей целью дать начальные знания по астрологии, на основании которых делаются описания и прогнозы, и наметить круг астрологических проблем, чтобы сориентировать человека, заинтересовавшегося этой наукой, на дальнейший поиск. Книга призвана также ответить на вопросы естественно возникающие при изучении астрологии и вызывающие полемику, которая прекращается, как только человек осваивает азы этой науки.

Стиль книги — популярный. Авторы стремятся прежде всего к яркости и цельности образов знаков Зодиака и планет, чтобы перед читателем встала ясная картина тех понятий, которыми оперирует астрология. Без нее дальнейшие процедуры построения личного гороскопа и предсказаний лишаются смысла. Овладение же этими понятиями дает возможность, опираясь на свой личный опыт, самостоятельно трактовать гороскоп. Книга содержит справочный материал по интерпретации личного гороскопа и может служить пособием для изучающих астрологию самостоятельно. Однако, как учебник, она требует от читателя внимания и умственных усилий и не претендует на роль чисто развлекательной литературы.

В этой книге также делается попытка взглянуть через призму астрологии на разные стороны жизни и сферы культуры. Приводимые очерки по истории, музыке, живописи, литературе содержат лишь один из возможных подходов их интерпретации. Цель этих набросков — заинтересовать специалистов указанных областей и показать возможность использования астрологии в гуманитарных науках.

Содержание книги «Искусство астрологии».

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А. Подводный.
ВОЗВРАЩЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ* или *ПОВЕСТЬ О ТОНКОЙ СЕМЕРКЕ.

Много ли в человеке зла, и всегда ли и как именно следует с ним бороться? Какова тонкая структура человека и что такое эволюционные уровни его тел? Ответ на эти и многие другие вопросы книга даст как читателю,искушенному в самопознании, так и новичку в этих вопросах.

Содержание книги

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А.Подводный
КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ.
Часть 2. *ЗНАКИ ЗОДИАКА*

В книге разбираются основные связи, существующие между тонкими телами человека, и главные энергетические потоки, превращающие разрозненные тела в единое целое. Особое внимание уделяется связям между человеческими проявлениями различного уровня: духовными и душевными, ценностными и событийными, ментальными и эмоциональными, энергетическими и физическими и т.д.

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

А.Подводный.
ОБЩАЯ АСТРОЛОГИЯ (в 4-х частях)

Первый в России систематический курс астрологии, охватывающий основные понятия этой науки. Курс отличается детальной философско-психологической проработкой основных астрологических концепций, что выгодно отличает эту книгу от большинства узконаправленных отечественных и переводных изданий.

Книга представляет существенный интерес как для профессиональных астрологов, так и для широкого круга любителей, овладевающих азами древней науки.

Часть 1. *ЗНАКИ ЗОДИАКА.*
Часть 2. *ПЛАНЕТЫ.*
Часть 3. *ДОМА.*
Часть 4. *АСПЕКТЫ.*

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

Александр Тихомиров
ТРАКТАТЫ

Неповторимое соединение психоанализа и восточного оккультизма, выросшее на благодатной почве русского застоя. В сжатой, энергично-афористической манере, перекликающейся с бердяевской, автор, ныне широко известный под псевдонимом А.Подводный, дает своеобразную философскую картину внешнего и внутреннего мира человека, популярно излагая порой сложные метафизические и мистические идеи.

Для самых широких кругов читателей, интересующихся философией, проблемами этики и самопознания.

Трактат 1. *ЗНАКИ НА ПУТИ.*
Трактат 2. *ПСИХОЛОГИЯ ПОДСОЗНАНИЯ.*
Трактат 3. *ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОДСОЗНАНИЕ.*

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

Издается повторно:

А.Подводный.
ЛЕКЦИИ ПО ВВЕДЕНИЮ В АСТРОЛОГИЮ. Издание 2-е. Переработанное и дополненное.

Книга рассчитана на начинающих и содержит основные сведения по астрологии: характеристику знаков Зодиака, домов гороскопов, аспектов... Прочитав ее, Вы научитесь понимать и составлять гороскопы, станете лучше разбираться в окружающих Вас людях, а также узнаете много интересного об удивительном мире Астрологии.

А.Подводный.
ВВЕДЕНИЕ В СИНАСТРИЧЕСКУЮ АСТРОЛОГИЮ (Астрология совместимости партнеров). Издание 2-е. Переработанное и дополненное.

Книга научит толковать совместимость пары гороскопов по взаиморасположению планет партнеров и тем аспектам, которые возникают между ними; поможет не только избежать трудностей при общении с трудносовместимым партнером, но и извлечь пользу из такого общения.

Новый оригинальный взгляд автора на проблему взаимоотношений людей, несомненно, будет интересен самому широкому кругу читателей - от профессиональных астрологов и психологов до всех людей, желающих понять и гармонизировать свои отношения с окружающим миром.

А.Подводный.
КАББАЛА ЧИСЕЛ. Издание 2-е. Переработанное и дополненное.

Эта книга - квинтэссенция современного оккультизма. Вы найдете в ней символику чисел, влияние их на жизнь и судьбы людей.

В приложениях приведены характеристики основных посвящений: магических, ритуальных, социальных, космических; а также толкование аспектов гороскопа по «Каббале чисел», формулы для расчета орбисов аспектов.

В издательстве НПО «МОДЭК» в 1992-1993 гг.

ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭНЕРГЕТИКА.

Психологические способности и действия — часть нашего психологического наследия. Мы все — экстрасенсы. У некоторых из нас способности бездействуют, но большинство ежедневно пользуется ими, не подозревая об этом. Сознательное восприятие и управление психоэнергией — это основа для развития сознательных психических навыков.

Авторы книги — ведущие американские специалисты Института Психических Исследований — разработали курс из 55-ти упражнений, позволяющий убедиться, что психоэнергия существует физически, и что психологическое мастерство приносит практическую пользу.

Овладев курсом, Вы постигнете основы психического мастерства, обнаружите, что энергия вибрирует с различной частотой, несет эмоции и другую информацию. Вы обнаружите, что энергия каждой персоны состоит из диапазона частот, которые составляют ее уникальную вибрацию. Иногда различные частоты энергии, с которыми Вы вступаете в контакт, разрушительны или несовместимы с Вашими собственными. Курс позволит Вам овладеть техникой самозащиты от вредных энергетических влияний.

В этом курсе Вы также научитесь сознательно воспринимать информацию, несомую психоэнергией. Энергия, несущая информацию, может содержаться в физических предметах, таких как драгоценности. Вы научитесь читать и понимать такую информацию с предметов так же, как читать и понимать информацию, собранную посредством энергетических связей с другими людьми. Вы убедитесь, что такая связь поставляет информацию, облегчает и гармонизирует общение.

В процессе работы Вы разовьете Вашу психическую силу, улучшите управление и восприятие психоэнергии. Вы найдете области, в которых лежат Ваши психические таланты, а также откроете и скомпенсируете Ваши слабые стороны.

